

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
факультет психологии

Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ
ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ УРГПУ

Екатеринбург 2009

УДК 153.2
ББК Ю 952
П86

Печатается по решению кафедры психологии развития
факультета психологии УрГПУ, протокол № 9 от 7 мая 2009

Ответственный редактор:

кандидат психологических наук, доцент
зав. кафедрой психологии развития факультета психологии УрГПУ
С.А. Минюрова

Выпускающий редактор:

кандидат психологических наук, доцент
А.В. Смирнов

Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: Сборник научн. трудов / Отв. ред. С.А. Минюрова, Урал. гос. пед ун-т. - Екатеринбург, 2009. - 186 с.

В сборник вошли научные работы сотрудников кафедры «Психологии развития» факультета психологии УрГПУ, а также их коллег, отражающие их научно-исследовательский интерес и представляющие определенные результаты научной работы.

Тематика статей столь же разнообразная, как и интересы исследователей, которые их представляют.

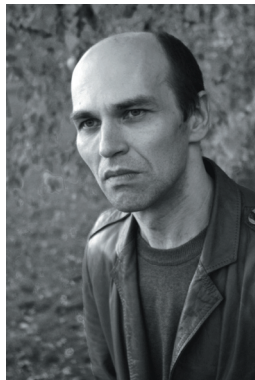
Материалы статей могут быть использованы в теоретических и практических аспектах психологической науки и смежных с ней областях.

В оформлении журнала использованы иллюстрации с сайта www.allday.ru; иллюстрации Н. Ковалева с сайта <http://n-kovalev.narod.ru>; репродукция картины С. Дали «Предчувствие гражданской войны» [//www.vsedali.ru](http://www.vsedali.ru); иллюстрации не защищенные авторскими правами с сайта www.Google.ru

УДК 153.2
ББК Ю 952
П86

© Уральский государственный
педагогический университет, 2009

Колонка редактора

Здравствуйте, уважаемый читатель. Прошло совсем немного времени и в свет вышел очередной сборник научных работ «Проблемы развития и существования человека в современном мире».

Как и ожидалось, новое лицо сборника и его новое содержание явились факторами высокой популярности нашего издания. Сейчас его читают коллеги уже из более чем двадцати университетов Российской Федерации.

Расширился и авторский коллектив. Как и в прошлом сборнике (за 2008 год), его авторами в этом году которых явились не только сотрудники кафедры «Психологии развития» факультета психологии УрГПУ, но наши коллеги с дружественных кафедр университета, а также сотрудники других вузов, для которых психология является неотъемлемой частью их профессиональной деятельности.

Как мы и обещали, это выпуск сборника отличается от его предшественника, прежде всего, своим тематическим содержанием. Появились новые рубрики.

Рубрика «С ЮБИЛЕЕМ» - здесь размещаются материалы ученых не только отметивших юбилейную дату своей жизни, но и внесших существенный вклад в развитие отечественной психологической науки, продолжающих работать в науке и развивающих ее в наше время.

Рубрика «ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ» включает в себя актуальные проблемы одноименной дисциплины, а если угодно и сферы человеческой жизни. В наш век обострения национальных, этнических, религиозных, расовых, социальных конфликтов, когда военные действия становятся продолжением политики, но уже другими средствами, материалы рубрики представляются вполне своевременными.

Рубрика «ЭВОЛЮЦИЯ» - она интересна для тех, кто развивает свои научные идеи в русле эволюционного учения Чарльза Дарвина и кого живо интересуют вопросы относительно молодой науки - Эволюционной Психологии.

Рубрика «ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ» вбирает в себя не только материалы, которые можно расценивать как отклик на соответствующие правительственные решения, но и затрагивающие проблемные аспекты социального, культурного, экономического, научного развития нашей Родины.

Рубрика «ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА» посвящена исследованиям, темой которых являются различные стороны воздействия военных действий на их участников.

Рубрика «КУЛЬТУРА И ПСИХОЛОГИЯ», также является новой для нашего журнала. Рубрика отражает авторские разработки по изучению различных аспектов отражения культуры, культурных явлений в психике и психологии современного человека.

Рубрикой, оказавшейся в круге интересов авторов со времени выхода в свет предыдущего номера журнала явилась рубрика «ПРОФЕССИОНАЛЬНО О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ» этот номер сборника продолжает публикации по этой тематике

Будем рады если материалы, представленные на страницах этого номера обогатят Вас знаниями, помогут Вам в проведении Ваших исследований.

Как всегда, напоминаем, что все опубликованное на страницах нашего сборника может быстро доставляться Вам, если Вы наладите и не потеряете с нами связь. По всем интересующим Вас вопросам обращайтесь по адресам:

620017 г. Екатеринбург, проспект Космонавтов 26
Уральский государственный педагогический университет
Факультет психологии
Кафедра «Психологии развития»
Каб. № 366
e-mail psy-uspu@mail.ru
stiel@r66.ru

С наилучшими пожеланиями
Выпускающий редактор журнала
Александр Васильевич Смирнов

От редакции

Наш журнал мы открываем рубрикой «С ЮБИЛЕЕМ». Само ее название указывает на то, что в ней помещаются статьи тех авторов, кто не только достиг определенного жизненного рубежа, но и чей вклад в развитие отечественной психологической науки и смежных с ней областей, является очевидным и бесспорным фактом.

Так уж повелось, что традиционные журналы по случаю юбилея, как правило, помещают на своих страницах наиболее знаковые труды юбиляров. По умолчанию принимается тезис «известный ученый должен быть известен». Это несомненно так. Однако, мы считаем, что понимание вклада ученого в развитие науки, понимание его научных, жизненных воззрений будет более глубоким, если хорошо представлены и основные жизненные вехи ученого. Все имеет свои истоки. Жизнеописание ученого, поэта, художника, политического лидера делает понятным скрытые импульсы его творчества. Примеров в истории достаточно много - Мартин Лютер, Зигмунд Фрейд, Эрнесто Че-Гевара, Чарльз Дарвин, Петр Капица, Никола Тесла, Уинстон Черчилль, Луи Пастер, Леопольд Зонди, Жан-Поль Сартр, Альбрехт Дюрер, Иммануил Кант, Николай Бердяев, Вольф Мерлин, Лев Выготский, Сергей Есенин и Александр Пушкин, Абрахам Маслоу, Эрнест Хемингуэй и Эрнест Кречмер, Карл Юнг - список будет бесконечным.

Мы решили начать эту традицию на страницах нашего журнала. Сегодня мы, публикуем ряд материалов, написанных человеком, которого мы с гордостью называем нашим Учителем. Именно с частных и безвозмездных занятий с этим ученым начался наш путь в настоящую научную психологию. Валерий Павлович Прядеин отметил свой 60-летний юбилей. Мы сердечно поздравляем его с этой датой. Желаем ему крепкого здоровья, долгих-предолгих лет жизни, добрый и надежных коллег и друзей, верных и благодарных учеников. Будем рады видеть его Нобелевским Лауреатом.

Следуя провозглашенной нами традиции, положим ей начало, представив Вашему вниманию основные жизненные вехи Валерия Павловича, воспользовавшись любезно предоставленными им фактами.

Прядеин Валерий Павлович, родился 7 мая 1949 г. в деревне Новой Слободо -Туринского района, Свердловской обл., в семье военнослужащего – Прядеина Павла Алексеевича, участника Великой Отечественной Войны, и учительницы начальных классов – Прядеиной Полины

Алексеевны, проработавшей в школе около 40 лет. В школьные годы, в связи с военной службой отца, ему пришлось учиться в школах разных городов Урала (Красноуфимск, Североуральск, Серов). Свой десятый специализированный класс (с уклоном на технические дисциплины) окончил в городе Серове в школе №20. За годы учебы в школе, он сдал норматив Кандидата в мастера спорта по пулевой стрельбе.

После окончания школы в 1966 году Валерий Павлович поступает учиться в УЭМИИТ и становится его студентом. Здесь, как и ранее в школе, активно, даже больше, чем учебой, занимается спортом. В эти годы Валерий Павлович получает первые спортивные разряды по баскетболу и легкой атлетике, дважды становится чемпионом Свердловской железной дороги по десятиборью. В эту студенческую пору были не только учеба и спортивная деятельность, но и тяжелые трудовые будни и ударный комсомольский труд. До службы в армии он успел поработать слесарем на металлургическом заводе в городе Серове и в составе летучего отряда на Всесоюзной ударной комсомольской стройке в Нижнем Тагиле. Однако, через два года обучения на факультете «Строительство и эксплуатация железных дорог», понимает, что эта специальность не для него.

Многое в будущей профессиональной судьбе Валерия Павловича определила армия. В ее рядах (1969-1971 гг.) он получил военную специальность механика (привившая ему любовь к точности), не раз занимал призовые места на первенстве дивизии и армии по различным видам спорта. Поэтому сомнений в выборе будущей профессии, которой стоит заняться после демобилизации, у него не было.

Начиная с 1971 и по 1975 года он обучается на факультете физического воспитания СГПИ (так тогда назывался Уральский государственный педагогический университет). За отличную учебу его награждают нагрудным знаком ЦК ВЛКСМ. В 1973 году был отмечен благодарностью министра образования СССР за научную работу по психологии (и это еще в бытность студентом). Участвовал во Всесоюзном съезде победителей студенческих научных работ в городе Махачкале. На 4 курсе ему было предоставлено свободное расписание для более углубленного изучения психологии. Поэтому смена деятельности прошла, по его мнению, безболезненно.

После окончания вуза Валерий Павлович работал по распределению учителем физвоспитания в школе-интернате №1 города Серова. Одновременно вел уроки рисования и черчения.

В1977 году прошел по конкурсу на должность ассистента кафедры психологии СГПИ. В 1979г. поступил в очную аспирантуру по психо-

логии при НИИ ОПП АПН СССР – лаборатория дифференциальной психофизиологии. Научными руководителями были проф. Э.А.Голубева и проф. А.И.Крупнов.

В 1984 и 1988 годах прослушал полные курсы отделения психологии ВИПК АПН СССР. Защитил кандидатскую («Индивидуальные различия волевой активности и их типологические предпосылки»), а в 1999 году и докторскую («Комплексное исследование ответственности как системного качества личности») диссертации.

За преподавательскую и научную работу Валерий Павлович занесен на доску почета института (университета), награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». Был членом профкома института и членом Ученого совета университета, заведующим кафедрой психологии. С 1993 по 2002 год работал в должности педагога-психолога высшей аттестационной категории в школе №198 города Екатеринбурга.

С 2001 года является Членом-корреспондентом Международной академии наук педагогического образования (МАНПО), академиком Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Валерий Павлович написал и опубликовал более 190 научных и методических работ, в том числе, монографии и учебные пособия, одно из них рекомендовано УМО РФ в качестве пособия по специальности «Психология».

Под его руководством защищено 6 кандидатских диссертаций. Он является активным участником 5 диссертационных советов. В настоящее время работает в должности профессора кафедры психологии УРГПУ.

Интересно отметить, что супруга Валерия Павловича - Лидия Александровна - работает программистом, а дети унаследовали и восприняли от отца волю и упорство, целеустремленность, стремление к победам и активную жизненную позицию: сын Александр - сотрудник органов МВД, а дочь Елизавета – закончила филиал спортивного института (УрГУФК г. Челябинск), Мастер спорта, чемпионка России и Европы по морскому многоборью, Кандидат в мастера спорта по триатлону.

Сегодня мы представляем новую публикацию Юбиляра, в которой проступает социальная позиция автора, неравнодушного к судьбам молодого поколения и к судьбам Отчизны.

ПРЯДУН В.П.

Доктор психологических наук
профессор кафедры психологии Уральского
государственного
педагогического университета

**ВОСПИТАНИЕ
ПОДРАСТАЮЩЕГО
ПОКОЛЕНИЯ КАК
ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

SUMMARY: The basic leitmotif of article is the thesis of the author, that any measures, methods and receptions of education of youth, are connected closely to a condition of social, economic spheres of a society. Efforts of teachers can appear vain if in information space of the country the ideals opposite pedagogical are propagandized. The author takes attention to the analysis of an economic and social situation in the country in a context of education of rising generation and offers concrete steps on minimization and elimination of existing contradictions

От чего зависит безопасность страны? Очевидно от комплекса факторов: состояния вооруженных сил; отношения других стран к политике проводимой государством; экономики; уровня жизни граждан и т.д. В этот перечень мы с необходимостью включаем и отношение государства к подрастающему поколению – резерву трудоспособного населения, поддерживающего или нет проводимую политику. Мы считаем, что отношение к подросткам и юношеству достигло того критического момента, после которого негативное отношение с их стороны к государству будет необратимым.

Если задать простой вопрос о том, что обеспечивает благополучное состояние семьи, то большинство граждан ответит, что материальное положение. Естественно, к нормальным, средне статистическим гражданам, живущим от получки до получки, мы не относим олигархов, чье состояние превышает миллиард долларов и количество которых, по данным журнала «Форбс», возросло в России за последний (2007) год в

два раза и достигло 110 человек. Ежедневные доходы у многих из них приближаются или даже превышают миллион долларов. Зададим наивный вопрос, выросло ли благосостояние средней семьи?

Что дает нам материальное благополучие? Прежде всего, это уверенность в завтрашнем дне. С обыденной точки зрения это ликвидация многих неврозов и стрессов, связанных с медицинским и пенсионным обеспечением, проведением отпуска, досуга и т.п., наконец обеспечение достойного существования детей: питания, обучения, проведения досуга, развития различных способностей. Парадоксально, но одним росчерком пера чиновники, по сути закрыли деятельность бесплатных детских юношеских спортивных школ, а с другой стороны тратят миллионы на награждение чемпионов и призеров олимпийских игр. Занятия спортом стали мотивом, средством последующего материального благополучия. Однако, за подобные занятия, экипировку необходимо платить и не известно, получится ли из тебя чемпион. В лучшем случае, из занимающихся спортом, добивается сколько-нибудь значимых успехов один человек из тысячи. Забыта простая истина о том, что массовость порождает чемпионов. Вместо этого спортивным руководством страны предлагается находить хороших менеджеров (газета «Комсомольская правда» (КП) от 26.08.08.). А пока, например, футбольный клуб «Зенит» приобрел португальского полузащитника более чем за миллиард рублей, оставив позади украинца А. Тимощука, приобретенного тем же клубом всего за 20 млн. долларов. Другими словами, массовая физкультура и спорт, как средство укрепления здоровья у детей остается в загоне, а спорт, как таковой, стал прибыльным бизнесом. Что говорить, но даже за однократное посещение ребенком бассейна в Екатеринбурге приходится платить от 50 до 200 рублей. Отсюда и плачевные результаты на пекинской олимпиаде в плавании, не говоря уже о футболистах, которые на нее вообще не попали.

Два-три урока по физической культуре в школе постепенно превращаются в своеобразный отдых, паузу между, например, уроками математики и физики. Аналогичное отношение к физкультуре и в вузе – топтание, пробежки, игры один раз в неделю на начальных курсах. Естественно, при таком отношении к физкультуре о здоровье нации говорить не приходится. Для сравнения, во многих высших учебных заведениях зарубежья существует практика обязательной ежедневной двух часовой тренировки студентов в секциях по избранному виду спорта. Не удивительно, что наши призывники в большинстве своем не могут

сделать не только подъем переворотом на перекладине, а даже элементарно – несколько раз подтянуться.

Еще одна, не менее острая проблема. При непрерывно растущих ценах на продукты питания речь идет уже не просто о существовании, а о выживании. Чтобы не оказаться на улице начинают экономить и на еде. Чтобы не быть голословным, приведем некоторые цифры приведенные в КП от 20.06.2008 г. По данным Всероссийского центра общественного мнения две трети опрошенных россиян оценивают свое материальное положение как плохое и вынуждены изменить рацион питания, а 45% россиян уже ограничивают себя в еде. Вот еще более удручающие цифры – КП от 20.05.08. Более 177 тыс. новобранцев не взяли в армию из-за недоедания. Дистрофия? Нет! Это просто недостаточное питание. Двадцати тысячам призывников безусловно повезло, их призвали, у них было просто пониженное питание, их за три месяца службы еще можно откормить (ежегодно Минобороны на это дополнительно тратит 70 млн. рублей), а 177 тыс. юношей не взяли, их государство и армия видимо не смогут откормить и за год службы. Вот что говорит по этому поводу председатель Центральной военно-врачебной комиссии Минобороны РФ генерал-майор медслужбы Валерий Куликов: «Я сужу о социальном развитии страны по здоровью призывников. У нас каждый год около 80 тысяч человек в 17-летнем возрасте получает отсрочку на лечение при первичной постановке на воинский учет. Из-за нарушения питания. Это называется гипотрофия. Вдумайтесь: 80 тысяч! А во время призыва уже у 177 тысяч выявляются нарушения питания, из них более 45 тысяч ребят получают отсрочку. Это ребята, которые не имеют возможности нормально есть! А их родители приходят и говорят военкомам: заберите нашего сына, нам нечем его кормить, он не поправится за эти полгода, что вы дали ему отсрочку. А в армии его хоть накормят по-человечески! Вот вам истинное социально-экономическое состояние страны...» (КП от 20.05.2008, С.10). На этом фоне достаточно красноречиво звучат некоторые сообщения, такие как: «Киркоров украсил новую квартиру золотом на 2 млн. долларов» (КП от 28.04.08), или «В казино Баден-Бадена Пугачева проиграла 30 тыс. евро» (КП от 24.04.2008) и т.д.

Худо-бедно, призывники возможно и отъедятся. Что же делать с 5 млн. беспризорных детей (цифра была названа, со ссылкой на информацию из Госдумы, в одной из передач на РенТВ «Вечер с Тиграном Кеосаяном»). Наверное, беспризорники постепенно исчезнут... Возможно это и так, во всяком случае на встрече с Т. Кеосаяном от 3.06.08 сообщалось о 30 тыс. ежегодно бесследно пропадающих детях.

К этой цифре следует добавить не менее прискорбные данные Московского института психиатрии. Из 45-46 тыс. ежегодно случающихся в России самоубийств, 6-7 тыс. (примерно 15%) приходится на детей и подростков. При этом на каждый суицид приходится 6-7 попыток, когда детей удается спасти. Всего же каждый год пытаются свести счеты с жизнью 35-40 тыс. детей (КП от 15.04.2008). Допускаем, что эти цифры могут быть не совсем точны, однако данные, приведенные в «Аргументах недели» (АН) от 22.05.08. обескураживают не меньше. На 9 мая 1945 г. в стране было 680 тыс. сирот, а сейчас их в 10 тыс. сиротских домах насчитывается 735 тысяч (в 1989 в российских детских домах и приютах жили 87 тыс. детей). Динамика роста очевидна и ее пик приходится на «Год семьи». Не дал нужного эффекта и популистский призыв экс-министра Зурабова об усыновлении детей. За 2006 г. было возвращено в детские дома (разусыновлено) около 2,5 тыс. детей, а в 2007 г. уже более 3 тыс. ребят, что, безусловно, явилось для них, в большинстве депривированных (по Дж. Боулби – задержка в интеллектуальном, эмоциональном и физическом развитии у детей лишенных материнской заботы и ласки), дополнительной (огромной) психической травмой.

Назовем некоторые из причин побуждающих детей к бродяжничеству и попыткам свести счеты с жизнью:

1. Психофизиологическая предрасположенность (частично диагностируется с помощью 16-РФ и ММРП);

2. Не реализуется потребность в безопасности по А. Маслоу, непосредственная угроза жизни ребенка, побои, насилие. Почти 7 млн. детей при живых родителях постоянно нуждаются в защите со стороны государства, поскольку обитают в социально неблагополучных семьях (АН от 22.05.2008); за последние 10 лет количество преступлений сексуального характера против детей в России увеличилось в 26 раз. По данным МВД, за 2007 г. в России произошло 2,5 тыс. тяжких преступлений против детей, в числе которых сотни – преступления сексуального характера (газета «Урал * факты недели» от 5.06.2008).

3. Бесконтрольность со стороны взрослых за жизнедеятельностью ребенка (отсутствие взаимопонимания с родителями и учителями; однобокость воспитания в не полных семьях; вседозволенность; предоставление излишней, не соответствующей возрасту, свободы, самостоятельности; отсутствие контроля в связи с занятостью родителей на работе; пьянство родителей);

4. Негативное влияние со стороны друзей, приятелей, других лиц, сект, асоциальных групп и организаций;

5. Совершение неблагоприятного, противоправного поступка, боязнь наказания;

6. Неразделенные чувства, обида, состояние аффекта;

7. Отсутствие друзей, преследование со стороны сверстников (по данным М.А. Алемаскина 92% трудных – это изолированные в классе, дети с нереализованной потребностью общения со сверстниками).

Бесконтрольность, беспризорничество – это прямой путь к преступлению. В России в местах заключения находится более 45 тыс. несовершеннолетних (АН от 22.05.2008).

О вреде ряда телевизионных передач (демонстрация насилия, секса в передачах, фильмах и сериалах) не писал разве что ленивый. Однако, «воз и ныне там». На телевизионщиков это не действует, для них критика, словно стрельба из пушки по воробьям – не попадает, не действует. Вместе с тем, наверное, можно уже говорить не просто о не мотивированной агрессии, а о врожденной не мотивируемой агрессии. Вот только несколько примеров из бесконечного множества публикуемых в прессе. Драка в детском садике: шестилетний Андрей отбил Егорке селезенку (КП от 28.04.2008). Одноклассники избили Ваню так, что он оказался в больнице. С первоклашки стянули штаны и плясали у него на животе (КП от 11.04.2008). Никого не удивит соревнованиями по восточным единоборствам, когда 6-7 летние дети, как разъяренные петухи, подбадриваемые тренером и родителями, лупцуют друг друга. Оппоненты скажут, что в детстве дрались все или почти все. Наверное, в какой-то мере, они правы, но драка-драке рознь. Одно дело, когда дети дерутся по «правилам» («лежачего не бьем», «до первой крови» и т.п.), а совсем другое, когда за счет срабатывания установки проявляют агрессию и жестокость. Казалось бы, безобидный просмотр фильма, где главный герой во торжество справедливости, преодолевая препятствия и боль, демонстрирует мужество и силу, справляется с несколькими преступниками или плохими людьми, или просто с десятком-другим противников из другого лагеря, несет позитивную направленность. Одно небольшое но – выработка равнодушия и безразличия к чужой боли и смерти.

Стало обыденным на протяжении многих серий показывать убийства, грабежи, разбои, насилия и другие противоправные действия, совершаемые как отдельными лицами, так и организованными бандами (это относится и к сотрудникам правоохранительных органов, прокуратуры, власти). Как правило, внешне они выглядят привлекательно, действуют смело и решительно, и не раскрывают своей «гнилой» сути до последней серии. Более того, зачастую их поступки можно соотнести

с действиями Робин Гуда. Одна беда – раскаяние или наказание этих «героев», как правило, наступает в последний момент и длится минут пятнадцать. С одной стороны создается установка на возможность последовательных, рассчитанных, совершаемых в течение длительного времени преступлений, сочетаемых с преуспевающей жизнью, а с другой стороны – установка беспомощности к беспределу бандитов, власти и милиции. Естественно, такие установки легче закрепляются в умах подрастающего поколения, не имеющего достаточного жизненного и социального опыта. За примерами далеко ходить не надо. Вот некоторые сообщения из КП за этот год: школьницы избили фотомодель из зависти и засняли драку на мобильный телефон; подростки снимали на видео, как ребенок сорвался с чертова колеса, а потом выложили запись гибели первоклассника в Интернет и т.д. и т.п. Зачастую подростками и просто копируется манера поведения и действия героев. Это было и после показа сериала «Бригада», это наблюдается и сейчас, при просмотре аудиозной передачи «Дом 2», где с легкостью пропагандируются развлечения, промискуитет, иногда видимость работы. Впрочем, этим могут «гордиться» не только эта передача и сериал. Так с завидным постоянством повторяются фильмы «Брат» и «Брат-2», которые, по сути, пропагандируют беспредел (циничные, противоправные действия) главного героя.

Каковы же пути выхода из создавшегося кризисного положения в деле воспитания подрастающего поколения?

Всемерное расширение сети бесплатных (!) детских юношеских спортивных школ, клубов, объединений. Первый шаг на этом пути уже сделан, речь идет о создании «Ассоциации детских общественных организаций».

Возрождение и участие в играх типа «Зарница» не только сборных команд школы, но и проведение их на уровне отдельных классов, с привлечением воинов срочной службы и контрактников, бывших воинов-Афганцев и т.п. Обязательное проведение в рамках учебного процесса для всех классов туристических походов разной сложности (от однодневных до походов с ночевкой). Дополнительная оплата учителям физической культуры и классным руководителям за организацию и проведение подобного рода мероприятий. Дополнительная оплата лиц за руководство спортивными секциями и кружками. Привлечение для этого специалистов более узкого профиля. Проведение массовых разновозрастных соревнований типа «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Спортивный класс» и т.п. на уровне школы, школ района, города.

Постоянная пропаганда на основных каналах телевидения положительных примеров несения службы и выполнения воинского долга. Возврат к общественному мнению: «Ты не мужчина, если не отслужил в рядах Российской армии». Расширение сети учреждений по образцу Суворовских училищ. Ужесточение наказания за коррупцию при призыве в армию, а также за уклонение от службы в ней. Для примера, скажем, что в армии Израиля, с обязательной воинской обязанностью у юношей и девушек, у призывников даже сама мысль о не исполнении воинского долга перед страной кажется кощунственной.

Возрождение на качественно новом уровне системы профтехобразования, подготовка специалистов могущих работать с современной техникой, оборудованием и материалами.

Привлечение социальных работников и психологов для индивидуальной работы с трудными детьми. Расширение штата квалифицированных психологов в исправительных учреждениях, детских домах и т.п. Организация детских клубов «По интересам» по месту проживания. Использование опыта работы с трудными подростками опыта А.С. Макаренко и Виталия Еремина (автора книги «Улица, подросток, воспитатель»).

На практике реализовать положение из Указа №1 – в соответствии с законодательством РСФСР установить налоговые льготы для всех предприятий, организаций, учреждений, независимо от принадлежности и форм собственности, в частности средств, направляемых на развитие образования.

РЕЗЮМЕ: Основным лейтмотивом статьи является тезис автора о том, что любые меры, методы и приемы воспитания молодежи, теснейшим образом связаны с состоянием социальной, экономической сфер общества. Усилия педагогов могут оказаться тщетными, если в информационном пространстве страны пропагандируются идеалы, противоположные педагогическим. Автор обращает внимание на анализ экономической и социальной ситуации в стране в контексте воспитания подрастающего поколения и предлагает конкретные шаги по минимизации и устранению существующих противоречий

От редакции

Вэтом выпуске мы продолжаем рубрику, посвященную различным профессиональным аспектам деятельности психологов. В прошлом выпуске нашего журнала, мы отмечали, что профессиональная деятельность человека полна конфликтов и противоречий. Новые материалы по этой теме не заставили себя долго ждать.

Сегодня мы с большим удовольствием представляем статью нашей коллеги, Крыловой Светланы Геннадьевны. Ее материалы всегда интересны. Их отличает, по нашему мнению, редкий для нашей Интернетной эпохи научный стиль и язык, которые свойственны для материалов, публикуемых в классических международных изданиях. Это уникальное сочетание логичности, понятности и доступности изложения, и ничего лишнего! При этом, ярко видны научная корректность и точность! Обладая классическим образованием физика (окончила физмат МГУ), и являясь при этом специалистом по социальной психологии, Светлана Геннадьевна видит то, чего из-за «профессионально-го флюса» не видят взятые по отдельности «физики и лирики».

С.Г. КРЫЛОВА

К. ПС. Н., преподаватель кафедры
«Психологии развития»
факультета психологии УрГПУ

Феномен потери смысла профессии в представлениях студентов о будущей профессиональной деятельности

SUMMARY: The author fairly marks, that the social and economic changes occurring in last decades in Russia, should lead to changes in consciousness of people, in aggregate representations, knowledge, installations, the stereotypes reflecting the attitude of the person to work and the professional activity. One of the tendencies, as a result of these changes, the tendency of sharp increase of the importance of material compensation is arisen, that quite often leads to narrowing of the maintenance of professional work up to «making money» pattern. Studying this tendency, on the basis of empirical researches, the author ascertains a phenomenon of loss of sense of a labour. The empirical data are supported with the deep theoretical analysis of possible sources of this phenomenon.

Социально-экономические изменения, происходящие в России в последние десятилетия, не могли не привести к изменениям в сознании людей, в частности к изменениям в трудовом сознании, как совокупности представлений, знаний, установок, стереотипов, отражающих отношение человека к труду и своей профессиональной деятельности. Здесь можно выделить как минимум две тенденции. Первая тенденция характеризуется «либерализацией» представлений о профессиональном пути, что проявляется в переходе от установки «одна профессия (одна организация) на всю трудовую жизнь» к установке «обучение через всю жизнь», определяющей возможность развития и реализации своего профессионального потенциала в различных сферах и организациях [5]. Вторая тенденция связана с резким повышением значимости такой составляющей профессиональной деятельности, как получение материального вознаграждения, что нередко приводит к сужению ее содержа-

ния до «making money» («делание денег»). Эта тенденция представляется нам особенно распространенной среди молодых людей, выросших в изменившихся общественных условиях, в которых потребление стало самостоятельной ценностью. Стремление к достижению материального успеха формируется средствами массовой информации, которые, являясь важным институтом социализации в современном обществе, ярко и убедительно демонстрируют тождество «счастье=богатство». Подтверждением эффективности воздействия СМИ является распространенность на уровне обывденной речи афоризмов, особенно популярных среди молодых людей и обосновывающих выбор определенной жизненной стратегии («Если вы такие умные, почему вы такие бедные?»). Обычно причина особой восприимчивости общества каким-либо идеям носит объективный характер. Еще в середине 19 века философы и экономисты, анализируя развитие рыночных отношений, отмечали возникновение денежного фетишизма как массового явления и связывали это с превращением труда в товар.

Нельзя отрицать, что стремление людей к обогащению было и является одним из мощных стимулов трудовой активности и способствует экономическому развитию общества. Однако психологические последствия этого явления не столь однозначны. Косвенным подтверждением этому могут служить случаи самоубийства богатых людей (при отсутствии угрозы их материальному благополучию), а также отмечаемые в последние годы в России примеры ухода успешных предпринимателей из сферы бизнеса и переезд с семьями в уединенные поселения. Эти примеры являются достаточно редкими и представляют собой скорее исключение, нежели правило. Однако они свидетельствуют о том, что достижение материального благополучия не является мотивом, который способен придавать смысл поступкам человека в течение всей его жизни. Это утверждение не является новым: подтверждения ему можно найти в исследованиях мотивации профессиональной деятельности и теоретических работах психологов экзистенциально-гуманистического направления.

В психологии труда мотив зарабатывания денег (наряду с мотивом продвижения по карьерной лестнице, достижения признания и социального престижа) относится к группе внешних мотивов, не связанных непосредственно с содержанием самой профессиональной деятельности. Вполне очевидно, что сама природа внешних мотивов, особенно если они являются ведущими, и есть источник для возникновения жизненных противоречий, разрешение которых требует «более или менее радикальной

смысловой перестройки личности» [3, С. 19]. Наиболее явное противоречие заключается в том, что структура и содержание профессиональной деятельности не остается неизменным в процессе профессионального становления и, следовательно, не может эффективно регулироваться внешним, то есть не отражающим эти изменения, мотивом.

Поскольку профессиональная деятельность является не только одним из видов деятельности, но и важной частью жизни современного работающего человека, то и мотивы профессиональной деятельности не только регулируют и направляют эту деятельность, но и в значительной степени определяют направление, в котором человек осмысливает свою жизнь. Отражением тесной связи личного и профессионального является введение в научный лексикон такой характеристики, как «лично-профессиональное» (самоопределение, становление, саморазвитие). Это означает, что анализ мотивов профессиональной деятельности позволяет охарактеризовать не только саму эту деятельность, но и личность в целом. Для этого необходимо рассмотреть интересующий нас мотив зарабатывания денег в контексте решения человеком проблемы построения своего профессионального и жизненного пути. Э. Фромм связывает повышение значимости этого мотива с объективными социально-экономическими условиями. Проводя психологический анализ природы рыночных отношений, он приходит к выводу, что в товар превращается не только труд, но и личность: человек начинает воспринимать собственную ценность – как меновую [8]. Как следствие, способности работника становятся менее важным фактором успешности по сравнению с «умением предложить свою профессиональную квалификацию на рынке труда» [4, С. 259-262]. Необходимость постоянного приспособления к меняющимся условиям рынка снижает ценность индивидуальности, поскольку значение имеет не то, что человек мог бы делать наилучшим образом, максимально реализуя свои возможности, а то, что в данный момент пользуется спросом на «личностном» рынке [8]. Это означает, что труд теряет свой смысл, поскольку смысл труду придает сам человек, выражая в нем неповторимые черты личности, составляющие его индивидуальность [7].

В обществе, построенном на основе рыночных отношений, перед человеком встает задача поиска оптимального для себя соотношения общественных ценностей (богатство, популярность, престиж) и общечеловеческих (свобода, самореализация, творчество). С одной стороны, жизнь в обществе требует от человека усвоения общественных норм и ценностей и ориентации на них в своем поведении. С другой стороны,

когда достижение материального благополучия становится ведущим мотивом труда, основной функцией труда для человека становится инструментальная функция, направленная на удовлетворение жизненно-важных потребностей, получение средств для «настоящей»[7] жизни, которая начинается вне работы. Труд при этом выступает в своем обезличенном значении, как инструмент, не имея самостоятельного смысла. Истинный смысл труда состоит в том, что он «выступает естественным средством, придающим полноту смысла индивидуальному существованию»[7]. В отличие от общего для всех значения труда, смыслы труда разнообразны и несут индивидуализированный характер: труд как средство выполнения своей профессиональной миссии, как условие развития и реализации творческого потенциала человека путем выхода за пределы чисто функциональных профессиональных обязанностей, как «возможность раскрытия своей индивидуальной неповторимости» и осознания собственной нужности и незаменимости [7], как «сфера возможной реализации созидательных ценностей и самовыражения» [7]. Именно обнаружение смысла позволяет воспринимать свою работу как лично значимую, как свою «профессию», что является ее главной психологической характеристикой [6]. Выделенные на основе теоретического анализа признаки, связанные с потерей смысла профессиональной деятельности, представлены в Таблице 1.

ТАБЛИЦА 1: Характеристика профессиональной деятельности в зависимости от степени ее осмысленности

Осмысленный труд	Потеря смысла труда
Восприятие работы как лично значимой [6]	Разъединение (отчуждение) человека и дела, которым он занимается, утрата ценности самого труда и ценность "продажи своего труда" [8].
Наличие разнообразных смыслов труда: труд как возможность реализации творческого потенциала человека и условие для развития этого потенциала; труд как источник благосостояния общества [6]	Труд выступает в безличном значении, как средство удовлетворения жизненно важных потребностей

Осмысленный труд	Потеря смысла труда
Выражение в труде неповторимых черт личности, составляющих индивидуальность человека [7]; выход за пределы профессиональных функциональных обязанностей	Содержание труда ограничивается выполнением функциональных обязанностей
Восприятие человеком себя как нужного и незаменимого в своей профессиональной деятельности	Человек становится простым орудием трудовых процессов, деградирует до выполнения функций средств производства [7]
Преобладание внутренних мотивов над внешними	Преобладание внешних мотивов (зарботок, престиж) над внутренними
Высокая удовлетворенность трудом	Низкая удовлетворенность трудом, восприятие труда как наказания

Осмысленность не является неотъемлемой характеристикой профессиональной деятельности, даже при ее внешней успешности. Так, в исследовании, проведенном в 2000 году [2], у значительной части работающих россиян (69%) были выявлены изменения трудового сознания, обозначенные исследователями как деградация. Ее характерными признаками являются: вытеснение из сознания всего того, что имеет отношение к смыслу трудовой деятельности и к развитию личностных и профессиональных качеств, а также желание получать гарантированную заработную плату при низкой интенсивности и любом качестве труда. Объективным следствием этого является снижение эффективности труда, а субъективные последствия, хоть и не столь очевидные, связаны с разрушением чувства собственного достоинства и самоуважения, утратой душевного благополучия. Американский исследователь Д. Мак-Грегор еще в 1960 г. в своей работе «Человеческая сторона предприятия» (The Human Side of Enterprise) описал признаки отношения работников к своей профессиональной деятельности, которые можно рассматривать как проявления деградации трудового сознания. По мнению Д. Мак-Грегора основная причина этого явления кроется в тех ключевых представлениях о природе человека, которые разделяются большинством менеджеров и определяют реализуемый ими стиль руководства. Если руководитель убежден в присущей людям врожденной неприязни к работе и боязни ответственности (так называемая «теория Х»), то его управленческая стратегия будет включать внешнее принуждение и контроль. Под влиянием такого стиля руко-

водства, который можно рассматривать как один из организационных факторов трудовой деятельности, подчиненные начинают относиться к своей работе, как к наказанию, становятся пассивными, не проявляют готовности к принятию ответственности, безосновательно требуют экономических вознаграждений.

Распространенность и кажущаяся неизбежность возникновения явлений, связанных с потерей (или обеднением) смысла профессиональной деятельности, ставит целый ряд вопросов: насколько эти явления предопределены внешними обстоятельствами, будь то условия рыночного общества или организационные факторы, действующие на конкретном предприятии; в какой степени человек может противостоять давлению этих условий; возникают ли они только на определенной стадии профессионализации. Ответ на первые два вопроса связан с ответом на вопрос экзистенциального характера о свободе выбора, который всегда есть у человека [7]. Ответ на последний вопрос требует исследования генезиса рассматриваемого явления в полном соответствии с традициями, которые были заложены в отечественной психологии еще Л.С. Выготским.

Приняв за основу идеи генетического подхода мы в нашей работе ограничились исследованием ранних этапов профессионального развития, поставив задачу обнаружения в сознании студентов предпосылок потери смысла профессии еще до начала их самостоятельной профессиональной деятельности.

В качестве участников исследования выступили 67 студентов нескольких факультетов педагогического университета (18 юношей, 49 девушек). Состав выборки определялся несколькими факторами. Во-первых, именно у студентов, получающих педагогическое образование, смещение смысловых акцентов в учебно-профессиональной деятельности возникает уже при выборе вуза. Снижение престижа профессии педагога и, как следствие, снижение конкурса при поступлении, а также неизбежность принятия решения и желание отсрочить начало самостоятельной трудовой жизни – все это в совокупности приводит к тому, что поступление в педагогический вуз не является выбором профессии, а мотивируется внешними по отношению к этой профессии факторами (удовлетворить требования родителей, получить отсрочку от призыва в армию, продлить период беззаботного существования и т.д.). Это подтверждается результатами опросов: примерно 69% студентов нашей выборки в своих ответах отметили, что не будут, или возможно, не будут работать по специальности.

Возраст участников исследования также являлся значимой характеристикой, не только в силу задач исследования, но и потому, что проблема поиска смысла профессии является особенно актуальной именно для молодых людей. Выше уже говорилось о том, что многие современные молодые люди при выборе профессионального пути ориентируются в первую очередь на такие критерии, как престиж и возможность повышения материального благополучия. Однако приоритет материальных ценностей делает молодого человека в значительной степени зависимым от внешних, неподвластных его контролю обстоятельств. Действительно, заработная плата большинства молодых сотрудников является невысокой, что обусловлено отсутствием профессионального опыта и соответствующей квалификацией. Это снижает ощущение самооценности и становится стимулом для поиска нового места работы или даже смены профессии. При этом человек может осознанно отказываться от возможностей самореализации в угоду получения более высокого дохода. Такой отказ в молодости означает потерю не только для самой личности, но и для общества.

Объектом нашего исследования стало профессиональное самосознание как регулятор труда и построения профессионального жизненного пути [1, С. 43]. В качестве метода исследования был выбран двадцати утверждений на самоотношение [«Twenty statements self attitude Test» - Kuhn M., McPartland T., 1966]. Респондентам было предложено дважды ответить на вопрос «Кто Я?». Первый раз использовалась стандартная инструкция: «Напишите, пожалуйста, ответ на простой вопрос: «Кто Я?». Напишите просто 20 различных ответов на этот вопрос. Отвечайте так, как будто Вы отвечаете самому себе, а не кому-то другому. Располагайте ответы в том порядке, в котором они приходят вам в голову. Не заботьтесь об их логичности или важности. Пишите быстро, поскольку Ваше время ограничено».

Второй раз участникам исследования была предложена модифицированная инструкция: «Представьте себя через 10 лет и ответьте на вопрос: «Кто Я?»».

Тест двадцати утверждений был использован для исследования актуальной и перспективной профессиональной идентичности в структуре целостной идентичности личности.

Для обработки ответов на вопрос «Кто Я?» был использован метод контент-анализа. Выделенные категории и подкатегории представлены в Таблице 2.

ТАБЛИЦА 2: Контент-аналитические категории для обработки результатов теста «Кто Я?»

Объект контент-анализа	Категории контент-анализа
<p>Ответы на вопрос «Кто Я?» (в настоящем)</p>	<p>А – Учебно-профессиональная идентичность Б – Профессиональные роли Б1 – связанные с получаемым образованием Б2 – не связанные с получаемым образованием В – Предпосылки успешной карьеры В1 – интеллектуальные В2 – творческие В3 – эмоциональные В4 – волевые В5 – коммуникативные Г – Мотивация Г1 – карьерного роста Г2 – достижения жизненного успеха Г3 – достижения материального благополучия Д – Проспективная профессиональная идентичность Д1 – связанная с получаемым образованием Д2 – не связанная с получаемым образованием Е – Увлечения (в том числе получение дополнительного образования) Ж – Психологические препятствия успешной карьеры</p>
<p>Ответы на вопрос «Кто Я?» (в будущем)</p>	<p>А – Карьерные цели А1 – должность А2 – высокий доход А3 – престиж, социальная значимость А4 – власть над людьми А5 – независимость А6 – творчество А7 – реализация себя в других видах деятельности А8 – профессиональное развитие А9 – самоуважение и моральное удовлетворение Б – Работа в сфере бизнеса</p>

Феномен потери смысла профессии...

В процессе обработки из кодировочной инструкции были исключены подкатегории, количество ответов по которым не превышало 5% от общей выборки (подкатегории ВЗ, ГЗ, Д2 при ответе на вопрос «Кто Я?» (в настоящем)).

Из выборки была выделена группа респондентов (33 человека, 49% от общей выборки), которые при ответе на вопрос «Связан ли Ваш профессиональный путь с профессией педагога?» дали отрицательный ответ. Мы предполагали, что именно в этой группе признаки потери смысла профессии будут выражены более явно. Результаты этой группы сравнивались с результатами студентов, ответивших на этот вопрос положительно (14 человек, 21% от общей выборки). Результаты респондентов, ответивших «возможно», либо игнорировавших этот вопрос, в исследовании не рассматривались.

В обеих группах были выделены наиболее часто встречающиеся в ответах категории. В Таблице 3 эти категории представлены в порядке убывания частоты встречаемости. Категории, частота встречаемости которых не превышала 50% от общей выборки, в таблицу не включены.

ТАБЛИЦА 3: Характеристика представления о профессии у студентов (на основе результатов контент-анализа)

Группа 1 Не планирует работать по специальности		Группа 2 Планирует работать по специальности	
Категория	Частота встречаемости в %	Категория	Частота встречаемости в %
Учебно-профессиональная идентичность	67	Профессиональные роли, связанные с получаемым образованием	85,7
Карьерные цели: высокий доход	67	Карьерные цели: высокий доход	78,5
Предпосылки успешной карьеры: интеллектуальные	54,5	Учебно-профессиональная идентичность	71,4
Карьерные цели: престиж	48,4	Карьерные цели: престиж	71,4

Группа 1 Не планирует работать по специальности		Группа 2 Планирует работать по специальности	
Категория	Частота встречаемости в %	Категория	Частота встречаемости в %
-	-	Предпосылки успешной карье- ры: интеллекту- альные Увлечения (в том числе получение дополнительного образования)	51,7
-	-	Предпосылки ус- пешной карьеры: коммуникативные	50

Результаты, представленные в Таблице 3, позволяют выделить некоторые существенные характеристики обеих групп. Для группы 1 наиболее важной является идентификация с учебной ролью (студент) и, как следствие, акцент на интеллектуальных характеристиках, поскольку интеллектуальная составляющая очень важна именно в учебной деятельности. Для группы 2 более значимыми по сравнению с учебной идентичностью являются профессиональные роли, связанные с получаемым образованием. То есть, в эту группу входят студенты, которые уже начали свою профессиональную деятельность в качестве водителей, учителей, лаборантов кафедр. Возможно, наличие опыта делает их представления о предпосылках успешной профессиональной деятельности более реалистичными: они отмечают у себя наряду с интеллектуальными и коммуникативные характеристики, которые особенно важны для профессий социономического типа. Что касается ведущих карьерных целей, то в этом обе группы демонстрируют сходство: наиболее важной целью является получение высокого дохода, причем значимость этой цели несколько выше в группе 2. Престиж и социальная значимость профессии, являясь несколько менее значимыми карьерными целями, отходят на второй план по сравнению со стремлением к материальному благополучию. Создается впечатление, что престиж рассматривается как неотъемлемый атрибут любой высокооплачиваемой профессии: если за эту работу много платят, значит она престижна вне зависимости от ее содержания.

Феномен потери смысла профессии...

Значимость карьерных целей «доход» и «престиж» кажется парадоксальным для группы 2, поскольку профессия педагога в современной России не считается ни высокооплачиваемой, ни престижной. Однако более подробный анализ ответов свидетельствует о том, что респонденты группы 2 видят возможность повышения своего благосостояния за счет получения дополнительного образования (иностранный язык, программирование) и реализации своих увлечений (музыка, изобразительное творчество), которые рассматриваются ими как условие расширения своих возможностей и источник дополнительного дохода. Этот факт также находит отражение в Таблице 3: 57,1% респондентов группы 2 отмечают значимость своих увлечений.

В целом можно отметить, что несмотря на сходство категорий, отражающих представления о профессии в группах 1 и 2, общий характер этих представлений различается. Эти различия определяются сравнительной значимостью категорий и их количеством. Группа 1 – это студенты, находящиеся в состоянии «моратория» между сделанным выбором вуза и началом профессиональной деятельности. Они мечтают о высокооплачиваемой и престижной профессии, но не задумываются о способах реализации этой мечты. Группа 2 – не только студенты, но и начинающие работники. Они уже выбрали не только вуз, но и профессию, и попробовали свои силы в ней. Эти студенты также нацелены на получение дохода и достижение престижа, но это уже не столько мечты, сколько цели, поскольку они опираются на осознание путей их достижения.

Для оценки статистической значимости различий между частотой встречаемости категорий в группах 1 и 2 был использован критерий Манна-Уитни. Результаты статистического анализа представлены в Таблице 4.

Таблица 4: Различия в представлениях о профессии у студентов, планирующих и не планирующих работать по специальности

Категория	Частота встречаемости %		Статистический уровень различий
	Группа 1	Группа 2	
Профессиональные роли, связанные с получаемым образованием	21,2	85,7	0,03
Увлечения (в том числе получение дополнительного образования)	12,2	57,1	0,03

Категория	Частота встречаемости %		Статистический уровень различий
	Группа 1	Группа 2	
Предпосылки успешной карьеры: коммуникативные	6	50	0,01
Перспективная профессиональная идентичность: связанная с получаемым образованием	6	28,5	0,04
Карьерные цели: реализация себя в других видах деятельности	12,1	42,9	0,03

Как видно из Таблицы 4, группы 1 и 2 значительно различаются по двум дополнительным категориям, которые не рассматривались раньше, поскольку частота их встречаемости оказалась ниже 50%. Это категории «перспективная профессиональная идентичность: связанная с получаемым образованием» и «карьерные цели: реализация себя в других видах деятельности». Количественные показатели свидетельствуют о том, что студенты, планирующие работу по специальности при описании своего будущего чаще указывают профессиональные роли, связанные с выбранной профессией. Этот результат представляется достаточно очевидным, учитывая, что в группу 2 входят студенты, утвердительно ответившие на вопрос, будут ли они в дальнейшем работать по специальности. Интересным является тот факт, что не у всех ответивших таким образом студентов, это решение отражается в форме перспективной профессиональной идентичности: только 28,5% идентифицируют себя в будущем с ролью педагога. Кроме того, выявлено значимое различие в ориентации при построении карьеры на реализацию себя в других видах деятельности. Преобладание этой категории в ответах группы 2 по сравнению с группой 1 уже обсуждалось выше и, на наш взгляд, связано с одновременно выраженными тенденциями работать по специальности (недоходной) и при этом получать высокий доход.

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие выводы. Признаки потери смысла профессии присутствуют в представлениях о профессиональной деятельности как у студентов, не планирующих работать по специальности, так и у студентов, планирующих связывать свою жизнь с профессией педагога. Однако признаки этого феномена являются различными. В первой группе точнее было бы говорить не о том, что смысл профессии утерян, а том, что

Феномен потери смысла профессии...

сам процесс определения этого смысла еще не начался, поскольку выбор профессии еще не сделан (выбран вуз). Актуальная идентичность определяется идентификацией с ролью студента, перспективная профессиональная идентичность не сформирована. Отражением этого является представление о будущей высокооплачиваемой работе «в сфере бизнеса» (без уточнений – какого именно). Во второй группе можно говорить о размывании смысла профессии, которое определяется стремлением наряду с работой по специальности к реализации себя в других видах деятельности, мотивируемой получением высокого дохода и повышением престижа.

Полученные результаты еще раз подтверждают неоднократно высказываемую мысль о важности не только интеллектуального, но и личностно-профессионального развития студентов в процессе получения высшего образования. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что эта работа требует дифференцированного подхода. Основное направление личностно-профессионального развития студентов, формально выбравших специальность обучения, должно быть связано с мотивированием их профессионального выбора и осознанием возможности реализации себя в выбранной профессии. Основной задачей для студентов со сформированной учебно-профессиональной идентичностью является расширение карьерных целей, связанных с их основной профессией (творчество, профессиональное развитие, самоуважение).

Литература:

1. Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 350 с.
2. Кочеткова А. Психологический портрет российского работника: черновой набросок. Персонал Микс, №3, 2001.
3. Леонтьев, Д.А. Динамика смысловых процессов [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – №6. – С. 13-27.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: «Знание», 1996. – 308 с.
5. Могилёвкин Е.А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. Монография. – СПб.: Речь, 2007. – 336 с.
6. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда: электронный учебник. – Режим доступа : [http://www.ido.edu.ru/psychology/labour psychology/ index.html](http://www.ido.edu.ru/psychology/labour%20psychology/index.html)

7. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. Л.Я.Гозмана и Д.А.Леонтьева; вст. ст. Д.А.Леонтьева – М. : Прогресс, 1990. – 386 с.

8. Фромм Э. Человек для себя. – Мн.: Коллегиум, 1992. – 253 с.

РЕЗЮМЕ: Автор справедливо отмечает, что социально-экономические изменения, происходящие в России в последние десятилетия, не могли не привести к изменениям в сознании людей, в совокупности представлений, знаний, установок, стереотипов, отражающих отношение человека к труду и своей профессиональной деятельности. Одной из тенденций, возникшей в результате этих изменений, является тенденция резкого повышения значимости материального вознаграждения, что нередко приводит к сужению содержания профессиональной деятельности до «making money» («делание денег»). Изучая эту тенденцию, на основе эмпирических исследований, автор констатирует феномен потери смысла профессии. Эмпирические данные подкрепляются глубоким теоретическим анализом возможных истоков этого феномена.

© С. Г. Крылова, 2009

От редакции

В отношении этой рубрики, в этом номере журнала, вновь проявился устойчивый интерес авторов и читателей. Сегодня мы представляем здесь очередную интересную работу нашей коллеги Т.В. Валиевой, которая продолжает проблематику, поднятую в прошлом номере нашего журнала (См. Валиева Т.В. «Структурно-функциональный анализ индивидуальной психологической культуры»). Статья представляемая сегодня, является глубоким анализом проблемы категории культуры и ее отношение к психологическим наукам.

Т.В. ВАЛИЕВА

Преподаватель кафедры
«Психологии развития»
факультета психологии УрГПУ

Культура как психологическая категория

SUMMARY: Carrying out the theoretical analysis of concept culture, the author comes to the thesis that in a psychological science the category of culture is amorphous, polysymic and having being not reflected however the explication of this category is necessary for development of domestic psychology. The author postulates, that in this question the psychology can and should make use of experience of culture science in which have developed general approaches and paradigms of judgement of culture. Thus the culture is understood here from the information - semiotics point of view as «set of all not hereditary information, ways of its organization, storage and creation», fixed in the sign-symbolical form. From these positions the essence of communication of mentality and culture sees as an information - semiotics exchange and their interference that makes this communication more certain and clear, but does not limit its interpretation.

Процесс связи культуры и психики неразрывен, и лишь достаточно условно можно отделить вектор влияния культуры на психику от вектора влияния психики на культуру. На сегодняшний день на эту связь смотрят культурная психология, психологическая антропология и психология культуры - процесс в равной степени интересует и культурологов, и психологов, и антропологов.

Анализируя категорию «культура» в свете задач культурной психологии, М.С. Гусельцева указывает, что предметом психологической рефлексии культура стала тогда, когда появились кросскультурные и этнопсихологические исследования. Все многообразие подходов (психологическая антропология, культурная психология, этническая психология, историческая психология и другие), делающих единство психики и культуры предметом изучения, М.С. Гусельцева считает возможным объединить под общим названием «культурная (культурно-историческая) психология» [3. С. 3].

Последовательно рассматривая психологические концепции, так или иначе артикулирующие идею культуры, в том числе и концепцию Л.С. Выготского, М.С. Гусельцева приходит к выводам, что «сама категория культуры остается аморфной и полисемичной», что «психологи недостаточно рефлексировали разноплановость понятия культуры и что культурная психология не может обойтись без экспликации этого понятия» [3. С. 3 – 7]. К таким же выводам, при описании современного состояния отечественной психологической науки, приходит и Н.Н. Вересов [2]. Совершив рефлексии аморфности и неоднозначности понятия культуры в психологии, М.С. Гусельцева указывает, что «наиболее часто в психологических исследованиях культура представлена в качестве среды, представляющей собой созданное творчеством человека пространство исторического опыта и выступающая как “порождающая структура” по отношению к тем или иным человеческим качествам» [3. С. 10]. Далее, ориентируясь на принцип дополнительности, постулирующий необходимость взаимосогласованности сети подходов для целостного описания феномена культуры, М.С. Гусельцева предлагает модель различения смыслов понятия «культура» посредством добавочных слов-характеристик: культура-ноосфера, культура-этнос, культура-психотехника, культуры-миры» [3].

Таким образом, М.С. Гусельцева констатируя неотрефлексированность категории культуры в психологии, и проанализировав наиболее часто используемое ее понимание, предлагает возможный вариант экспликации этой категории путем добавочных слов-характеристик, устанавливающих уровень охвата используемой категории и контекст ее употребления, тем самым продвигающих использование категории культуры, но не ее понимание и определение.

Предметом психологического анализа культура так же выступает в психологии культуры, дисциплине, изучающей психологические особенности культуры [12]. К ключевым понятиям, с большей или меньшей степенью позволяющим подойти к выявлению предметных особенностей психологии культуры, относят «психологические значения культуры (с учетом исторических, регионально-национальных и многих других особенностей), понятия личности, сознания, бессознательного, самосознания, эмоций, памяти, воли и т.п., а также – вопросы соотношения психологии культуры с исторической, социальной и общей психологией, с дисциплинами антропологического цикла (культурантропологии, социальной и философской антропологии и др.), ряда других смежных понятий (например, понятий языка, речи, общения, диалога, игры и др.)»

[там же]. Психологическая тематизация культуры подразумевает «воссоздание психологического образа культуры и легитимности ее психологических достоинств» [там же]. Заметим здесь, что указание только на «психологические особенности культуры», «психологический образ культуры» и ее «психологические достоинства» не проясняет специфику психологического видения культуры. Более определенно звучит то, что предмет психологии культуры составляет «опыт культуротворчества» [11, 12]. «В этом опыте взаимосвязаны трансцендентальные (всеобщие и необходимые) и индивидуально-эмпирические условия существования культуры. Трансцендентальность опыта культуротворчества воплощается в разнообразии дискурсов, выражающих историческую преемственность культур и синхронные межкультурные связи. Индивидуальность и личностность культуротворческого опыта указывают на его психологические предпосылки» [12]. Данная позиция исходит из того, что для психологии культуры «культура – это творчество, опыт бытия и жизнедеятельности людей во всем разнообразии своих конкретных значений» [11]; культура «укоренена в человеческих отношениях, в их психологии с присущими им индивидуально-личностными возможностями» [11]. Или иначе «психология связывает культуру с творчеством и жизнью людей» [11]. При этом возможности психологии «используются для конкретизации познавательных, образовательных, коммуникативных, ценностных, нравственных, эстетических и многих других аспектов культуры» [11].

Итак, психология культуры, являясь новой культурологической дисциплиной, находится на этапе не выявления, а определения своего предмета изучения, и в отличие от культурной психологии рассматривает не психику через культуру, а собственно культуру через ее психологические закономерности.

Психологическая антропология общим предметом изучения, сформулированным еще М. Мид и Дж. Хонигманом, имеет «анализ того, как действует, мыслит (познает, воспринимает) и чувствует (эмоционально реагирует) индивид в условиях различного культурного окружения» (курсив наш – Т.В.) [1. С. 101]. Существенное дополнение в понимание сути предмета психологической антропологии внес Т.Р. Вильямс, который полагал, что «психологическая антропология изучает судьбу индивидов в специфическом культурном контексте и интерпретирует полученные данные различными психологическими теориями» [Williams T.R. Psychological Anthropology. The Hague; Paris, 1975. P. 26, цит. по 1. С. 102].

На сегодняшний день в проблематике психологической антропологии, на наш взгляд, можно выделить несколько взаимосвязанных пластов. Это 1) рассмотрение понятий индивид, личность, субъект культуры; 2) изучение процессов вхождения индивида в пространство культуры, процессов ее усвоения и трансформации; 3) рассмотрение культуры личности, индивидуальной, личной культуры; и 4) определение роли личности, субъекта культуры в развитии и функционировании культуры.

Ключевым для психологической антропологии, по мнению Дж. Хонигмана, является термин «модель» (образец), который им определяется как «относительно закрепленный способ активности, мышления или чувствования (восприятия)» [цит. по 1. С. 104], при этом выделяются модели (образцы) идеальные, то есть желаемые, и реальные, реализуемые в повседневной жизни. Личность, с точки зрения культурной антропологии, по Дж. Хонигману, представляет собой «культуру, отраженную в индивидуальном поведении» [цит. по 1. С. 104], что соответственно означает, что для данного направления ключевым является вопрос о том, как индивид усваивает культурные образцы поведения.

На современном этапе в психологической антропологии для обозначения связи человека и культуры используется так же понятие «субъект культуры», при этом субъектом культуры может выступать как один человек, так и группа (общность) людей. В понятии субъекта культуры очень четко выявляется активная роль самого человека. «Субъект культуры – активный деятель, творец, преобразователь культурной реальности. Он находится на пересечении множества факторов – как внешних, или объективных, в той или иной степени его предопределяющих, так и внутренних, или субъективных, благодаря которым он сам, в свою очередь, посредством активной деятельности вторгается в культуру и изменяет ее» [5. С. 83]. В связи с этим приведем определение культуры Э.Е. Платоновой, в котором роль личности (человека) является центральной. «Культура – это личный опыт каждого человека, это всегда история соприкосновения с жизнью, это всегда феномен диалога, который стал очевиден в современной культуре...» [9. С. 8].

Таким образом, психологическая антропология, относимая различными авторами то к психологии, то к культурологии, в качестве предмета своего изучения определяет не психику и не культуру, а человека, в котором психика и культура сплетены воедино.

Обобщенно и структурировано специфику каждой из обозначенных дисциплин можно представить в таблице (см. таблица 1).

Таблица 1. Специфика дисциплин, изучающих связь психики и культуры

Дисциплина	Наука, к которой относится дисциплина	Основной предмет изучения в дисциплине	Специфика предмета дисциплины	Понимание культуры
Культурная психология	Психология	Психика	Закономерности развития и функционирования психики, обусловленные культурой	«Порождающая структура» по отношению к психике
Психология культуры	Культурология	Культура	Закономерности развития и функционирования культуры, обусловленные психикой	«Творчество, опыт бытия и жизнедеятельности людей»
Психологическая антропология	Антропология	Человек	Собственно связь культуры и психики, или функционирование и развитие культуры в своих носителях – индивидуальная культура	«Личный опыт каждого человека»

Из таблицы видно, что каждая из указанных дисциплин, ориентируясь на свой основной предмет исследования, в изучении связи психики и культуры рассматривает только специфическую сторону этой связи, не охватывая ее целиком.

Естественно, что сообразно актуальным тенденциям современной науки во все более усиливающемся междисциплинарном характере ис-

следований разделение указанных дисциплин и выделение сугубо специфического их предмета не является крайне строгим. Иначе говоря, каждая из указанных дисциплин может (и делает это) направлять свой взор на специфический предмет другой дисциплины, оставаясь при этом в рамках своего специфического дискурса.

Очень важно далее отметить, что психологическое изучение культуры важно не только для культурологии, антропологии, но во многом значимо и для самой психологии. Методологический анализ категории культуры в психологии на сегодняшний день одна из актуальных областей психологических исследований. В этом, как указывает Н.Н. Вересов, залог развития отечественной психологии. Необходимо, пишет он, «возродить статус культуры и творчества как психологических идей, потому что именно они сейчас определяют развитие современной психологической мысли» [2. С. 128]. Также заметим, что количество психолого-педагогических, психолого-акмеологических, психолого-организационных и общепсихологических исследований, так или иначе затрагивающих эту категорию, все более увеличивается (например, организационная культура, коммуникативная культура, общая культура и т.п.), что так же подтверждает значимость исследования и методологического анализа категории культуры в психологии.

Констатировав аморфность и полисемичность использования понятия культуры собственно в психологии, и приняв необходимость для развития отечественной психологии рефлексии и экспликации этого понятия, мы приходим к выводу, что психология не должна определять сущность культуры, выводить обобщенное видение ее развития и функционирования, это предметная область культурологии, соответственно психология может и должна в этом вопросе использовать достижения и опыт культурологии.

Как показывает анализ культурологической литературы [4, 5, 6, 7 и др.] на развитие всех культурологических направлений существенно повлиял информационно-семиотический подход к пониманию культуры, в связи с тем, что в нем углубляется представление о природе культуры, а изучение культуры через исследование знаково-символической области так или иначе осуществляется во всех культурологических подходах. Соответственно за основу понимания культуры и в рамках психологии адекватно принять именно этот подход. Культуру в таком случае стоит понимать как «совокупность всей ненаследственной информации, способов ее организации, хранения и создания», выраженная в семиотических структурах – знаках, символах и их целостных совокупностях – текстах [8].

Далее, используя информационно-семиотический подход к культуре, кратко рассмотрим взаимосвязи психики и культуры, психологии и культурологии. Психологию определяют как науку о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности [10], следовательно, психология культуры интересует настолько, насколько она сопряжена с психикой, с закономерностями ее развития и функционирования. Это значит, что психологический взгляд смотрит на культуру как на фактор и условие развития и функционирования психики, а так же изучает то, как закономерности развития и функционирования психики представлены в культуре, а на психику смотрит как на источник и плод развития и функционирования культуры (см. так же таблицу 1). При этом связь психики и культуры с информационно-семиотической точки зрения видится определеннее и конкретнее.

С семиотической точки зрения психолога интересует то, как психика порождает знаки-символы и их целостные совокупности – тексты, хранит их, использует и передает, какие психические процессы, свойства и состояния участвуют в этом процессе, какие психические закономерности вплетены в культуру, например, какие закономерности развития и функционирования памяти представлены на уровне коллективной памяти, то есть культуры, а так же психолога интересует как знаки-символы и их целостные совокупности – тексты, представленные в культуре, влияют на развитие и функционирование психики, и интересует психика, развившаяся и развивающаяся и функционирующая при взаимодействии со знаково-символическими формами. Эти размышления можно отобразить в следующей таблице (см. таблицу 2).

**Таблица 2. Связь психики и культуры
в рамках информационно-семиотического подхода**

Психика	Культура
<ul style="list-style-type: none"> – порождает знаки-символы и их целостные совокупности – тексты, хранит их, использует и передает; психические процессы, свойства и состояния участвуют в этом процессе. – то, что развилось, развивается и функционирует под воздействием знаков-символов и текстов культуры. 	<ul style="list-style-type: none"> – является порождением психики, несет в себе психические закономерности. – понимаемая как знаки-символы и их целостные совокупности – тексты, представленные в культуре, влияет на развитие и функционирование психики.

Завершая рассмотрение психологического понимания культуры, сделаем некоторые выводы.

Используя психологические понятия, на культуру смотрят ряд дисциплин – психология культуры, психологическая антропология и культурная психология. Каждая из них имеет свой специфический предмет, отражающий связь психики и культуры.

Собственно в психологии категория культуры аморфна, полисемична и неотрефлексирована, однако экспликация этой категории необходима для развития отечественной психологии. В этом вопросе психология может и должна использовать опыт культурологии, в которой сложились основные подходы и парадигмы осмысления культуры. Понимая культуру с информационно-семиотической точки зрения как «совокупность всей ненаследственной информации, способов ее организации, хранения и создания», зафиксированной в знаково-символической форме. С этих позиций сущность связи психики и культуры видится как информационно-семиотический обмен и их взаимовлияние, что делает эту связь более определенной и понятной, но не ограничивает ее интерпретации.

Список литературы

1. Белик А.А. Культурология: Антропологические теории культур: Учеб. пособие / А.А. Белик / Ин-т "Открытое общество", Рос. гос. гуманитарн. ун-т. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – 239 с.
2. Вересов, Н.Н. Культура и творчество как психологические идеи / Н.Н. Вересов // Вопросы психологии. – 1992. – № 1(2). – С. 124 – 128.
3. Гусельцева, М.С. Категория культуры в психологии и гуманитарных науках / М.С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. С. 3 – 10.
4. Завершинский К.Ф. Культура и культурология в жизни общества : уч. пособие / К.Ф. Завершинский. – Великий Новгород, 2000. – 90 с.
5. Культурология: Учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М. : Высшее образование, 2005. – 566 с.
6. Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.С. Кармин, Е. С. Новикова. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.
7. Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под. научн. ред. Г.В. Драча. Изд. 9-е. Ростов н/Дону : Феникс, 2005 . – 576 с.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
9. Платонова Э.Е. Культурология : Учебное пособие для ВУЗов / Э.Е. Платонова. – М. : Академический проект, 2003. – 485 с.

10. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-ое изд., перераб. и доп. – М. : Педагогика-Пресс, 1997. – 440 с.

11. Шилков Ю.М. Психология культуры и историческое познание / Ю.М. Шилков // *Miscellanea humanitaria philosophiae*. Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. Серия «Мыслители», выпуск 5. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 309 – 323. – Интернет-ресурс: <http://anthropology.ru/ru/partners/psociety/index.html>

12. Шилков Ю.М. К психологии культуры / Ю.М. Шилков // Вестник Санкт-Петербургского университета. –1998. – № 4.

РЕЗЮМЕ: Проводя теоретический анализ понятия культура, автор приходит к тезису о том, что в психологической науке, категория культуры аморфна, полисемична и неотрефлексирована, однако экспликация этой категории необходима для развития отечественной психологии. Автор постулирует, что в этом вопросе психология может и должна использовать опыт культурологии, в которой сложились основные подходы и парадигмы осмысления культуры. Понимая, при этом культуру с информационно-семиотической точки зрения, как «совокупность всей ненаследственной информации, способов ее организации, хранения и создания», зафиксированной в знаково-символической форме. С этих позиций сущность связи психики и культуры видится как информационно-семиотический обмен и их взаимовлияние, что делает эту связь более определенной и понятной, но не ограничивает ее интерпретации.

© Т.В. Валиева, 2009

От редакции

В редакцию поступили материалы, которые по праву можно назвать уникальными. Их уникальность определяется не только тем, что они представляют определенный результат эмпирических исследований психологических особенностей Афганцев - так у нас в стране называют людей, которые выполняли свой интернациональный долг в республике Афганистан с 1979 по 1989 годы - но и тем, что полученные закономерности говорят нам об особенностях людей, переживших боевые действия, участвующие в них непосредственно, подвергшихся непосредственной опасности гибели. Сейчас трудно однозначно сказать, чем определились эти особенности: возрастом, боевыми действиями, прижизненными послевоенными изменениями личности и т.д., однако отрицать бесследность пережитого боевого опыта в Афганистане никак нельзя. В определенной мере эти материалы говорят внимательному читателю о том, что делает с человеком Война.

Именно поэтому, эти представляемые материалы заложили основу новой рубрики нашего журнала, которая носит название «ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА». В ней будет, в дальнейшем, публиковаться материал, так или иначе затрагивающий тему влияния войны на человека, различные стороны этого воздействия и даже взаимодействия.

Сегодня рубрика открывается совместной работой уже известного ученого В.П. Пряжеина и начинающего исследователя Е.В. Зеленкова «Сопоставление личностных характеристик воинов-интернационалистов с личностными характеристиками не воевавших сверстников». Считаем необходимым подробнее рассказать о втором из авторов.

Зеленков Евгений Викторович родился 23 октября 1962 году в Свердловске. После окончания школы работал на Уралмаше, откуда был призван в ряды Вооруженных Сил. Выполнял боевые задачи в Афганистане в составе 317-го полка «Витебской» воздушно-десантной дивизии. Награжден медалью «За отвагу» и другими правительственными наградами.

После армии работал на Уралмаше, в том числе инструктором комитета комсомола по военно-патриотической работе. Окончил Уральский политехнический институт и Уральскую государственную юридическую академию. Награжден медалью РСВА «За заслуги».

Внастоящее время адвокат Адвокатской палаты Свердловской области. Член областной квалификационной коллегии судей. (биографическая информация взята 12.06.2009 с сайта: www.rsva-ural.ru)

Е.В. Зеленков
Воин-интернационалист
Адвокат Адвокатской
палаты Свердловской
области.

Член областной ква-
лификационной
коллегии судей.

В.П. Прядеин
Д.Пс.Н., профессор
кафедры психологии
УрГПУ

Сопоставление личностных характеристик воинов-интернационалистов с личностными характеристиками не воевавших сверстников

SUMMARY: Authors represent results of empirical correlation research of the data-diagnostics of warriors-internationalists participating in military operations in Afghanistan (1979-1989) and their not struggled coevals, received with the help of the R. Cattell's questionnaire. On the basis of the analysis psychological features of "Afghans" are allocated

В ходе проведенных исследований испытуемым-уральцам, бывшим воинам «Афганцам», 22 студентам 1 курса факультета НВО (в дальнейшем – Аф.), а также их однокурсникам, отслужившим срочную службу на территории СССР, 52 человекам (в дальнейшем – Гр.), предлагалось ответить на личностный опросник Р. Кеттелла (форма А). Все испытуемые были до 25 лет. Сразу же сделаем одно принципиальное уточнение: поскольку дисперсионный анализ не проводился, то мы не

---

¹ Здесь и далее запятые и нули опущены. Звездочками обозначены уровни статистической значимости связей: * - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$; *** - $p < 0.001$

можем однозначно указать направление связи, указывая один из вариантов интерпретации, мы всегда подразумеваем и второй; так, например, корреляционную связь между факторами О – чувство вины и Q₃ – воля ($r = -0,43^{**}$)¹ можно проинтерпретировать так: чем больше чувство вины, тем меньше воля, возможна и другая интерпретация – чем больше воля, тем меньше чувство вины.

Нас интересовали, во-первых, корреляционные связи между одними и теми же факторами у «Афганцев» и «Гражданских» (например 54^{**} и 27^{*} у «Афганцев» и 42^{**} и 09 у «Гражданских»), то есть связи между одними и теми же факторами, которые имеют явную статистическую значимость в группе «Афганцев» и невыраженную или практически нулевую статистическую значимость в группе «Гражданских». Во-вторых, интерес вызвали связи с явной, или намечающейся реципрокной зависимостью типа: -35^{*} и 43^{*}, когда у одной выборки связь между показателями положительная, а у другой, между аналогичными показателями – отрицательная.

В таблице 1 представлены корреляционные связи по личностному опроснику Р. Кеттелла, схожие у «Афганцев» и «Гражданских».

Прежде чем перейти к анализу данных представленных в таблице, обратим внимание на группу корреляционных связей, которые не были представлены нами в таблице 1.

Это группа связей (первая группа) из трех связанных факторов: F - энтузиазм и Н - смелость («Аф» $r = 49^{*}$, «Гр» $r = 63^{***}$); Н - смелость и F2 - экстраверсия («Аф» $r = 73^{***}$, «Гр» $r = 81^{***}$); F2 - экстраверсия и F - энтузиазм («Аф» $r = 87^{***}$, «Гр» $r = 86^{***}$). Из данных корреляционных соотношений можно предположить, что первокурсники, прошедшие воинскую службу и избравшие своей профессией начальное военное обучение юношей, полны энтузиазма, отличаются смелостью и живут настоящим.

Во второй группе связей (см. табл. 1) системообразующими выступили фактор F1 - тревожность (4 значимые корреляционные связи) и фактор Q4 раздражительность (3 значимые корреляционные связи). В первом случае можно предположить, что как у «Аф» так и у «Гр» чем выше тревожность, тем больше чувство вины и раздражительность. Одновременно проявлению тревожности противостоит эмоциональная стабильность и воля испытуемых. Во втором случае можно говорить о том, что причиной тревожности может выступить раздражительность, которой также может противостоять эмоциональная стабильность и воля (отрицательные корреляции).

Исходя из замкнутых контуров корреляционных связей можно также сделать следующие выводы: раздражительности и тревожности с одной стороны может противостоять воля, а с другой – эмоциональная стабильность человека. Другими словами, субъект может контролировать себя с помощью двух различных механизмов, или с помощью одного (при отсутствии другого). Например, будучи флегматиком и не обладая сильной волей, субъект может быть не тревожным и не раздражительным за счет своей эмоциональной стабильности. Аналогичным образом, за счет эмоциональной стабильности субъект может противостоять чувству вины и связанной с ней тревожностью.

Таблица 1: Схожие корреляционные связи факторов личностного опросника Р.Кеттелла у бывших воинов-интернационалистов и их не воевавших сокурсников

Факторы	Содержание	«Афганцы»	«Гражданские»
F ₁	Тревожность	-77***	-72***
C	Эмоц. стабильность		
C	Эмоц. стабильность	-55**	-52***
Q ₄	Раздражительность		
Q ₃	Воля	-43*	-28*
Q ₄	Раздражительность		
F ₁	Тревожность	-46*	-53***
Q ₃	Воля		
F ₁	Тревожность	66***	78***
O	Чувство вины		
C	Эмоц. стабильность	-45*	-48***
O	Чувство вины		
F ₁	Тревожность	81***	78***
Q ₄	Раздражительность		
I	Впечатлительность	-61***	-68***
F3	Динамическая стаб-сть		

Факторы	Содержание	«Афганцы»	«Гражданские»
Е	Агрессивность	-48*	-24*
F3	Динамическая стаб-сть		
Е	Агрессивность	73***	39**
F4	Независимость		
А	Общительность	-57**	-54***
F4	Независимость		
А	Общительность	-61**	-44**
F3	Динамическая стаб-сть		
F3	Динамическая стаб-сть	44*	27*
F4	Независимость		
Q1	Радикализм	66***	53***
F4	Независимость		

Третью группу корреляций можно также рассматривать как с позиции системообразующих факторов: F3 динамическая стабильность и F4 независимость, так и с позиции двух замкнутых контуров, первый из которых образован: F3 динамической стабильностью, F4 независимостью и А общительностью, а второй F3 динамической стабильностью, F4 независимостью и Е агрессивностью (см. табл.1).

Независимость студентов с одной стороны поддерживается снижением контактов общения, а с другой – динамической стабильностью, агрессивностью и радикализмом. Динамическая стабильность у субъектов, которая связана с независимостью также связана со снижением общительности, уменьшением впечатлительности и проявлением агрессивности, но только у «Аф» (у «Гр» эта связь на уровне тенденции).

Исходя из замкнутых контуров корреляций можно заключить, что динамическая стабильность и независимость поддерживается за счет проявления агрессивности и снижения общительности. Можно предположить, что после необходимого в армии подчинения, субъекты видят угрозу своей суверенности в общительности и ликвидируют ее нарушение за счет агрессивности.

Таблица 2: Реципрокные корреляционные связи факторов личностного опросника Р.Кеттелла у студентов, бывших воинов-интернационалистов и их, не воевавших сокурсников

Факторы	Содержание	«Афганцы»	«Гражданские»
I	Впечатлительность	-43*	58***
O	Чувство вины		
I	Впечатлительность	-39	50***
F1	Тревожность		
E	Агрессивность	59**	-37**
Q2	Самостоятельность		

Из соотношения корреляционных связей факторов (I) впечатлительности и (O) чувство вины можно предположить, что у «Гражданских» большее чувство вины вызывает большая впечатлительность связана, что выглядит вполне логичным и объяснимым (58***). Аналогичным образом трактуется связь между (I) впечатлительностью и F1 тревожностью у «Гражданских» (у «Афганцев» – тенденция к положительной связи). У «Афганцев» это соотношение (между I и O) интерпретируется несколько по-другому. Чем он более беспокоящийся, тревожный с плохим настроением и дурными предчувствиями, тем он становится более настойчивым, суровым, жестким, самоуверенным. Другой вариант объяснения данной корреляции – чем он более мягкий, зависимый, тем более спокойный, жизнерадостный, но не чувствителен к недоброжелательности со стороны группы (-43*);

Из соотношения корреляционных связей факторов (E) агрессивность и (Q2) самостоятельность можно предположить, что у «Афганцев» чем больше самоуверенность, независимость, агрессия, упрямство, тем больше самодостаточность, изобретательность, они не считаются с общественным мнением, не нуждаются в одобрении и поддержке (58**); чем «Гражданские» более агрессивны, тем менее самостоятельны (-43**). Можно предположить, что это следствие недавней воинской службы и мало чем отличающиеся взаимоотношения на факультете начального военного обучения (сочетание свободы с необходимостью подчинения).

Не вдаваясь в детальное описание приведем последовательную цепочку корреляционных связей факторов у Аф при отсутствии анало-

гичных связей у Гр: Толковость В -49* F3 Динамическая стабильность F3 48* E Агрессивность E 48* Q1 Радикализм Q1 48* G Добросовестность G -48* F Беззаботность F -45* N Расчетливость N -54* Q3 Воля Q3 44* A Общительность A -52* F1 Тревожность F1 66*** O Чувство вины O - 46 A Общительность.

Кроме этого, самостоятельность Q2 связана с: (I впечатлительностью -52*); (F4 независимостью 75***); (L подозрительностью 54**), а Q1 радикализм N со смелостью -44*. Кроме того, экстраверсия F2 «афганцев» не приемлет богемию M -45*.

В качестве иллюстрации рассмотрим некоторые из связей:

1. Из связи фактора общительности (A), с (-O), (Q3) и (-F1) следует, что более общительные «Афганцы» и более спокойны, уверены в себе, зрелые, у них не расшатанные нервы (-O); они более контролируют себя, точны в выполнении социальных требований с высоким самоконтролем (Q3); удовлетворены жизнью, имеют низкую тревожность, способны достичь того, что им кажется важным (-F1);

2. Чем «Афганцы» более толковые, интеллектуально культурные, быстрее схватывают идеи (A), тем они обладают большей утонченной эмоциональностью (возможно, страдают от нее, фрустрированы), чувствительны к нюансам жизни, много размышляют перед тем, как что-нибудь предпринять (- F3);

3. Чем они более агрессивно настроены (E), тем они более скептически, пытаются пересмотреть любые принципы, более склонны к экспериментированию в любых жизненных ситуациях (Q1);

4. Большая смелость и склонность к риску (H), вызывает и больший консерватизм, сохранение и приверженность ранее установленных традиций (возможно традиций пребывания в Афганистане), знают во что должны верить, противится переменам (Q1);

5. Более впечатлительные, мягкие «Афганцы» (I), больше зависят от группы, склонны следовать за ней, нуждаются в ее поддержке, предпочитают принимать решения вместе с другими (-Q2);

6. Чем «Афганцы» более подозрительны, ревнивы, тираничны и раздражительны (L), тем они более самодостаточны, предпочитают собственные решения. Они более изобретательны, независимы, следуют по самостоятельно выбранному пути.

1. Более эмоционально утонченные (-F3): отличаются и большей тревожностью (F1); они более напряжены, фрустрированы, взвинчены, возбуждены, беспокойны, раздражительны (Q4); они больше подверже-

ны чувству вины, более боязливы, неуверенны, депрессивны (O); более добросовестны, ответственны, внимательны к людям (G);

2. Более экстравертированные Гр (F2), оказались и более толковыми (B); более толковые оказались и более уверенными в себе (-O); вместе с тем, чем более тревожны (F1), тем менее толковы;

3. Чем более тревожны (F1), тем менее смелы (-H) и более впечатлительны (I); при большей смелости наблюдается и большая агрессивность (E);

4. Большая раздражительность (Q4) соотносится: с большей богеменностью, непрактичностью, легкомыслием, отвержением со стороны группы (M); с меньшей смелостью (H) и большей нерешительностью;

5. Чем больше радикализма(Q1), тем меньше чувства вины (-O);

6. Чем больше впечатлительности (-I), тем меньше эмоциональной стабильности (C).

Выводы:

1. Обобщая совпадающие корреляционные зависимости, а также пары корреляций со значимой связью и тенденцией к ней, должны уверенно констатировать, что сходства (на уровне корреляционных связей) между «Афганцы» и «Гражданские» достаточно много, поэтому говорить об исключительности психики «Афганцев» не приходится;

2. Примерно одинаковое количество корреляционных связей и говорящих о специфических личностных особенностях;

3. О специфике в проявлениях психики или у «Афганцев» или у «Гражданских», напрямую говорят только две значимые реципрокные связи.

РЕЗЮМЕ: Авторы представляют результаты эмпирического корреляционного исследования данных диагностики воинов-интернационалистов, участвовавших в боевых действиях в Афганистане (1979-1989) и их не воевавших сверстников, полученных с помощью теста Р.Кеттелла. На основе анализа выделяются психологические особенности "Афганцев"

© Е.В. Зеленков, 2009

© В.П. Прядеин, 2009

Учитель и его ученики

От редакции

Эта рубрика также является новой в нашем журнале. В ее рамках намечается публиковать материалы, так или иначе касающиеся вопросов развития тех или иных научных школ, имеющих отношение к психологии и смежным с ней дисциплинам; различным аспектам взаимоотношений Учителя и ученика; вопросам развития личности наставника и ученика; различным конфликтным и проблемным аспектам диадных и групповых процессов в системе «Учитель-Ученик»

Первой публикацией, открывающей эту рубрику, является работа нашей коллеги Людмилы Васильевны Жемчуговой «Изучение черт характера как основы индивидуального стиля педагога».

Л.В. Жемчугова
К.Пс.Н., профессор
Кафедры психологии УрГПУ

Изучение черт характера как основы индивидуального стиля педагога

SUMMARY: In article the theoretical analysis research-data of symptom-complexness character traits at the future teachers at whom becoming individual style of activity is actual is submitted. The author allocates the basic components of it symptom-complex and carries out the analysis of their interaction

Важнейшей особенностью воспитания является активное взаимодействие педагога и его воспитанников. Это и взаимодействие взрослого на основе лично-индивидуального подхода и собственная активность учащегося. Активное сотрудничество может быть реализовано при объективном знании психологии воспитанника, играющей основную роль в профессиональной деятельности педагога: помогает правильно определить цель и задачи, точно выбрать методы и стиль, оценить результаты педагогического воздействия. Одну из ответственных сторон индивидуального стиля педагога составляет характер, как системно-комплекс его черт, выражающих отношение к себе, людям, группе, деятельности, вещам, проявляющееся в различных сферах жизнедеятельности. Под характером понимают совокупность, сочетание индивидуально-своеобразных психических свойств, которые проявляются у человека в типичных условиях и выражаются в присущих ему способах поведения, деятельности, общения. Характер не наследуется и не является врожденным и неизменным свойством личности, формируется и развивается под влиянием окружающей среды, воспитания, обучения, жизненного опыта. Эти влияния зависят от общественно-исторических условий, определенной социальной среды, своеобразия жизненного пути человека. Бесконечное своеобразие индивидуальности характера людей, живущих и развивающихся в одинаковых условиях, включает и общие черты, отражающие типические стороны их жизни. Характер каждого человека представляет единство индивидуального и типического, определяемое природными типологическими особенностями ин-

дивида, укладом жизни, социально-экономическими отношениями. По данным Теплова Б.М. характер выражается в отношении человека к миру, другим людям, себе. Это отношение находит сознательное проявление в мировоззрении человека, его убеждениях, в переживаниях его чувств. Природная основа характера, своеобразно обеспечивая образование систем временных связей, представляет устойчивый сплав свойств нервной системы, определяющих ее тип. Левитов Н.Д. выделяет индивидуальные различия познавательных процессов в связи с характером человека (испытываемые старшеклассники): пассивно или активно воспринимающие; детализируют или обобщают; скоростные или точностные; протоколирующие или интерпретирующие. В запоминании отличается установки на отчет или осмысление материала, перевод текста на «свой» язык; в мышлении: самостоятельность, проблемность, анализ или синтез. С.Л. Рубинштейн указывает, что в характере по отношению к чему-то видна определенность значимых для человека жизненных положений, мотивов поведения, поступков, весь образ жизни, образ действий, мышления, чувств в зависимости от общественно-исторических условий жизни, типа и свойств темперамента.

В истории психологии характера известны подходы к его проблемам: характер рассматривается как постоянная структура, состоящая из основных свойств вне зависимости от развития. Так, в учении Э. Кречмера о связи строения тела и характера утверждается, что психическая структура человека соответствует его телесной конституции, объясняющейся врожденными (эндокринными) факторами. В учениях фрейдизма характер рассматривается как образование отдельных черт и типов в ходе разрешения конфликтных ситуаций, борьбы человека за исполнение своего часто бессознательного жизненного плана.

Черты характера следует изучать в их развитии, устанавливая конкретные условия их происхождения, изменения и противоречия в проявлениях на фоне группы, ее социально-психологических особенностей, цели, способов, видов совместной деятельности, ее мотивов.

В отечественной психологии характер – относительно устойчивое индивидуально-типическое образование, складывающееся и обнаруживающееся в деятельности, общении, обуславливающее специфические для личности способы поведения. Это позволяет, и предусмотреть некоторые ожидаемые действия, поступки, их корректировать в конкретных условиях жизнедеятельности, разнообразных ситуациях, в которых происходит социализация индивида, его воспитание и обучение. Множество черт характера могут подразделяться на ведущие и вторичные,

согласуясь между собой, составляя единый симптомокомплекс, или вступают в противоречие. Кроме того, характер проявляется в системе отношений к миру: к другим людям, к себе, к деятельности, к собственности. Так, отношение к другим людям выражается в чертах: чуткость, вежливость, тактичность, заботливость, внимательность, гуманность, справедливость, общительность, правдивость, честность; по отношению к деятельности – ответственность, обязательность, добросовестность, трудолюбие, предприимчивость, деловитость, активность; по отношению к себе – скромность, самокритичность, гордость; по отношению к собственности – щедрость, бережливость, экономность, аккуратность; по отношению к нравственным нормам – честность, принципиальность, совестливость. Данные черты характера могут выступать на различных уровнях их сформированности, не исключая их противоположности. Так, волевые черты характер: целеустремленность, настойчивость, решительность, смелость, мужество, храбрость, инициативность, самообладание – определяют человека с сильным характером. При низком проявлении указанных черт – слабохарактерные люди не добиваются значимых успехов в деятельности, попадают в зависимость от негативных условий жизни.

Одну из ответственных сторон индивидуального стиля педагога составляет симптомокомплекс черт характера, определяющих отношение к себе, людям, группе, проявляющихся в учебно-воспитательном процессе. Успешность этого процесса обеспечивает упорядоченность отношений с воспитанниками, авторитет и популярность среди них наряду со скромностью, самодисциплиной, требовательностью, самоуважительностью, самокритичностью, осознанностью значимости собственной личности и профессионального творческого опыта. Отношение к другим людям характеризует общительность-замкнутость. Ее количественная, динамическая сторона: объем, стремление, инициативность, легкость, устойчивость, выразительность – определяются природными свойствами нервной системы, составляют целостные образования, в которых наиболее важными выступают стремление, инициативность, легкость общения в юношеском возрасте, а устойчивость, будучи автономной, своеобразно подчиняется подвижности нервной системы. Качественная содержательная сторона общительности, определяется мотивами общения, выражает заинтересованность, внимательность, богатство душевных качеств, тепла, заботы, ласки, честность, бескорыстие, доброжелательность, благожелательность, вежливость, тактичность, уважительность, коммуникативность, активность в совмест-

ной деятельности, глубина и тонкость восприятия и понимания другого человека, деловая, личностная и эмоциональная мотивации общения. Нравственно-волевой, эстетический свод черт характера составляют важную часть человеческой культуры, выработанную в общественно-историческом ходе жизни народов на основе представлений о человечности, добре справедливости, красоте, целесообразности, порядке, благоустройстве, бесконфликтности. Указанные симптомокомплексы включают такие черты характера, как честность, совестливость, справедливость, ответственность, бескорыстие, деликатность, почтительность, гуманность, целеустремленность, настойчивость, решительность, смелость, мужество, трудолюбие.

Нами изучался симптомокомплекс черт характера по отношению к людям у студентов педагогического вуза, у которых актуальным является становление индивидуального стиля деятельности будущего педагога.

1. Общая активность – эффективность взаимодействия с окружающим миром, людьми, как проявление энергичности, силы, скорости, темпа, экспрессии, напряжения, предприимчивости, уверенности, мотивации достижения цели, удовлетворения потребностей, интересов, общественно значимых результатов в деятельности.

2. Общительность – многомерная черта характера, выражающая отношение и стремление к общению, инициативность, легкость установления контактов, широту и устойчивость круга общения, его эмоциональную насыщенность, личностную, деловую, познавательную мотивацию.

3. Этичность – сочетание нравственно-волевых признаков: честность, совестливость, справедливость, уважительность, доброжелательность, добросовестность, ответственность, обязательность, надежность, верность, преданность делу, долгу, целеустремленность, решительность, смелость, самообладание, настойчивость.

4. Эстетичность – восприимчивость, отзывчивость на гармонию прекрасного и безобразного в природных и социальных явлениях, в поведении, деятельности, общении, искусстве, литературе, науке.

5. Конформность – социальная адаптивность в группе, готовность и сознательное принятие, произвольное исполнение норм, правил, требований, установок группы, не всегда согласуемых с личностными свойствами.

6. Сензитивность – чувствительность к влиянию и воздействию окружающей среды, людей различных по возрасту, положению в различных ситуациях жизнедеятельности, восприимчивость, впечатлительность, отзывчивость, тревожность, острота переживаний эмоций и чувств.

7. Психическая уравновешенность – устойчивость, постоянство

проявления психических явлений с относительной сбалансированностью напряженности, силы экспрессии, надежности произвольной саморегуляции в поведении, общении, в экстремальных ситуациях.

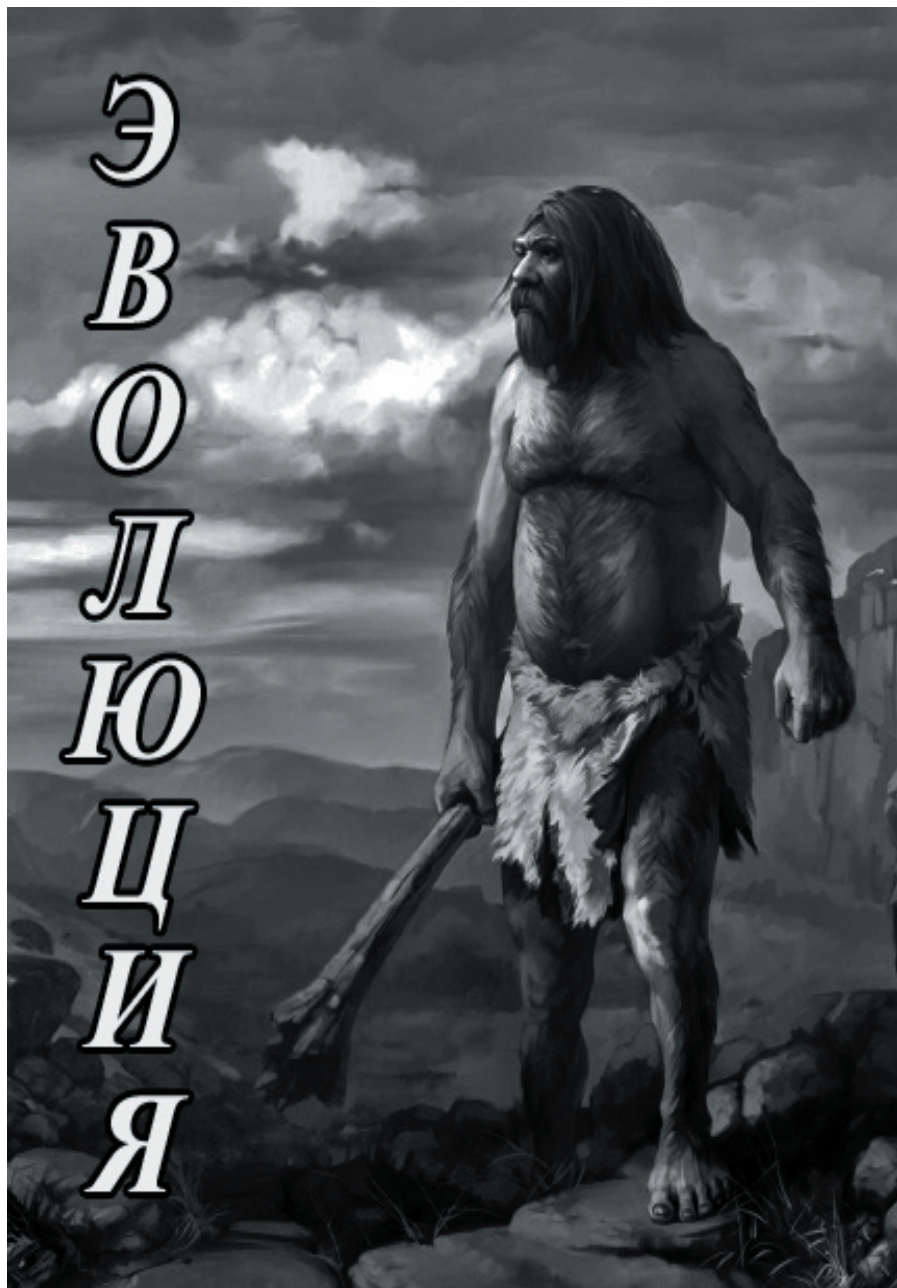
Результаты изучения симптомокомплекса черт характера по отношению к людям показали наибольший вес по уровню выраженности черты характера общительность, сочетающая в себе динамические, энергетические и содержательные, смысловые признаки. Далее следуют черты характера этичность и эстетичность, определяющие нравственно-волевые признаки как возможность достигать цели, соблюдая принцип морали и этики, созидать гармонию, исходя из категории прекрасного в различных сферах бытия. Следующей по значимости выступила черта характера – общая активность, выраженная в процессуальных признаках и в признаках потребностно-мотивационных, с результативной стороны деятельности, общения. Равнозначной общественной активности оказалась конформность – готовность адекватного регулирования приспособления к правилам и нормам жизни группы. Относительно низкий уровень проявления сензитивности указывает на малую возможность подавлять излишнюю впечатлительность, тревожность, изживать чувство недостаточности. Психическая уравновешенность, занявшая крайнее место в ряду всех черт, выражает некоторую неустойчивость, напряженность в сочетании с такими чертами как общительность, этичность, общая активность.

Таким образом, в симптомокомплексе черт характера по отношению к людям ведущей чертой выступает общительность, немаловажную роль при этом играют этичность, эстетичность, общая активность, конформность. Сензитивность, психическая уравновешенность компенсируются указанными чертами характера и нуждаются в дальнейшей коррекции в ходе становления индивидуального стиля будущего педагога.

Литература

1. Левитов, Н.Д. Психология характера: / Н.Д. Левитов. –М: Просвещение, 1969. 255 с.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учебник для аспирантов / С.Л. Рубинштейн.– СПб.: Питер, 1999. 720 с.
3. Теплов, Б.М. Избранные труды. Т. II: / Б.М. Теплов –М.: Педагогика, 1985. 328 с.

Э
В
О
Л
Ю
Ц
И
Я

От редакции

Рубрика «ЭВОЛЮЦИЯ» является принципиальной и новой рубрикой нашего журнала. Такой акцент сделан нами не спроста.

Последние годы в мировой науке активно и продуктивно развивается такая смежная с психологией наука, как Эволюционная психология. Читатель, возможно, уже познакомился с научными трудами зарубежных ученых в русском переводе по ряду тем, поднимаемой в рамках этой весьма перспективной дисциплины.

Немного истории и интересных фактов. Еще в конце 70-х - начале 80-х годов XX века в научной печати стали появляться публикации о проведении отдельных психологических исследований, фрагментарного характера, использующие в качестве методологии эволюционный подход и эволюционную теорию Ч. Дарвина. Эти исследования были посвящены, преимущественно, изучению психологических механизмов, обеспечивающих развитие, сохранение и проявление так называемых универсальных психологических «черт». К числу таких «черт» относятся следующие: детские страхи громких звуков, темноты, призраков, незнакомцев; характерные проявления таких эмоций как гнев, зависть, любовь, страсть; соперничество в брачном поведении и специфические предпочтения при выборе брачного партнера; верность и поддержание родовых традиций, альтруизм и любовь родственникам; запрет на кровосмешение; игра; обман; верность в браке и временные сексуальные связи; месть за совершенное насилие; санкции против преступных группировок и их членов; религиозные церемонии и обряды; статусные различия, борьба за социальный статус и психологические усилия, направленные на поддержку статуса и репутации; юмор; гендерные различия и гендерные стереотипы; сексуальная привлекательность и сексуальная скромность; стандарты привлекательности и красоты; ревность; производство орудий труда и орудий убийства; создание противоборствующих коалиций; коллективизм и многое другое...

Ко второй половине 80-х годов XX века стали появляться уже более комплексные масштабные исследования с опорой на методологию эволюционного подхода и психологии индивидуальных различий в области эволюционной психологии и индивидуальных различий. Одно из наиболее интересных из них было организовано и проведено американским ученым Дэвидом Бассом и посвящено исследованию стратегий брачного поведения и ревности.

В ходе этого исследования данные собирались из трех источников: самооценка, оценка партнера, оценка независимого эксперта. Было обнаружено, что такая базовая личностная характеристика как эмоциональная стабильность является наиболее значимой чертой, которая оказывает существенное влияние поведенческие проявления ревности. Кроме того, было установлено, что индивидуальные различия в эмоциональной стабильности в значительной степени обуславливают индивидуальные различия в стратегиях брачного поведения партнеров. При чем ведущая роль в формировании различий в эволюционно стабильных стратегиях брачного поведения принадлежит видоспецифическим механизмам ревности, которые существенно различаются у представителей обоих полов. В результате действия этих механизмов мужчины во всем мире испытывают ревность в тех случаях, когда их партнерша занимается сексом с кем-либо еще, а женщины же ревнуют тогда, когда партнер эмоционально привязывается к другой. При чем сам факт упоминания о супружеской измене всегда сопровождался усилением сердцебиения, что указало на наличие связи психологических механизмов ревности с механизмами физиологическими (см <http://ru.wikipedia.org>).

Л ишь в конце 90-х годов прошлого века вышло в свет первое учебное пособие по эволюционной психологии, авторами которого явились Джон Туби и Леда Космайдес, чем собственно и был обозначен факт официального рождения этого направления в психологии.

Эволюционная психология (англ. evolutionary psychology) — относительно новое и активно развивающееся направление современной психологии, которое занимается изучением видоспецифических психологических особенностей человека как представителя вида *Homo Sapiens* (человек разумный). Данное направление возникло на стыке различных отраслей и областей научного знания: антропология, социобиология, этология, психология, генетика, психогенетика, социальная психология, социобиология.

Методы эволюционной психологии включают классические методы психологических исследований, наблюдение, эксперимент, статистический анализ, сравнительный анализ, прежде всего, поведенческих паттернов между разными видами животных и человека, а также моделирование. В арсенал методов, включены те, которые применяются в биологии, генетике, медицине, а также антропологические методы и методы палеоархеологии и палеоантропологии.

Смомента своего возникновения эволюционная психология, как и предшествующие направления, подверглась яростной критике, хотя

в последующем, «мишеней» для критики стало значительно меньше. По мнению сторонников и защитников Эволюционной психологии, значительная часть критики, направленной на нее, игнорирует массив эмпирических данных, на которых она базируется. Многие факты, полученные в исследованиях, проводимых в русле эволюционно психологии, оказываются просто «неудобными» из политических, социальных или иных соображений. Так, например, доказанный факт эволюционной детерминированности гендерных различий и следующих за этим социальных последствий, вызывает яростное сопротивление феминисток. Как и в этом, так и в других случаях критика является больше похожей на эмоциональное возмущение, чем на научное оппонирование и контраргументирование. На этой эмоциональной волне критицизма, в адрес эволюционной психологии выдвигались обвинения в социо-дарвинизме, фрейдомарксизме и даже в натуралистическом софизме и фашизме. Подобная критика происходила, во-первых из-за неверно понимаемой эволюционной теории Ч. Дарвина, а, во-вторых, из-за наивных попыток полной экстраполяции социального поведения животных на человеческое общество.

Эволюционная психология отличается от социобиологии тем, что объединяет эволюционную биологию с когнитивной наукой. Эволюционная психология рассматривает психику как набор обрабатывающих информацию механизмов, которые возникли в процессе естественного отбора для решения задач адаптации, стоявших перед нашими предками — охотниками и собирателями. [Цит. по Д. Палмер, Л. Палмер «Эволюционная психология». - СПб. - ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК. - 2003. - С.34-35].

Социобиология игнорирует психику и сосредоточивается на поведении, тогда как эволюционная психология рассматривает психику (т. е. наши сложившиеся в ходе эволюции психологические механизмы) в качестве центрального локуса адаптации. [Д. Палмер, Л. Палмер, там же]

Социобиология изучает людей как наиболее приспособленный к окружающей среде вид, в то время как эволюционная психология рассматривает людей как обладателей видоспецифических психологических механизмов, которые эволюционировали, вероятностно способствуя повышению приспособленности, но не всегда достигая такого результата [Д. Палмер, Л. Палмер там же].

В последнее десятилетие эволюционная психология получили наиболее широкое распространение в США, Канаде и Австралии.

Специализированным изданием наиболее подробно освещающим современные исследования в данном направлении науки является журнал "Эволюционная психология" (ISSN 1474-7049). В настоящее время

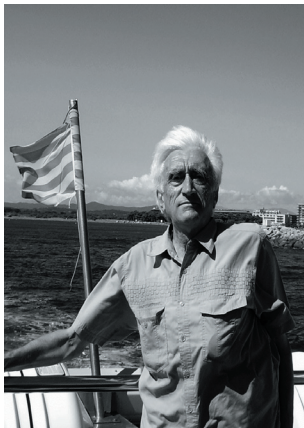
проводится работа над переводом отдельных статей этого журнала на русский язык. Публикацию фундаментального труда канадских ученых, супругов Палмеров, по азам эволюционной психологии, можно считать фактом официального признания этой отрасли науки в России. К сожалению, как всегда, в России направление эволюционной психологии на сегодняшний день представлено отдельными исследованиями фрагментарного характера. Широкому кругу ученых она пока мало известна - в интернет-пространстве не найдено ни одной публикации по психологии, где бы был упомянут этот подход как основной (данные нашего интернет-поиска на 22.05.2009).

Тем отраднее, и мы почитаем это за честь, сегодня новую рубрику открывает наш земляк, коллега, настоящий ученый-энциклопедист, специалист во многих областях знания - психиатрия, психогенетика, история (краеведение), философия, наркология, аддиктология - и, конечно же, специалист по широкому кругу вопросов эволюционной психологии, глубокоуважаемый Сергей Иванович Ворошилин.

С.И. Ворошилин

К. М. Н. Доцент кафедры психиатрии
Уральской государственной
медицинской академии

**Факторы
микроэволюции
в социальных
субпопуляциях человека,
определяющие эволюцию
человеческой психики**

SUMMARY: Basing on methodology of evolutionary psychology, the author throws light on the major problem modern psychogenetics and evolutionary genetics, about what factors of evolutionary process have provided long steady evolutionary development of specie Homo sapiens in a direction of selectively accelerated increase in a brain and perfection of its functions of management by the behaviour. Analyzing numerous materials on this problem, the author systematizes the information and allocates the most essential factors of microevolution of the person, among them intellectual differentiation of the person, social selection, education and training, development of language and culture, and also a number of genetic factors

Одним из важнейших среди проблем психогенетики и эволюционной генетики является вопрос о том, какие факторы эволюционного процесса обеспечили длительный устойчивое эволюционное развитие вида Homo sapiens в направлении избирательно ускоренного увеличения головного мозга и совершенствования его функций управления своим поведением. Это совершенствование характеризовалось расширением его функций в направлении от преимущественно инстинктивного до сознательного управления поведением. Вершиной эволюции головного мозга человека явилось формирование того специфического явления, которое именуется человеческой психикой, проявляющейся уникальной способностью к отражению окружающего в форме идей, к способности сознательного произвольного планирования своей деятельности, к развитию творческих, «креативных» способностей, обес-

печивающих создание нового, а также к появлению информационно-символьной культуры (религия, искусство, литература, наука).

Появление этого свойства создало для вида *Homo sapiens* чрезвычайные преимущества, обеспечив ему многократное, в миллионы раз превышающее первоначальное увеличение численности особей вида. Оно создало возможность заселения человеком почти всей сухопутной поверхности земного шара, в том числе приспособления к жизни в природных зонах, изначально совершенно не соответствующим биологическим возможностям вида. Способность *Homo sapiens* к овладению различными все более мощными, а потому все более агрессивными силами природы, от огня до атомной энергии, создало условия, в которых этот вид ставит под угрозу свое собственное существование и части биоценозов планеты. Обсуждаются мрачные перспективы гибели значительной части живого вследствие климатической катастрофы, которая может произойти вследствие массового применения ядерного оружия. Встречаются даже пессимистические высказывания, утверждающие, что чрезмерное развитие психики у вида делает невозможным длительное существование его без создания ситуации такой катастрофы. Этим некоторые авторы объясняют то, что никак не удается обнаружить во вселенной «братьев по разуму».

С момента формулирования концепции эволюции человека высказывались различные соображения о факторах, которые обусловили данный эволюционный тренд. Возможно, старейшей была идея Ф. Энгельса о том, что «труд создал человека». Но та первоначальная способность к труду, способность к манипулированию предметами, наблюдается уже у высших обезьян. Наиболее она выражена у шимпанзе обыкновенного (*Pan troglodytes*) и карликового шимпанзе бонобо (*Pan paniscus*) которые демонстрируют способность к изготовлению отдельных орудий (заострить палку и даже камень), к обучению новым навыкам других особей в пределах семьи. Но при отсутствии речи такие навыки остаются в пределах одной семьи, а процесс обучения молодых особей растягивается на длительное время.

В числе психических свойств, отличающих человека от животных, прежде всего следует отметить его «ум» - «интеллект», способность к накоплению и усвоению знаний, способность к решению задач.

Различия в уровне среднего IQ в различных странах

Исследованиям интеллекта с начала XX века было посвящено большое число работ. Были разработаны унифицированные мето-

дики оценки интеллекта психометрическими методами, обеспечивающими вычисление так называемого коэффициента интеллектуальности – Intellectual Quotient – IQ. Идея количественного определения уровня интеллектуального развития детей с помощью системы тестов впервые была впервые разработана французским психологом А. Бине (1903), а термин IQ был предложен и введен в употребление австрийским психологом В. Штерном в 1911. Выводы об умственном возрасте получают при применении одного из специальных тестов для оценки интеллекта (например, тест Стэнфорд - Бине, шкалы Векслера).

В настоящее время наиболее общепринятым является представление о едином уровне развития интеллекта у всех представителей Homo sapiens, а также представление о том, что с какого-то момента эволюция человека как вида прекратилось. Такие представления отчасти связаны с политическими соображениями о равенстве уровня развития интеллекта у представителей всех рас и народов, принадлежащих к одному виду Homo sapiens. Естественно, признается, что у различных отдельных представителей народы или расы могут наблюдаться количественные и качественные отклонения, как в патологии, так и в пределах нормы.

Однако, результаты массовых исследований IQ в различных странах показывают, что имеются статистически значимые отличия его уровня у жителей различных стран, в том числе принадлежащих к различным расовым группам. В работах психолога из Университета Западного Онтарио Раштона (Rushton) было проведено исследование IQ представителей различных рас на территории Канады. Результаты показали, что в то время как европеоидные (white) канадцы показывают IQ равным 100, то канадцы азиатского (asian) происхождения – 105, американские евреи ашкенази (но не евреи сефарды) – 115, а чернокожие канадцы (black) – только 85. Здесь и далее будет употребляться именно принятое в англоязычных работах по соображением «политкорректности» деление обследованных на «чернокожих» (black), «белых» (white) и «азиатов», лиц азиатского происхождения (asian), так как эти термины использовались в цитируемых работах.

В работах Ричарда Линна (R. Lynn) из Ольстерского университета, обобщившего результаты изучения IQ в разных странах, было показано, что средний уровень IQ в разных странах различен, причем он оказался примерно параллелен уровню экономики и среднего дохода в соответствующей стране. В этих исследованиях были объединены результаты более 620 исследований, проведенных на 813 778 обследованных.

По данным Линна, самые высокие уровни IQ (100 – 110%) были установлены в странах Восточной Азии и наиболее развитых странах Западной Европы: в Японии (105-110), Гонконге (107), Южной Корее (106), Тайване (104), Сингапуре (103), Германии (103) и Италии (103). «Нормальный» уровень (90 – 100%) был выявлен в остальных странах Европы и Северной Америки, в мононациональных, заселенных преимущественно потомками испанцев, странах Южной Америки. Было найдено: 101 - в Новой Зеландии и Швейцарии, 100 - в Великобритании и Нидерландах, 99 – в Австралии, Бельгии, Польше, 98 – в США, КНР, Чехии, Словакии, Финляндии, Норвегии, 97 – в Канаде, Франции, Дании, 96 – в России, Испании, Словении, Аргентине, Уругвае, 94 – в Румынии, Израиле, 93 – в Болгарии и Ирландии, постсоветском Закавказье, 91 – в Португалии. Показатели от 80 до 90 были установлены в много-расовых, с большой долей негритянского населения странах Латинской Америки, а также в арабских странах Азии, странах полуострова Индостан, Индо-Китае и Филиппинах: 88 – в Мексике, Венесуэле, 87 – в Ираке, Бразилии, 85 – на Кубе, 84 – в Иране, Пуэрто-Рико, 83 – в Египте, 81 – в Индии. В странах экваториальной Африки, а странах, расположенных к югу от Сахары, уровень IQ был в пределах от 59 до 75. Самые низкие показатели были установлены у бушменов и пигмеев Африки (54). У аборигенов Австралии – 62, на островах Океании – 85. В то же время у алеутов (инуитов), близких к российским чукчам, уровень IQ был значительно выше (91) и приближался к уровню жителей европейских стран.

Сопоставления с другими факторами показали, что IQ коррелирует с доходом на душу населения страны, с числом лиц с высшим образованием, степенью демократизации, продолжительностью жизни (Lynn and Vanhanen). Эти же авторы показали, что параллельно с более высоким уровнем интеллекта у представителей исследованных групп населения следует еще около десятка биологических показателей (табл. 1).

Таблица 1: Средние различия между обследованными Монголоидами Восточной Азии («Asian») Европеоидами («White») и Негроидами («Black»)

Признак	Монголоиды Восточной Азии	Европеоиды	Негроиды Африки и США
Головной мозг			
Объем мозга (см ³)	1364	1347	1267

Факторы микроэволюции в социальных субпопуляциях...

Признак	Монголоиды Восточной Азии	Европеоиды	Негроиды Африки и США
Корковые нейроны (млрд.)	13,8	13,7	13,2
Характеристики интеллекта			
Уровень IQ	105	100	70-85
Время решения задач (Decision making times)	Меньшее	Среднее	Большее
Достижения в развитии культуры	Высокие	Высокие	Низкие
Темп созревания - Maturation rate			
Возраст полового созревания	Более поздний	Более поздний	Более ранний
Развитие скелета	Более позднее	Среднее	Ранее
Моторное развитие	Более позднее	Среднее	Ранее
Развитие зубов	Более позднее	Среднее	Ранее
Продолжительность полового созревания	Более длительное	Среднее	Более короткое
Возраст 1-й беременности	Более поздний	Средний	Ранний
Продолжительность жизни	Длительная	Средняя	Короткая
Характеристики личности			
Активность	Низкая	Средняя	Высокая
Агрессивность	Низкая	Средняя	Высокая
Осторожность	Высокая	Средняя	Низкая
Стремление к доминированию	Низкое	Среднее	Высокое
Импульсивность	Низкая	Средняя	Высокая
Самооценка	Низкая	Средняя	Высокая
Общительность	Низкая	Средняя	Высокая
Социальная организация - Social organization			
Семейная стабильность (Marital stability)	Высокая	Средняя	Низкая

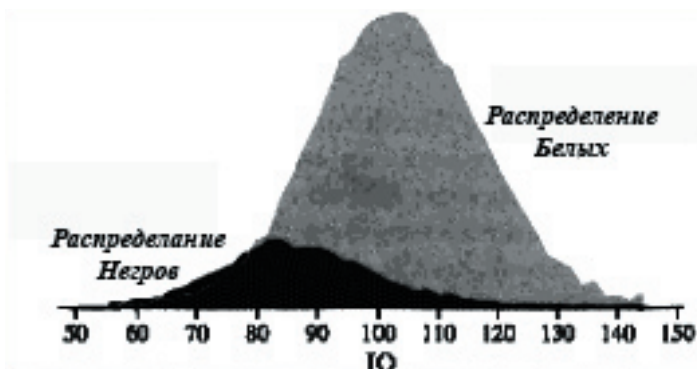
Признак	Монголоиды Восточной Азии	Европеоиды	Негроиды Африки и США
Законопослушность (Law abidingness)	Высокая	Средняя	Низкая
Психическое здоровье	Высокое	Среднее	Низкое
Репродуктивность - Reproductive effort			
Частота гомозиготных близнецов	4/1000	8/1000	16/1000
Уровень половых гормонов	Низкий	Средний	Высокий
Наружные половые органы	Небольшие	Средние	Крупные
Вторичные половые при- знаки	Невыражен- ные	Средние	Выраженные
Частота половых сношений	Высокая	Средняя	Низкая
Склонность к алкогольной или наркотической зависимости (Permissive attitudes)	Низкая	Средняя	Высокая
Заболеваемость венерическими болезнями	Низкая	Средняя	Высокая

Из таблицы видно, что объем черепа у негроидов, как показали многочисленные измерения, начиная с 1840 г, меньше такового у белых на 82 куб. см (5 куб. дюймов). Сравнение объема черепа азиатов, европеоидов и негроидов составило, соответственно 1415, 1362, and 1268 см³ или 1364; 1347; 1267. При этом различия в размере мозга обнаруживались уже с возраста плода 9 недель. Различия отмечались в возрасте и 1 года, и в 7 лет. Кроме того, с более высоким уровнем IQ коррелировали более позднее созревание, меньшая агрессивность и репродуктивность, более высокая социальная организация.

По величине показателя IQ Линн выстроил такой ряд – Восточная Азия (105), Европейцы – 99, Южная Азия – 87, Океания – 85, Северная Азия и Северная Африка – 67 – Австралийские аборигены – 62, Бушмены и Пигмеи – 54.

На основе своих исследований, выполненных в ЮАР и США, автор оценил наследуемость IQ в 50%, т.е. вклад генетических факторов составил 50%, как и средних. IQ чернокожего населения в США составил 85, чернокожего населения Африки южнее Сахары – 70. При этом не было различий в исследованиях, выполненных в 1920 или в 2000 гг. Это показывает, что более низкий уровень IQ определяется не угнетением их и рабством, или отсутствием образования, ибо к настоящему времени страны Африки имеют независимость уже около 50 лет, а населенные негритянским (первоначально африканским) населением государства Карибского бассейна – почти 200 лет. Было показано, что уровень IQ у тех, кто получал образование, показатели IQ возрастали в среднем на 8 – 10%, т.е. до 80%.

Уровень IQ у метисов (негроиды – европеоиды, европеоиды - монголоиды) показал, что IQ у них является средним для каждой из участвующих в смешении расовых групп. Лучшие показатели афро-американцев США по сравнению с коренными африканцами (жителями Африки) объясняют частичной метизацией их с белыми. Отмечены лучшие показатели у негров, имеющих более светлый цвет кожи. Изучение приемных детей, воспитанных в семьях американского среднего класса (средний IQ - 120) показал, что белые дети достигали к 17 годам IQ - 107, мулаты – 99, негры – 89 (что немного выше среднего по США 85). Максимальные показатели для белых детей были 120, максимальные для черных – 110. Мулаты в ЮАР показывают IQ, равный 85, т.е. промежуточный между 70 негров и 100 белых.

Надо понимать, что эти цифры лишь средние, что в каждой стране с невысоким средним показателем имеется значительное число людей с показателями, превышающими средние, что можно видеть на графике.

Следует заметить, что авторы упомянутых исследований подвергались обвинениям в расизме, и против них возбуждались в связи с этим судебные дела, но в результате всех проведенных судебных разбирательств была подтверждена научная достоверность установленных ими фактов.

Аналогичным преследованиям подвергались еще в 1930-е годы советские психологи «педологи», исследовавшими IQ советских детей, в том числе различия IQ детей из различных социальных и национальных групп СССР. В числе выводов этих исследований оказались следующие: 1) более низкий (в среднем) уровень развития представителей среднеазиатских народов; 2) отставание в среднем уровне интеллектуального развития представителей крестьянской и пролетарской части населения от представителей «бывших эксплуататорских классов»; 3) общее отставание среднего уровня интеллекта советских детей от уровня среднего значения IQ американских и немецких детей. Обследование с помощью теста Бине—Тэрмена детей 8,5—11,5 лет, живущих в Московской области, показало, что среднее значение IQ советских школьников было на 7% ниже, чем у их американских сверстников. Дети служащих превосходили по уровню интеллекта детей рабочих и еще более — детей крестьян («колхозников»). Кроме того, при исследовании студентов Коммунистического университета трудящихся Востока было найдено, что в то время как уровень вербального интеллекта евреев и славян не различался, но он у них был выше, чем у башкир и татар. Поскольку такие данные противоречили господствующей идеологии, педологи и психотехники были обвинены в «извращениях». Партийные идеологи оценили эти работы как результат «некритического перенесения в советскую педагогику взглядов и принципов антинаучной буржуазной педологии, ставящей своей задачей в целях сохранения господства эксплуататорских классов доказать особую одаренность и особые права на существование эксплуататорских классов и «высших рас» и, с другой стороны, — физическую и духовную обреченность трудящихся классов и «низших рас».

В результате появилось историческое «Постановление ЦК ВКП(б) от 4.07.1936 «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», которое официально запретило всякие массовые психологические исследования интеллекта и способностей у детей, а практически и у всего населения почти на 60 лет. Следует заметить, что исследования интеллектуальных способностей населения в России не возобновлены до сих пор.

Различия в уровне среднего IQ в разных стратах или иных субпопуляциях различных стран

Величина среднего IQ для страны или территории определяется не тем, что все население этой страны или территории имеет тот или иной уровень IQ, а численностью слоев населения, имеющих этот уровень IQ. В монографии Ричарда Хернстайна и Чарльза Мюррея «Кривая колокола» (имеется в виду кривая Гаусса) были изучены интеллект и классовая структура американского общества» на основе анализа различий показателей IQ у различных социальных и этнических групп. Авторами было введено понятие «когнитивный класс» — «социальная страта», обладающая определенным уровнем интеллекта. Авторы разделили американское общество на пять классов по IQ, что совпало в основном с делением общества по социальным стратам:

1. IQ = 125 - 150. Лица с очень высоким интеллектом. В США их проживает 12,5 млн., или 5% от популяции.

2. IQ = 110- 125. Лица с высоким интеллектом. Их в США — 50 млн. (20%).

3. IQ = 90 - 110. Лица с нормальным интеллектом. Их в США — 125 млн. (50%).

4. IQ = 75 - 90. Лица с низким интеллектом. В США проживает 50 млн. (20%).

5. IQ = 50 - 75. Лица с очень низким интеллектом. В США их 5%, или 12,5 млн.

Итоговая же средняя величина IQ составляет в США 98%.

В этом отношении особый интерес представляют результаты изучения среднего IQ в различных кастах Индии, представленные Сэйлером (Steve Sailer, 2008). На основе этих исследований он определил средний IQ для Индии, оценивая величину IQ в отдельных кастах (группах каст) и частоту (%) их представителей в общем населении страны.

Традиционно с древних времен индуистское (арийское) население Индии было разбито на следующие четыре основные касты или варны:

- брамины, брахманы (священнослужители, ученые, учителя);
  - кшатрии (правители, воины);
  - вайшьи (торговцы);
  - шудры (крестьяне и ремесленники).
- варны, в свою очередь, делятся на более мелкие субкасты – джати, число которых достигает 3000.

Вне каст находятся низшие – «неприкасаемые» (известные нам,

как «парии», но именуемые теперь «далитами»), подвергающиеся социальной дискриминации и допускающиеся только до грязных работ и в настоящее время, несмотря на попытки государства уравнивать их в правах. Основу этой касты составило первоначальное негроидное население Индийского полуострова, говорящее на дравидийских языках, языках мунда, андаманских языках, которые несколько тыс. лет назад были завоеваны ариями, говорящими на индо-европейских языках. В настоящее время многие далиты принадлежат и к арийскому по происхождению населению. Далиты, в свою очередь, делятся на более высших (дхоби) и еще более низших (бханги).

Кроме того, в Индии имеется большое число так называемых «списочных каст» (scheduled castes), которые в прошлом произошли от далитов (неприкасаемых) и имеют тот же низкий социальный статус. В одинаковом с ними положении находятся представители «списочных племен» (scheduled tribes), а также мусульмане, которые также вышли когда-то из далитов в надежде выйти из их бесправного положения. После обретения Индией независимости большинство мусульман проживает в Пакистане. Частично они раньше жили на той территории, которая стала государством Пакистан. Но большинство мусульман, проживавших вне Пакистана, вынуждены были переселиться туда из-за начавшихся (и повторяющихся в настоящее время) погромов со стороны индуистов.

Принадлежность к касте определяет то, что браки в Индии возможны только между представителями одной касты. Брак между представителями разных каст всегда ведет к тому, что дети от этого брака становятся принадлежащими к более низкой касте. Это ведет к ограничению межкастовых браков и превращению каждой касты в генетический изолят. Представители касты как правило были заняты какой-то определенной допустимой в этой касте деятельностью, в связи с чем в каждой касте накапливались признаки, благоприятствующие этой деятельности. Отмечалось, что человеку из одной касты бывает почти невозможно имитировать человека из другой. Отчасти это связано с различными манерами поведения, а отчасти из-за заметных внешних отличий представителей различных каст.

Преодолеть кастовую систему в Индии не удастся и в настоящее время. Попытки какой-нибудь группы заявить, что они не признают касты, приводит лишь к тому, что они сами превращаются в новую касту, поскольку в браки они будут в состоянии вступать только между себе подобными. Такая устойчивость кастовой системы приводит к тому, что

они представляют собой в большей или меньшей степени генетические изолаты, причем принадлежность в касте определяет на многие поколения их род занятий.

В упомянутом исследовании Сэйлера исследования были проведены в следующих группах каст: среди брахманов, вайшьев, шудр и далитов, с которыми были объединены по-видимому представители списочных каст. Автор отдельно рассматривал в каждой из групп жителей Северной и Южной Индии в связи с тем, что уровень развития жителей Юга выше. При этом автор объединил в одну группу шудр (крестьян) и кшатриев (воинов и правителей), показавших одинаковый уровень IQ, хотя обычно кшатрии рассматриваются по статусу вторыми после браминов. Результаты оказались следующими:

Таблица 2: Результаты исследования коэффициента интеллектуальности (IQ) в различных кастах Индии

Касты	IQ
Северные брамины	120
Южные брамины	115
Северные вайшьи	110
Южные вайшьи	105
Северные шудры и кшатрии	93
Южные шудры и кшатрии	88
Северные и южные далиты (парии) и мусульмане	75
Среднее по стране	86

Таким образом, здесь четко видно, что средний IQ населения страны, народа, территории складывается из IQ различных слоев населения. Уровень интеллекта выше у тех слоев населения, образ жизни которых в большей степени определяется умственной деятельностью, уровнем образования. При этом уровень может быть различен даже у людей, принадлежащих к одной категории (брамины), но проживающих в различных условиях, имеющих различную историю развития (северные и южные брамины).

Поэтому возможности населения каждой страны определяются структурой страт ее населения, долей слоев людей, имеющих более или менее высокий уровень IQ.

Следует напомнить, что в целом средний IQ в Индии составил 82%, но уровень браминов превышает даже уровень выходцев из стран Восточной Азии, у которых был отмечен наиболее высокий уровень IQ.

Факторы, определяющие различия в уровнях среднего IQ в разных странах или иных субпопуляциях различных стран

Какие факторы определили эти разные показатели в различных странах с различным IQ. С одной стороны – это факторы социального отбора, факторы создающие преимущества для лиц с более высоким интеллектом, с другой стороны, - это факторы обучения и воспитания. Среди последних, в первую очередь – это прямое влияние языка, который в большей или меньшей степени приспособлен для передачи и изложения научных знаний, и в котором нередко просто отсутствует необходимая лексика. Европейские языки, в том числе русский язык с легкостью включают в свой язык новые технические научные термины, созданные на других европейских языках. Ранее русский язык включил в свой состав множество латинских немецких, французских слов. В настоящее время в язык интенсивно включаются английские слова для обеспечения информатики, генетики, экономики. Некоторые языки (иврит, турецкий, арабский, китайский, японский) конструируют новые слова или используют в качестве новых терминов мало употребляемые или архаичные слова.

Когда же речь идет о языках бесписьменных народов, то обнаруживается, что сама структура их, не считая словарного запаса, не способны реализовать абстрактное мышление. Так, в языках австралийских народов почти совершенно отсутствуют слова, обозначающие общие понятия, но они наводнены огромным количеством специфических терминов, различающих точно отдельные признаки и индивидуальность предметов. Часто у них нет соответствующего слова для понятий дерево, рыба, птица, а все предметы и существа обозначаются именами собственными. Австралийцы имеют отдельные имена почти для каждой мельчайшей части человеческого тела: так, например, вместо слова «рука» у них существует много отдельных слов, обозначающих верхнюю часть руки, ее переднюю часть, правую руку, левую руку и т. д.

Близкие к австралийским аборигенам тасманийцы, вымершие к настоящему времени, не имели слов для обозначения таких качеств, как сладкий, горячий, твердый, холодный, длинный, короткий, круглый. Вмес-

то «твердый» они говорят: как камень, вместо «высокий» - высокие ноги, «круглый» - как шар, как луна и еще прибавляли жест, который это пояснял. У аборигенов архипелага Бисмарка отсутствуют всякие обозначения для цветов. Цвета обозначаются точно так же путем названия предмета, с которым они имеют сходство. У северных примитивных народов имеется множество терминов для обозначения различных пород оленей. Есть специальные слова для обозначения оленя одного года, двух, трех, четырех, пяти, шести и семи лет, имеется 20 слов для разных видов льда, 11 слов для состояний холода, 41 слово для снега в различных формах, 26 глаголов, обозначающих виды замерзания и таяния, и т. д.

Грамматика языка предполагает расположение слов в последовательности, образного пересказа ситуации. Например, фраза «Человек убил кролика» на языке индейцев племени понка буквально передается такой последовательностью слов: «Человек он один живой стоящий убил нарочно пустить стрелу кролика его одного живого сидящего». У индейцев ботакудов слово «остров» передается четырьмя словами, которые буквально означают следующее: «земля вода середина находится здесь». На языке бушменов предложение строится как последовательность сцен. Например предложение «Я беру суп» передается следующим образом: « Беру, иду, прихожу - отец мой - перед лицом - даю ему - прихожу, беру хлеб - даю ему». Множественное число у бушменов демонстрируется повторением слова: «один человек» - «ту», «несколько человек» - «ту-ту», «большая толпа» - «ту-ту-ту».

Но язык с примитивной грамматикой, в котором невозможно выражение многих сложных отношений между словами влияет и на способность устанавливать отношения между понятиями, идеями, т.е. влияет на мышление. Американский лингвист Уорф утверждал, что язык не просто средство выражения мыслей, а форма, от которой зависит образ наших мыслей. Язык, усваиваемый в детстве, определяет особый способ видения и структурирования мира. Согласно Б. Уорфу, «основа языковой системы языка не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивида, средством анализа его впечатлений и их синтеза

Ж. Пиаже считал, что интеллектуальный уровень представителей бесписьменных культур равен уровню развития одиннадцатилетнего среднеевропейского школьника. Он считал, что человек традиционно общества не способен к абстрактному мышлению. Культура представлялась ему в виде эволюции в овладении логическими операция-

ми. Стадии в освоении логических операций он сравнивал с этапами, существующими в развитии ребенка европейской культуры: сенсомоторный интеллект (до полутора - двух лет); допонятийное мышление (два - четыре года); наглядное мышление (четыре года - восемь лет); конкретные операции (восемь - одиннадцать лет); с 12 лет появляется формальное мышление (операции с понятиями).

Естественно, что при исследовании IQ людей примитивных культур одна только неспособность осуществлять операции обобщения должна снижать показатели до уровня умственной недостаточности.

Основой человеческой культуры является знаково-символическое поведение людей. Данные современной палеоантропологии позволяют утверждать, что свидетельства появления такого поведения сопровождают самые первые находки костных останков человека современного анатомического типа — *Homo sapiens sapiens*.

Второй фактор – это обучение. Вероятно у большинства народов Африки, кроме пигмеев и бушменов, дети имеют возможность обучения хотя бы в начальной школе, и все большее число из них получают среднее образование, открывающее путь к получению высшего образования. Но мало только организации школ. Нужны учителя. Нужны системы обучения и т.д. Но кроме обучения в школе нужна семья с соответствующим образованием или хотя бы на установку на необходимость получения образования.

Однако, для подготовки людей, способных к усвоению современной науки, нужно окружение образованных людей, испытывающих потребность к получению образования. Нужны учителя. Европейское образование начали внедрять в России в начале 18 века, но только в 19 веке возникло то, что мы называем русской культурой. Но даже перед революцией значительная часть русских интеллигентов, точнее образованных людей, были немецкого или иного нерусского происхождения, из числа потомков европейцев, когда-то приехавших в Россию для занятия профессиями, кадры для которых в стране отсутствовали.

Следует иметь в виду, что для любого обучения имеется критический возраст, после которого обучение становится неэффективным. Более очевидно это для изучения чужого языка, освоения игры на музыкальных инструментах, особенно для овладения танцами, некоторыми видами спорта, цирковым искусством. Поэтому представители примитивных народов, язык которых не приспособлен к передаче многих понятий, неизбежно будут осваивать эти понятия в позднем школьном возрасте. Возможно, что это частично преодолевалось в советских шко-

лах интернатах для детей народов Севера. Лишь в семьях тех, кто получил более высокий уровень образования, становится возможной ранняя дошкольная дошкольная подготовка детей к школе. Очевидно, что раньше ее начинают получать дети аристократии этих народов, если таковая имеется. Поэтому распространение европейской культуры требует многих поколений. И реально мы видим, что несмотря на то, что крушение колониальной системы в странах Африки произошло около 50 лет назад (2 поколения), уровень овладения культурой еще низок. У обширных слоев негритянского населения США (афро-американцев), несмотря на то, что они многие поколения живут в стране с высоким уровнем образования отмечается невысокая потребность к получению образования.

Так же как такую потребность не обнаруживает большое число российских цыган, включая проживающих в крупных городах, не говоря о таборных цыганах, ведущих кочевой образ жизни, хозяйство которых представляет фактически вариант собирательства (в форме нищенства или мошенничества).

Кроме того, оценивая показатель IQ, нужно иметь в виду, что это показатель оценки способности решать задачи современного западного общества. Аборигены Австралии и бушмены хорошо приспособлены к своей среде, но их тип мышления беспомощен в современной европейской городской жизни. Опыт СССР в обучении «народов Севера» показывает, что получившие образование в интернатах дети коренных народов способны получать современное образование, но при этом они, как правило, утрачивают навыки традиционной жизни в тундре.

Микроэволюция и факторы микроэволюции, определяющие развитие признаков человеческой психики. Социальные субпопуляции

Процесс возникновения и накопления в ходе эволюции новых свойств происходит в популяциях, под которыми понимаются совокупности особей одного вида проживающие в течение множества поколений на одной территории, на которой они имеют неограниченные возможности для спаривания с целью получения потомства. В популяции протекают процессы микроэволюции, проявляющиеся распространением в популяции среди нескольких поколений малых изменений в частотах аллелей, ведущих к изменению на внутривидовом уровне.

Факторами микроэволюции являются:

- мутационный процесс, появляющийся случайным появлением новых наследственных свойств;
- дрейф генов («волны жизни») - случайное изменение частот аллелей под влиянием случайных факторов;
- изоляция, состоящая в нарушении панмиксии (свободного скрещивания индивидов), что закрепляет возникшее как случайно, так и в под влиянием отбора различие в наборах и относительной численности генотипов в разных изолирующихся частях популяции, и тем оказывающая фактором ускорения и закрепления возникающих различий;
- естественный отбор (natural selection Чарльза Дарвина) – основной «творческий» процесс эволюции, который представляет собой процесс, определяющий вероятность достижения определенными индивидами репродукционного возраста.

Процесс накопления определенных психических свойств происходит в популяциях *Homo sapiens* под влиянием в первую очередь (или исключительно) под влиянием факторов социального характера. Очевидно, что особи в популяции, требующие определенные психические свойства отличаются какими-то социальными или микросоциальными характеристиками. Они выделяются из общей массы особей вида, из территориально обусловленных популяций вследствие определенных социальных характеристик.

Практика человеческая показывает, что проживающие на одной территории люди сплошь и рядом осуществляют преобладающее общение, выбирают себе брачного партнера не из всей массы людей, а из числа принадлежащих к определенной среде, определенному слою. Этот слой может определяться принадлежностью к определенной национальности, языку, семейному клану, сословию, религии, секте, касте (индийские варны, касты), профессиональной, сословной или имущественной группе.

В некоторых культурах возможно было частичное смешивание, брачные контакты между представителями различных таких групп, но оно обычно ограничено. Так, ранее заключение брака между представителями различных религий было невозможно, если регистрация брака осуществлялась в храме. В далеком прошлом социальные санкции и последствия за недопускаемые обществом связи могли караться потерей прав, изгнанием и даже смертной казнью. Еще в XX веке уголовному преследованию подвергались в фашистской Германии половые связи между немцами и евреями, в Южно-Африканском Союзе – связи между белыми и черными. А после окончания 2-й мировой войны в демократи-

ческой Франции женщины, вступавшие в интимные связи с немецкими оккупантами, подвергались общественному преследованию, а в СССР – заключению в лагеря. Такие же контакты между белыми и черными в демократических США часто подвергались общественному осуждению.

Чаще в настоящее время браки между представителями таких различных социальных слоев затруднены вследствие того, что они осуждаются сообществом, вследствие того, что сама встреча людей из разных слоев затруднена, может существовать в большинстве случаев неприязнь друг к другу или непонимание у принадлежащих к разным слоям. И хотя эти барьеры в небольшом числе случаев преодолеваются (ситуация «Ромео и Джульетт»), но в целом группа остается замкнутой для других групп.

В результате можно видеть сохранение в течение тысячелетий в Европейском обществе автономное существование цыганских субпопуляций, сохраняющих в течение всех времени проживания в Европе внешний облик, язык и образ жизни своих предков. Отличия внешнего облика представителей иных дворянских семей в России достигало этнических различий, что отчасти определялось исходным заграничным происхождением их и закреплялось преимущественно замкнутыми внутрисословными браками. Русские раскольники всегда отличались определенными особенностями своего характера. Оно могло определяться изначально большей инертностью. Именно люди этого типа могли не принять предложенную религиозную реформу. В дальнейшем эти свойства накапливались внутри них. Старообрядцы отличались по образу жизни от остального русского (не курили, не пили), а те, кто в их среде этому не следовали, изгонялись.

Такие относительно замкнутые социальные группы (национальные, сословные, профессиональные, классовые, религиозные) можно назвать для понимания микроэволюционного процесса «социальными субпопуляциями». Такую субпопуляцию можно определить, как относительно замкнутую совокупность людей, объединенных каким-то общим социальным признаком, который с одной стороны объединяет их в группу, а с другой стороны изолирует от других групп. Эта группа сохраняет устойчивость в течение хотя бы нескольких поколений, причем брачные связи происходят внутри группы только между членами группы.

С позиций учения о микроэволюции, согласно которому одним из важнейших факторов микроэволюции (помимо мутационного давления, давления отбора и дрейфа генов) является изоляция, способствующая значительному ускорению процесса закрепления новых благоприятных

наследственных признаков. У других животных изолирующим фактором чаще всего оказываются факторы географические, ландшафтные (руки, горы, леса, пустыни), которые физически изолируют части большой популяции на субпопуляции. У человека изолирующими факторами оказываются различия в языке, принадлежность к племени, религиозной, сословной или иной социальной группе, т.е. те самые «социальные субпопуляции». Экспериментальные исследования эволюционного процесса и анализ математических компьютерных моделей процесса эволюции показывают, что эволюционный процесс быстрее протекает в малых изолятах. В социальных субпопуляциях поэтому процесс накопления признаков, желательных для субпопуляции протекает быстрее, чем в общей популяции.

В таких группах, с одной стороны, исходно имелся какой-то общий набор признаков, который определялся или общим происхождением (как у цыган), или какими-то общими способностями, склонностями, по которым в данную, например, профессиональную, группу привлекались новые люди – в среду военных, ремесленников, служителей культа, в наши дни в науку или бизнес. Если возникшая социальная субпопуляция оказалась устойчивой, то в ней неизбежно происходит накопление определенных желательных для этой популяции свойств. Те, у кого желательные свойства более выражены, получают преимущества перед другими членами этой субпопуляции, получая лучшее вознаграждение за свою деятельность, становясь более предпочтительными избранниками для заключения брака с наиболее желаемыми брачными партнерами из той же субпопуляции, в конечном счете, оставляя большее потомство. С другой стороны, неудачники в том виде деятельности, который характерен для данной социальной субпопуляции, теряют преимущества, теряют возможность вступить в брак с партнером из той же субпопуляции и, в конечном счете, вытесняются из нее.

Для интересующего нас вопроса о факторах, способствующих накоплению интеллектуальных способностей, способностей к умственной деятельности, можно видеть два пути накопления таких свойств. На этапе раннего первобытного общества, не достигшего уровня неолитической революции, производящего хозяйства, продолжающего существование в условиях первобытно общинного строя, в условиях проживания людей в составе небольших племен семей, накопление лучших свойств, и физических, и умственных происходило за счет существования положения, при котором вождь, старейшина племени, достигший своего положения вследствие конкуренции с остальными соплеменни-

ками за счет своей большей физической силы и ума, фактически был отцом почти всех детей своего племени. Такое положение описывается, например, для многих племен Амазонии.

Но после того, как общество становилось многочисленным, такая роль вождя практически исчезала, хотя даже в странах Европы XIX века в сельской местности часто сохранялся феодальный обычай первой брачной ночи, когда помещик имел право провести первую брачную ночь с каждой невестой в своих владениях. Однако, главным фактором отбора становится упомянутое ограничение брачных контактов в пределах определенной социальной субпопуляции.

При этом следует иметь в виду, что в субпопуляции не только происходит накопление генов определенных признаков. Но в субпопуляции создаются наилучшие условия для воспитания детей к определенной деятельности. При этом роль играет не только то, что детей учат определенным знаниям, но то, что они видят преимущественно людей, занятых в этой области, ведущих соответствующий образ жизни. Дети подражают им, а иногда практически они не знают другого образа жизни. У людей, воспитывающихся в этой среде, возникает конкуренция с себе подобными, а не выдержавшие конкуренции оказываются в той или иной степени изгоями и перемещаются в иные социальные слои.

В семьях священников всегда происходило накопление в пределах священнического сословия вполне определенных качеств. Священник должен был помимо общей способности к учебе, обладать артистическими способностями, хозяйственными, а также быть контактным человеком, вызывающим доверие у прихожан. Обычно кто-то из сыновей получал возможность продолжить службу отца в его приходе. Очевидно, чаще это был тот из его сыновей, кто обладал упомянутыми качествами. Супругами священника в православном духовенстве чаще всего становились девушки из той же среды.

В среде евреев особым почтением пользовались те, кто знал Священное писание и умел его трактовать. Кроме того, значительная часть евреев традиционно были заняты торговлей, а в семьях торговцев также наибольшее преимущество приобретали люди с хорошими умственными способностями.

Но не всегда люди, обнаружившие выдающиеся способности к определенной деятельности имели потомков с теми же способностями. Наряду с торговыми и промышленными династиями в которых в каждом поколении оказывались люди со способностями к семейной деятельнос-

ти, были семьи, потомки которых не поднимались выше уровня обычных рантье, как например потомки Демидовых.

В Европе можно было видеть целые династии потомственных торговцев, потомственных музыкантов. Среди высшего титулованного дворянства встречались семьи, из представителей которых из поколения в поколение выдвигались выдающиеся государственные деятели. Таковы, например, в Британии герцоги Марльборо, в России – князья Голицыны. Выходцы из обеих семей становились премьер-министрами на протяжении почти трех веков.

Высокий уровень IQ в Китае и Японии частично можно связать со сложной системой письменности, требующей запоминания сотен и тысяч знаков. Занятие положения в системе управления требует овладения письменностью на очень высоком уровне, что реально доступно лишь лицам с высоким уровнем IQ. В этом плане упрощенная письменность, каковой является в частности русская письменность и письменность почти всех народов прежнего СССР снижает напряженность конкуренции, почти не оказывает сама по себе селективного действия. В Китае с древних времен существовала система экзаменов при отборе кандидатов в чиновники любого уровня. Эти экзамены неизбежно требовали хорошего знания письменности, а это означало, что чиновник все более высокого уровня должен был знать все большее число иероглифов (сначала сотни, затем тысячи знаков).

Вероятно, в любой социальной субпопуляции стихийно складывается система отбора людей с определенными свойствами, которая позволяла отбраковывать людей, не соответствующих требованиям к деятельности людей этой профессии. В некоторых культурах требуется знание дополнительных языков. Так, в средневековой Европе знание латыни было обязательным требованием для лиц, получающих образование. В христианской Европе каждый священник был обязан изучать 3 священных языка – латинский, греческий и древне-еврейский, а в православной России – еще и древне-славянский. Мусульманские муллы в любой стране должны были изучать тот диалект арабского языка, на котором написаны священные книги (или хотя бы уметь читать их, заучивать тексты из них). Иудейские раввины должны были знать древне-еврейский язык, который был для них уже мертвым языком. В послепетровской России дворяне должны были знать французский. В программу русских гимназий до самого 1917 года входило изучение 4-5 языков. В советской школе ведущее место заняли математика и физика, успеваемость по которым в наибольшей степени определяла уро-

вень способностей ученика. Пока не была установлена обязательность среднего образования неуспеваемость по этим предметам позволяла школам избавляться от наиболее слабых учеников.

В современную демократическую эпоху во всех странах мира для подготовки детей элиты создаются школы с нестандартной программой, обучение в которых требует или более высокого уровня способностей, или дополнительно использования репетиторов. В СССР и РФ такую роль выполняют школы с математическим или иным уклоном, а также школы с преподаванием ряда предметов на иностранном языке.

Таким образом, накопление в популяции психических признаков, обеспечивающих все более высокий интеллект, возможно при выполнении нескольких условий.

Во-первых, необходимы условия, создающие в течение множества поколений отбор лиц, наиболее соответствующих определенной деятельности, в данном случае умственной деятельности.

Во-вторых, накоплению в популяции признаков, обеспечивающих более высокие интеллектуальные способности, особенно способствует образование социальных субпопуляций, относительно замкнутых, включающих лиц, занятых преимущественно умственной деятельностью, независимо от того, являются такие субпопуляции формальными образованиями или неформальными.

Самым нежелательным феноменом, препятствующим накоплению интеллектуальных психических признаков. Является создание в обществе условий, когда носители таких свойств подвергаются избирательному преследованию. Такие условия создаются чаще всего в условиях войн, а особенно в условиях революций, направленных против сложившихся в данной стране или обществе интеллектуальных элит. К тяжелым последствиям приводит не только физическое уничтожение представителей интеллектуальных элит, что также бывает, но даже их рассеивание, миграция, переход в другие сферы деятельности, где их свойства не востребованы, и к которым они не приспособлены. Примером наиболее откровенного уничтожения людей именно за их принадлежность к людям, занятым интеллектуальной деятельностью, было уничтожение всего образованного населения Камбоджи (Кампучии) в 1970-е годы коммунистами Пол Пота. Однако, косвенное уничтожение или вытеснение представителей интеллектуальной элиты происходило при многих революциях (Великой французской, Великой Октябрьской социалистической в России в 1917 г., Китайской культурной революции 1960-х гг.). В СССР преследование выходцев из «бывших»,

т.е. из семей дворян, священнослужителей, буржуазии и буржуазной интеллигенции, продолжалось практически в течение всех лет советской власти. Часто такие преследования касались представителей интеллектуальных элит определенных национальностей религий или представителей отдельных партий или кланов. Многократно в христианских странах преследования распространялись на евреев, иногда только на исповедующих иудаизм, иногда на всех, вплоть до полного выселения их из страны.

Последствия таких преследований смягчались происходившей в этих условиях массовой эмиграции преследуемых в другие страны, где нередко наиболее способные эмигранты пополняли численность интеллектуальных элит этих стран.

Большую роль в накоплении представителей интеллектуальной элиты имеет благосостояние общества, его способность и готовность содержать свою элиту.

Эффективность интеллекта – не единственное свойство психики, которое отличает человека от животных и создает ему уникальное преимущество. Хотя, казалось бы, наиболее желательным было бы ускорение эволюции в этом направлении, возникают высказывания, считающие, что это свойство одновременно является опасным и может быстро привести к уничтожению человека, как вида. Кроме того в жизни человеческого общества значительная часть населения занята деятельностью, которая и не требует высокого интеллекта, и является нежеланной для носителей такового. Поэтому для человечества более целесообразным является накопление интеллектуальной элиты и ее сохранение. Такой процесс происходит в ходе онтогенеза человеческого тела, где лишь часть клеток (2%), сосредоточенных в головном мозгу заняты анализом информации и выработкой поведенческих решений.

Едва ли следует ожидать, что в предвидимом будущем будет существенно возрастать «интеллектуальность» человечества, поскольку имеющийся уровень интеллекта достаточен для его существования в современных социальных условиях, а приложения для занятия большего числа лиц с исключительно высоким интеллектом в обществе отсутствует. Опыт истории начала XXI века показывает, что избыточная подготовка лиц с высшим образованием в развивающихся странах (и в России) приводит к массовой миграции подготовленных специалистов в страны с более развитой инфраструктурой промышленности и науки. По современным оценкам средний уровень человечества составляет около 90.

Другие психические характеристики

Кроме интеллекта существует множество других способностей, которые могут отбираться в ходе социальной жизни и накапливаться в отдельных субпопуляциях. Ряд авторов отмечают, что для существования человека, кроме интеллекта важное значение имеет уровень агрессивности. Отмечено, что лица с высоким уровнем агрессивности также встречаются с различной частотой в различных популяциях человека, а также среди различных народов и в различных странах.

Анализ преступности показывает, что наибольшее число убийств (число случаев на 100000 населения) совершается в Колумбии, Венесуэле, Южно-Африканской республике, Ямайке, России. При этом в ЮАР, в США, где также отмечается высокий уровень убийств, большинство убийств совершают лица, принадлежащие к негритянскому населению. Так в США насильственные действия в 80% случаев совершаются афро-американцами, которые составляют в населении лишь 20%. Американские тюрьмы почти наполовину заполнены заключенными из числа афро-американцев. В изучение генетической природы склонности к агрессивным действиям с помощью близнецового метода показало, что частично агрессивность также обусловлена генетической предрасположенностью, в то же время частично она является следствием воспитания, национальных традиций. В России заметна более высокая частота лиц кавказского происхождения среди тех, которые совершают насильственные преступления.

Третья особенность психики, проявления которой имеют огромное значение для благополучного существования популяций человека является устойчивость к развитию патологических зависимостей, которые, в свою очередь, влияют на рост социальных конфликтов и преступности. Неустойчивость к алкоголю стала угрозой для существования целых пластов малых народов, таких как народы Севера Европы, Азии и Северной Америки, для многих популяций американских индейцев, для аборигенов Австралии.

Исследования показывают, что агрессивные, и зависимые лица накапливаются в низших социальных стратах (с низшим образованием).

Традиционным является представление, что все лица, склонные к криминальному поведению, патологическим зависимостям, должны в первую очередь подвергаться воспитательным воздействиям, во-вторых, лечению. Но, учитывая роль генетического биологического фактора в их происхождении, необходимо изыскание методов, направленных

на снижение частоты их носителей в населении. Учитывая неэффективность предлагавшихся и применявшихся в первой половине XX века методов евгеники, единственной перспективой на будущее является изыскание биологических генетических маркеров носителей наиболее нежелательных признаков и применение их для частичной элиминации эмбрионов, обнаруживших носительство этих маркеров.

Следует заметить, что развитие культуры не всегда происходит в направлении ее прогрессивного возрастания и усовершенствования. Целые народы, проживая среди народов европейской культуры, оказываются устойчивыми к ее воздействию и используют ее только на уровне бытового потребления. Это демонстрирует цыганская культура во всех странах Европы и СНГ. В СССР предпринимались активные усилия по вовлечению цыган в социалистическую жизнь, по созданию оседлого проживания цыган в городах. Однако, осев в городах и внешне перейдя на европейскую одежду, большинство цыган продолжают вести полукочевой образ жизни, а их культура опирается исключительно на собирательство в форме нищенства. Это связано, видимо, с сохранением общинных институтов среди цыган. Основным мотивом, препятствующим включению цыган в европейскую жизнь, является стремление сохранить свою принадлежность народу, к семье и сохранить свой образ жизни. Понимание, что получение полного образования станет препятствием их образу жизни, вынуждает цыган отказываться от обучения детей. Сходная ситуация проявляется у множества народов, принадлежащих к примитивным культурам, не желающим оторваться от них. Это наблюдается у индейцев Северной и Южной Америки, в племенах Африки, у народов Севера, у народов Юго-Восточной Азии, Океании и Австралии.

Более того, число таких культур хотя и уменьшается, но они не исчезают. Более того, иногда их число пополняется новыми субкультурами, которые могут формироваться из населения цивилизованных стран. Таковы бродяги Англии и Ирландии. Они могли сформироваться из хиппи.

В истории человечества неоднократно можно было видеть эпизоды деградации культуры, если исчезали институты поддержания культуры, ее финансирования. Культура либо поддерживается в полупримитивной форме, как это можно видеть у потомков народов майя. Она может почти полностью деградировать, как это видно у населения острова Пасхи. В этом случае ослабевает давление отбора в направлении отбора умственных способностей и уровень субпопуляции по этим признакам должен снизиться. Археологами было установлено, что первый расцвет «высокой культуры» в Южной Африке начался 71,9 тыс.

лет назад и длился менее тысячелетия. Затем, после долгого перерыва, начался новый подъем, продолжавшийся в период от 64,8 до 59,5 тыс. лет назад.

У народов периода цивилизации время от времени возникали социальные конфликты, перераставшие в массовые бунты, в ходе которых уничтожались в первую очередь носители более высокой культуры. Наиболее драматичным примером такого процесса был геноцид практически всех образованных в Камбодже (Кампучии), осуществленный коммунистами Пол Пота в конце XX века.

Имеется еще одно неблагоприятное явление в эволюции культуры – сокращение носителей культуры в связи с более низкой рождаемостью ее более интеллектуальных носителей. Постоянно можно видеть, что лица, имеющие более высокий IQ, оставляют меньшее потомство, а их место в обществе замещают представители народов, имеющих более низкий уровень развития, но более многочисленные. Этот процесс обсуждается в книге Линна Dysgenics: Genetic Deterioration in Modern Populations (Human Evolution, Behavior, and Intelligence), 1996.

Таким образом, формирование и поддержание в обществе социальных субпопуляций на основе социальных страт и иных социальных институтов, является важнейшим фактором, способствующим направлению эволюции человека в желаемом направлении.

Рассмотрение микроэволюционных процессов у *Homo sapiens* показывает, что эволюция человека продолжается, причем это в настоящее время в значительной части эволюция психических свойств человека (мы не касаемся здесь эволюции других свойств, таких как противомикробный иммунитет или переносимость различных пищевых продуктов). Человечество в целом является онтопотентным для всех характерных для человека свойств, в том числе для интеллекта и креативных способностей. Однако, в условиях различной социальной среды, в которой возникают различные «социальные субпопуляции», в последних может происходить накопление лиц с отличающимися психическими свойствами, которые необходимы для этих субпопуляций. Если изменяющиеся условия жизни человеческого общества потребуют более высокого интеллектуального уровня, то через некоторое количество поколений возрастет частота носителей этого психического признака. Если условия жизни нашего вида потребуют других свойств, то эволюция будет направлена в сторону накопления этих иных свойств.

Литература:

1. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.
2. Деметр Н., Бессонов Н.. История цыган: Новый взгляд. Воронеж, 2000. С.14.
3. Мартыненко Н.П. «Культура» как превращение знаков – «вэньхуа». Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №3. 2006. С. 32-69.
4. Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 384 с.
5. Петраков Б.Д. Психическая заболеваемость в некоторых странах в XX веке (Социально-гигиеническое исследование). М.: Медицина, 1972. – 300 с.
6. Постановление ЦК ВКП(б) от 4.07.1936 «О педологических извращениях в системе Наркомпросов».
7. Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. М.: Наука, 1969. - 407 с.
8. Турчин А.В. Война и еще 25 сценариев конца света. М.: Изд. Европа, 2008. - 320 с.
9. Brodie R. Virus of the Mind: The New Science of the Meme. Integral Press, 251 p.
14. Bernstein R.J., Murray Ch. The bell curve: Intelligence and class structure in American life, NY.: The Free Press, 1994. – 872 p.
15. Kennedy Donald Breakthrough of the Year // Science. V. 318. P. 1833.
16. Lynch A. Thought Contagion: How Belief Spreads Through Society: The New Science Of Memes (The Kluwer international series in engineering & computer science). Basic Books, 208 p.
17. Lynn R. Dysgenics: Genetic Deterioration in Modern Populations (Human Evolution, Behavior, and Intelligence). Westport, Connecticut: Praeger Publishers, 1996, 237 p.
18. Lynn R. The Science of Human Diversity: A History of the Pioneer Fund. NY: University of America Press. 2001.
19. Lynn R. Eugenics: A Reassessment. Westport, CT.: Praeger Publishers,, 2001, 384 p.
20. Lynn, R. (2003) The geography of intelligence. In H. Nyborg (Ed) The scientific study of general Intelligence. Amsterdam: Elsevier. A summary evidence on race differences in intelligence.

21. Lynn R., Vanhanen Tatu IQ and Global Inequality. Atlanta, Georgia: Washington Summit Publishers, 2006, - 442 p.

22. Lynn R. Race Differences in Intelligence: An Evolutionary Analysis. Atlanta, Georgia: Washington Summit Publishers, 2006, - 338 p.

23. Lynn R. The Global Bell Curve: Race, IQ, and Inequality Worldwide. Atlanta, Georgia: Washington Summit Publishers, 2008, - 380 p.

24. Rushton J.Ph. Race, Evolution, and Behavior : A Life History Perspective (2nd Special Abridged Edition) Port Huron: Charles Darwin Research Institute. 2000, - 106 pages

25. Zenobia Jacobs, Richard G. Roberts, Rex F. Galbraith, Hilary J. Deacon, Rainer Grün, Alex Mackay, Peter Mitchell, Ralf Vogelsang, Lyn Wadley. Ages for the Middle Stone Age of Southern Africa: Implications for Human Behavior and Dispersal // Science. 2008. V. 322. P. 733-735.

РЕЗЮМЕ: Опираясь на методологию эволюционной психологии, автор проливает свет на важнейшую проблему современной психогенетики и эволюционной генетики, о том, какие факторы эволюционного процесса обеспечили длительный устойчивое эволюционное развитие вида *Homo sapiens* в направлении избирательно ускоренного увеличения головного мозга и совершенствования функций управления своим поведением. Анализируя многочисленные материалы по этой проблеме, автор систематизирует информацию и выделяет наиболее существенные факторы микроэволюции человека, среди них, интеллектуальная дифференциация человека, социальный отбор, воспитание и обучение, развитие языка и культуры, а также ряд генетических факторов

© С.И. Ворошилин, 2009

От редакции

Эта рубрика является новой для нашего журнала, однако, достаточно актуальной в век религиозного экстремизма, высоко технологичного нео-сектантства, декларирования борьбы за экуменического единство, псевдо-политкорректности и толерантности, за которыми скрываются алчные экономические интересы различных социальных групп.

Сегодня в рубрике мы представляем работу нашего коллеги Андрея Владимировича Романова, который представляет принципиально новую концепцию развития феномена религиозной веры - Религиосинтез. Различные диалектические аспекты новой концепции становления Веры подробно изложены автором.

А.В. Романов

К.Ф.Н., доцент, преподаватель кафедры философии
Уральского государственного экономического университета

Парадигма религиосинтеза

SUMMARY: Article represents an original and interesting sight of the author at development of individual religious Belief of the person. Using a method of parallel-serial tracking, leaning on classical psychological concepts, the author postulates, that development of Belief occurs also, as well as development of the person, the development of Belief and the person are inseparable, development of Belief is in essence unity and struggle controversial ones inside individuality of the person. The author has designated the new concept of development as Religiosynthesis. The various sides of this new concept are opened in submitted article

Экуменическое единство религиозных конфессий и христианских церквей, являясь предметом всеобщей заинтересованности, веры, и идеальным состоянием религии, остается, тем не менее, для нее недосягаемой, утопической (и мифологической) задачей.

Религиозное всеединство.

Еще древние греки отмечали, что за разными именами в различных религиях скрываются одни и те же боги. С древнейших времен божественное наделяется атрибутом единого. В разных религиях говорится об одном и том же, но в дискурсе различных символов. И, без обращения к брахманизму или философии Гегеля, история мысли предстает как процесс развертывания единой абсолютной идеи, история «религий» - в качестве осуществления всеобщей религии. Вслед за Платоном и Плотинем, Николаем Кузанским, в рамках флорентийского неоплатонизма Марсилио Фичино [1] формулируется концепция «универсальной религии». Если Бог есть разум, который по природе везде одинаков, то он находится во всех религиях. Все специфическое в них необходимо отбросить, создав всеобщую «универсальную» религию. Подобно мудрецам, познающим единого слона по отдельным частям его тела, все конфессии полагаются в качестве форм общей религии. Ее универсальность определяется тем, что 1) идея Бога – врожденная, всеобщая

для всех людей и 2) всё – в том числе и религии - от единого Бога. В соответствии с принципом всеединства, В. С. Соловьев [2], утверждает ложность отдельных религиозных конфессий в качестве отвлеченных начал. Он исходит из мистического единства католицизма, православия и протестантизма в качестве трех равноправных составляющих единого цельного организма. Постулирует органическое, синтетическое единство науки, философии и теологии. Познание эмпирическое осуществляется в единстве с рациональным (априорным, трансцендентальным) и мистическим. Источник существующего характеризуется абсолютной целостностью. Синтез, внутреннее соединение всего отождествляется с истиной и любовью. Мировая эволюция есть достижение всеединства, и ее источник есть Бог. Всеединство есть проекция Абсолюта. С другой стороны, Христос олицетворяет единство материального и идеального, имманентного и трансцендентного. Человек – носитель внутреннего всеединства, которым обладает Бог. Парадигма всеединства проявляется и в идее соборности славянофилов. И уже Ф. Шлейермахер выступает одним из основателей экуменического богословия, в соответствии с которым ни одной исторической религии не дано выразить вневременной тайны бесконечного.

Религиосинтез.

Каждая конфессия претендует на монопольное обладание истиной и отличается религиозной нетерпимостью, агрессией в отношении иных традиций. Синтез религий на основе поиска «истинной веры» (в виде христианства, ислама, индуизма) или межконфессионального диалога невозможен. Он осуществим лишь в рамках достижения целостности человеческой психики и единства индивидуальной религиозности [3]. Религиосинтез – одна из проекций экуменизма, сакрального всеединства, противостоящего конфессиональной конфронтации. Он исключает абсолютизацию исключительности (и обожествление) отдельной религиозной, культурной традиции. Что позволяет определить единое ментальное основание всех религий. Религиосинтез – один из атрибутов Бога и фактор устранения религиозной агрессии. Осознание пребывания в «глобальной деревне» должно предварять восприятие каждой конфессии частью «универсальной религии» в границах «мировой теологии» (по выражению Р. Паниккара и Дж. Хика).

Существуют части нашей личности, о которых мы не подозреваем. В парадигме религиосинтеза личность есть единство типов инди-

видуальной религиозности, религиозных субличностей. Религиозная индивидуальность постигается не через призму конфессиональной идентичности, а посредством исследования ее религиозных черт в их целостности. Многомерный подход к религиозной личности предполагает многообразие теорий в ее изучении. Парадигма религиосинтеза развивается в русле концепций У. Джемса, К.Г. Юнга, психоанализа З. Фрейда и Э. Эриксона, диспозициональной теории личности Г. Олпорта, Г. Айзенка и парадигмы психосинтеза Р. Ассаджиоли. Индивидуация К.Г. Юнга есть устранение разделенности личности, достижение единства сознательного и бессознательного, единства архетипов в качестве «парциальных» личностей. Каждый архетип предстает в совокупности как мирских, так и религиозных образов. Архетип единства личности, Self, определяет образы божественного и одновременно целостного – кристалла, мандалы, чаши Грааля, Бога, Святого Семейства, Христа [4]. Принцип холизма – один из основных в психологии А. Адлера. Согласно Г. Олпорту, основной ценностью религиозной личности является понимание мира как единого целого. Исследование отдельных черт личности возможно лишь при их соотнесении с унифицирующей целостной сущностью, внутренним интегративным единством индивидуальности – проприумом [5]. Индивид в процессе самоактуализации стремится осознать составляющие, структуру своей личности. Качество «самоактуализированности» отождествляется А. Маслоу с «истинной верой», «святостью» - вне соотнесения с конфессиональными символами [6]. Религия не интегрирует психику, но является символическим проявлением единства или дезинтегрированности личности.

Религиозная индивидуальность определяется единством субличностей. Религиозные субличности – ментальные динамические подструктуры личности, отличающиеся самостоятельностью потребностей, мотивации, поведения. Они обладают собственным - жизненным стилем, представлением о Боге, грехе, «истинной религии», атеизме, доминирующей темой в молитве, парадигмой сакральности и спасения. Их основная функция – адаптация к предельным ценностям, т. е. сфере сакрального. В отличие от «секулярных» субличности религиозные не всегда выполняют функцию выживания организма и приспособления личности к среде. Адаптированность к «трансцендентным ценностям» зачастую сочетается с дезадаптированностью и неадекватностью в отношении к окружающим условиям. Формирование предельных ценностей, отождествляемых с сакральным, священным и символизируемых в образе Бога, знаменует образование религиозных субличностей.

Первичные психодинамические структуры, реагирующие на стимулы, коренятся в нашем самом раннем детстве, через повторяющееся подкрепление они превращаются в субличности. Религиозные субличности формируются из потребности в адаптации к ценностям, они являются результатом неудовлетворенности значимых потребностей и отождествляются с невротическими комплексами. Соответствующие первичные паттерны образуются уже на перинатальном уровне. Их развитие определяется фрустрированностью потребностей, что приводит к формированию соответствующего типа священного. Субличности порождаются детскими травмами. Они определяются и коллективным бессознательным, архетипами, проецирующими структуру опыта наших предков [7]. Степень невротичности, длительность существования и сила подкрепления определяет их устойчивость.

Все типы веры и религиозности есть реализация соответствующих типов воли. Каждый проявляется через систему устойчивых чувств, т. е. имеет свой специфический религиозный опыт. Каждая черта религиозной личности является отдельной религиозной субличностью. Когда общество через свои институты придает особое значение какому-то типу религиозности (авторитарности, например), то на фоне осуществленной невротичности увеличивается вероятность превращения его в модальность поведения. Тип религиозности, с которым на конкретной стадии развития связаны предельные ценности, определяет формирование доминирующего качества личности.

Наша религиозная личностная идентичность, не отличаясь устойчивостью, постоянно колеблется. Мы отождествляем наше эго то с исполнением священных заповедей и долга, то с потребностью следовать божественному, церковному авторитету, то с восприятием святости каждого человека. Подобно эрогенной зоне З. Фрейда, «предельный интерес», доминирующая сфера сакрального, сублимируясь, перемещается от одной религиозной субличности к другой, что обуславливает последовательность стадий религиозного развития.

Диалектичность, диалогичность психики является одним из критериев ее зрелости. Из глубин души один голос взывает: «Достойны спасения только мои единоверцы». Другой может ему противоречить: «Разве Конфуций, Лао-цзы, Сократ не достойны спасения?». Субличности проявляются в том, что мы порой веруем и относимся к другим не так, как это должно, исходя из той конфессии, с которой мы себя идентифицируем. Зачастую авторитарная личность симпатизирует мистикам, гуманист признает необходимость следовать традиционным

нормам. Религиозные субличности – это форма служения индивидуализированному Богу. Для целостной личности реальность Бога не одномерна, множественна, полимодальна.

Подобно конфессиям, субличности часто конфликтуют друг с другом. При этом ментальная энергия проявляется в форме агрессии, она тратится не на созидание, а на разрушение. Внутренние «духовные» противоречия в объективированной форме отражаются в межэтнических и межконфессиональных конфликтах.

Личностная идентичность формируется на основе отождествления с группой, традицией. Поэтому приобщенность к традиции язычества («дефицитарности»), религиозного авторитаризма, мистицизма, утверждения спасительности страдания, является одновременно формой как самопознания, исповеди, так и основой укрепления субличностной идентичности. Что определяет многомерную континуальность, устойчивость, непрерывность личности.

Субличности действуют как отдельные индивидуумы, принадлежащие к различным конфессиям. Их проявлением, действием и определяется «многообразие религиозного опыта», многомерность индивидуальной религиозности. Мы можем отождествлять и разотождествлять себя с различными субличностями, каждая из которых в свою очередь ассоциируется с разнообразными религиозными движениями, «сектами» (более мистическим, авторитарными и пр.). Что определяет отношение и поведение субъекта в соответствии, по выражению П. Бергера, с «еретическим императивом». Поэтому тотальное отождествление индивидом себя только с одной определенной конфессией является критерием одномерности, несамоактуализированности личности.

Религиосинтез возможен лишь на основе единства психики, индивидуации и самоактуализации личности.

В современную эпоху изучение религиозной индивидуальности – через выявление единства типов индивидуальной религиозности – одна из важнейших задач богословия, психологии и философии религии. Религия может способствовать реализации агрессии или любви, пробуждать как добро, так и зло. В английском языке существует три слова для обозначения разных типов веры: trust, belief и faith. В русском – только одно. Должно существовать несколько слов для обозначения разных ипостасей Бога, веры, религии. Понятия «религия» и «Бог» вне конкретного контекста носят излишне метафорический и манипулятивный характер. Понятия Бога, религии, веры определяются потребностями и интересами субъекта. Религиозность феноменологична. Степень

воплощения гуманизма, свободы, эмпатии, принятия характеризует не конфессиональную, а индивидуальную религиозность. Согласно классической формуле, Христос – не основатель христианства, а само христианство. Религиозность есть личностная, феноменологическая проекция объективированных конфессиональных форм религии в восприятии индивида или группы. Высшие ценности для человека священны. Религия аксиологична. Новая доктрина несет новую систему ценностей, символизируемых в образах новых богов. Переход от одного типа веры к другому осознаётся в качестве утраты веры (подобно тому, как периоды поиска Бога знаменуются этапами усиления «сакрального атеизма»). Высшие ценности ранжируются в соответствии с уровнями в пирамиде потребностей. Священное сублимативно. (Оно предстает и в виде найденной вещи, обретенного здоровья, внимания со стороны значимых людей, собственной самоактуализации). Религия оказывается формой адаптации уже не к среде и смыслу, но к ценностям, сакрализируемым ею. Личностные характеристики мусульманского святого неотличимы от атрибутов подлинного христианина. Католический мистик, искатель Брахмана, дзэн-буддийский монах имеют гораздо больше общего друг с другом, чем с представителями фундаментализма внутри своих собственных традиций, а фундаменталисты в христианстве, иудаизме и исламе легче находят между собой общую платформу [8]. Различным уровням психики соответствуют разнообразные формы религиозности — и магия, и сатанизм, и язычество, и религиозность табу, нормы, совмещаемые с догматически монотеистическими формами. В мотивационной и ценностной проекции целостная личность не может быть моноконфессиональной. Человеческая душа - компендиум истории религии. Боги политеизма продолжают существовать в монотеистической религии в виде пантеона ангелов, демонов, святых.

Наблюдается процесс персонализации религиозности, отхода от универсальных систем, когда по мысли В. Франкла, каждый сможет общаться с Богом на собственном индивидуальном языке. На любом языке человек может как прийти к истине, так и заблуждаться и даже лгать [9]. Возникновение сект и ересей - попытка достичь компромисса между религиозностью конфессиональной и личностной, индивидуальной.

Синтез веры.

Существуют градации, типы, парадигмы веры, креденциальные субличности. Актуализируясь в разной степени, в своей целостности

они образуют единую «личность верующего». «Вера угольщика» противостоит вере ученого, вера философа отлична от веры святого. Все они обозначаются одним словом, но содержание их различно. Специфика веры определяется не признанием действительности Бога и трансцендентного мира, не символически выраженным предметом, а основанием веры – неврозамы, потребностями, ценностями личности.

«Искажение» смысла веры коренится в попытке свести веру к одной из психических функций – к эмоции, воле, авторитарно-пассивной установке, интеллекту. Выделяются несколько протоконцепций, парадигм и одновременно – последовательных этапов развития субличности веры. Каждая парадигма объединяет как религиозных, так и светских аналитиков. Каждая субличность предстает как в теистическом, так и секулярном виде. Вера проявляется в качестве теистической установки, эмоции, в качестве привычки, проявления авторитарного отношения, интеллектуального акта и абсурда. Последовательность типов веры соответствует как этапам ее субличной актуализации, так и углублению уровней в ее понимании.

1. Вера как теистическая установка. В качестве первой по времени формирования субличности вера отождествляется с мнением, информированностью, убеждением - любой установкой, связанной с символикой Бога и утверждением Его бытия. Предполагается, что вне веры в сверхъестественное религия невозможна. Верующий человек – тот, кто участвует в обрядах, литургии, следует традиционным религиозным нормам, регулярно посещает церковь. В обыденном сознании слово «религиозный человек» идентифицируется с понятием «верующий». Утверждается, что вне таковой религиозности, вне обращенности к Богу человек является существом бездуховным, неверующим, ориентированным лишь на инстинктивные, «материальные», соматические потребности, не имеющим ни нравственного основания, ни возможности размышлять о вере и душе. Только священники имеют право говорить о вере, душе и морали. Вне воцерковленности ни духовность, ни нравственность полагаются невозможными. «Духовная жизнь» предполагает обращение к традиционной религии. Основа религии не может лежать в естественной социальной и человеческой природе. Только теистический язык возможен для описания ценностей и религиозного опыта. «Сакральное» становится эксклюзивным правом церкви. При этом вера и спасение не ассоциируются с трансформацией личности, воплощением таких черт как милосердие, эмпатия, принятие, любовь к дальнему. Атеизм рассматривается в качестве морального - в

максиме юридического и государственного – преступления. Вера в данной парадигме выступает критерием конфессиональной идентичности, сакрального «членства», принадлежности к той или иной религиозной общности. Она отождествляется с приобщенностью религиозной традиции и воцерковленностью. Спасение определяется членством в конфессиональной общине. Утверждается существование «православной веры», «веры магометанской», «веры католической». Не принадлежащие к данной конфессиональной группы, не исполняющие её ритуалы оцениваются как «они» (в отличие от «мы»), как «чужие» и не удостоиваются права на спасение. «Инославные» не достойны гуманности, эмпатии и любви «правоверных». Данные качества веры характеризуют массовое конфессиональное сознание.

2. Вера – эмоция. Вера представляется в качестве субъективной, психической, эмоциональной стороны убеждений. Убеждения основываются на доказательствах, им сопутствует *logos*, чувства же объективных оснований лишены [10]. Восприятие религиозных (как и нерелигиозных) образов определяется устойчивостью эмоциональных состояний. Эти эмоции могут быть не только приятные, но и часто - причиняющие страдания и в силу этого легко становящиеся проективными основаниями веры.

Для Ф. Шлейермахера [11] любое чувство религиозно. Религия носит индивидуальный, личностный характер и превращается в частное дело, в индивидуальный феномен, отражающий темперамент, эмоциональный склад каждой личности. Природа религии женственна: логика, понятия, принципы, концепции ей чужды. Она проецируется чувством абсолютной зависимости, состоит из чистых настроений. Не вера в Священное Писание, а живость его восприятия составляет основу религии. Религия, подобно музыке, вне разума, к ней неприменимы понятия истинного и ложного и она не соотносима с абсолютными ценностями. Религия вне науки, вне нравственности и противостоит культуре. В своих эмоциональных проявлениях она близка психопатологии.

Вера отождествляется с «религиозным чувством». Православные мистические и аскетические тексты представляют собой не теоретические и научные положения, а описания содержания религиозного переживания [12]. В отношении религиозного опыта не применимы критерии объективности, рациональности и научности. При этом в рамках традиции восточнохристианского исихазма яркие чувственные образы, возникающие во время молитвы, полагаются проявлением греховной «прелести» [13]. В этом случае интенциональность психики определяет

созерцание «бестелесного», трансцендентного образа, а не воплощение его в чувственных или словесных образах [14]. Устойчивые эмоциональные состояния проецируют навязчивые образы, опосредующие устойчивую для субъекта реальность. Наличие стабильных установок и действительности предполагает их осмысление и апологетическую рационализацию.

3. Вера как установка. В данном качестве субличности вера (в английском языке определяемая как «belief») являет собой установку последующих восприятия, отношения и действия. Еще Т. Гоббс [15] веру в Бога отождествлял с привычкой, внушенной с детства. Вера определяется воспитанием и образованием, традицией и общностью, с которыми идентифицирует себя субъект. Таковая вере распространяется на основе принципа подражания. Основной закон подражания – низшее подражает высшему. Символы конфессиональной религиозности выступают факторами обретения социальной, культуральной и личностной идентичности. Если мы отождествляем себя с какой-то общностью, то ее религиозность становится «моей» религиозностью. В случае неидентифицированности с группой и традицией формируется феномен религиозной контркультуры, «молодежных религий».

Такая вера образуется на основе повторения реакций, впечатлений, опыта. Вера-«привычка», согласно Д. Юму [16], является субъективной основой идеи причинности. Если мы замечаем, что при множестве повторений образ огня ассоциируется с образом тепла, а снега - с холодом, то на основе повторения опыта образуется привычка ожидать в соответствующих случаях тепло или холод. Если подносим руку к огню, то мы верим, что будет тепло.

Вера предстает также в виде установки к действию, выработанного поведенческого стереотипа. Если верование известно, то способ поведения на его основе прогнозируется однозначно. Образование веры, тождественной мнению, подчеркивается Ч.С. Пирсом, единственная цель действующего мышления. Сомнение характеризуется тревогой и неудовлетворенностью, поэтому мы стремимся освободиться от него, достигая веры. Эту борьбу Пирс называет «исследованием» [17].

Различие конфессий определяется различием культур, традиций и интересов групп людей их придерживающихся. Религиозная конфессия – символ культурной парадигмы. Ислам, православие – это цивилизации, называющие себя конфессиями. То, что не соответствует воспринятой и сакрализованной традиции, отрицается и осуждается в качестве греховного. Иная религиозная традиция фрустрирует, разрушая

чувство удовлетворения от собственной веры. Толерантное отношение к ней исключается, а агрессивное приветствуется.

4. Авторитарная вера. У истоков анализа авторитарного типа веры как доверия - в английском языке обозначаемой словом «trust» - стоит Августин. Он следует как ветхозаветному: «если не поверите, не поймете» [Ис. 7:9], так и евангельскому: «верою познаем» [Евр. 11:3]. Существует два пути постижения истины, абсолюта и Бога: путь разума, научный и путь авторитета, религиозный. «По отношению ко времени первенствует авторитет, а по отношению к существу дела разум» [18]. Следовать науке трудно, это дорога для избранных. Для необразованных людей двигаться к истине проще посредством авторитета. Вера в авторитет, отмечает Августин, сокращает поиски истины и не требует труда. Для большинства полезнее всего верить надежному авторитету и соответственно ему вести жизнь. Чем выше и известнее авторитет, тем больше к нему доверие. Если люди ленивы и неспособны к наукам, то пусть они верят. Многие вещи мы не можем знать, но все же в них полезно верить. Его общая формула, озвученная позднее Ансельмом Кентерберийским: «credo, ut intelligam», «верить, чтобы понимать». Знание не всегда совпадает с пониманием. Вера выступает как доверие чужому знанию, свидетельству других более опытных и авторитетных людей, прежде всего экспертов. Доверие информации без понимания есть вера. Подлинный авторитет не противоречит разуму, доверие ему вполне адекватно. Одновременно опасно доверять традиции и авторитету больше, чем собственному интеллекту.

Авторитарная вера, отмечает Э. Фроммом, «подпорка для тех, кто хочет обрести уверенность, кто хочет иметь готовые ответы на все поставленные жизнью вопросы, не осмеливаясь искать их самостоятельно» [19]. Она придает чувство уверенности, освобождая человека от тяжелой участи быть независимым, самостоятельно мыслить и принимать решения. Такой человек осознает себя и зачастую воспринимается со стороны «истинно верующим». При этом Бог становится идолом, которого можно превозносить как милосердного бога - и в то же время совершать во имя его любые жестокости.

Без веры-доверия невозможно обучение. Мы доверяем автору учебника, основателю устоявшейся концепции. Авторитарная вера, вера как доверие - это установка на некритическое принятие в истинном качестве всего, исходящего из источника (человек, книга, традиция), в мудрости коего убежден принимающий. В авторитарной вере внешняя зависимость от авторитета рассматривается в качестве внутренней свободы.

Основой такой веры полагается «Божественное откровение», данное не непосредственно индивиду, но транслируемое в традиции, через мнения авторитетов. Церковь наделяется статусом хранительницы «Откровения» и вне ее «спасение» полагается невозможным.

В языках религиозных культур преобладают пассивные обороты. В качестве критерия сакральности языка рассматривается отсутствие активных структур.

Наивная доверчивость - начальный этап развития веры и личности. Для первичного уровня осуществления веры, замечает У. Кларк, характерен примитивный буквализм, предполагающий буквальное принятие на веру всего содержащегося в Писании [20]. Подобный «позитивизм» в восприятии Писания характерен для фундаменталистских и культовых групп. Авторитаризм, оставаясь основой православной традиции, соответствует архетипам русского этноса.

Авторитаризм отличается религиозной нетерпимостью, претензией на моноконфессиональное обладание истиной. Историческая церковь, по определению Ф.М. Достоевского, опирается на чудо, тайну и авторитет. Христос наряду с чудом и тайной отбрасывает авторитет как средство приобщения к Богу. Авторитет - это искушение, которое преодолевается Христом и принимается исторической церковью. Церковная идеология авторитарное повиновение, инфантильное, невротическое состояние деиндивидуализированности отождествляет с состоянием богочеловеческим.

5. Рациональная вера. Этот тип веры часто именуют «интеллектуальной», «гносеологической», «научной», «разумной», «доказательной». Знания и понимание предваряют веру. Нельзя уверовать в то, что ты предварительно не понял. Сам Христос, отмечает П. Абеляр, укреплял веру в Себя Писанием, разумным доказательством: не столько могуществом чудес, сколько силою слов. Формула Абеляра: «знать, понимать, чтобы верить».

Кто верит, не имея оснований, вторит ему Д. Локк [21], тот увлечен собственными фантазиями. Вера («belief» – по-английски) есть вероятностное знание, воспринятое в качестве несомненного и абсолютного, это признание истинными суждений неочевидных и гипотетических, это уверенность в теоретически сомнительном. Таковая вера возникает в условиях дефицита информации, недостатка знаний, которые восполняются в предмете веры. Это «недоразвитое», неосуществленное знание. Вера смеет рассуждать о предмете, о котором следует знать. Полнота знания устраняет веру. Уменьшение обоснованности веры превращает ее в иллюзию, увеличение - в знание. Вера, предпо-

лагает не обдумывание, расчленение знания, но «проглатывание» его целиком. Обосновать, манипулятивно сформировать можно любую веру такого рода. В ее границах человек подобен младенцу, «колеблющемуся и увлекающемуся всяким ветром учения» [Еф. 4:14].

6. Вера-абсурд. В парадигме ап. Павла, Тертуллиана, Б. Паскаля, С. Кьеркегора, М. Унамуно, Н. Бердяева, о. П. Флоренского, К. Барта сила и глубина веры определяется ее несоизмеримостью с разумом, величиной парадоксальности и абсурда. Что соответствует формуле, приписываемой Тертуллиану: «credo, quia absurdum». Парадоксальность и абсурдность – оценка разумом того, что является проявлением «высшего интереса» (П. Тиллих), «высшей жажды субъективности» (С. Кьеркегор), трансперсональных предельных ценностей. К примеру, мы верим в собственное бессмертие, но убеждены в обратном.

Единая «вера» есть синтетическое единство выраженных в разной степени перечисленных типов веры.

Религиосинтез. Религиозная индивидуальность предполагает ее типологизацию. Каждой субличности соответствует как своё понимание Бога, так и «свои» - причины вовлечения в группу, теология, концепция веры, смысла жизни и смерти, греха и спасения, «свой» атеизм.

В основе **дефицитарной религиозной субличности** - мотивация, определенная стремлением к обладанию, неудовлетворенностью первичных потребностей, таких как сытость, безмятежность, стремление к карьере, здоровью. Мотивационно и аксиологически - это языческая религиозность. На дефицитарной стадии развития индивид осуществляет свою сакральность «через рот», через удовлетворение или фрустрированность первичных, витальных потребностей. Бог выступает средством для удовлетворения первичных, витальных потребностей. К таковой религиозности прибегают тогда, когда обычные средства (в отношении обычных и значимых целей) показывают свою неэффективность. Атрибутами Бога являются посюсторонние ценности. (Как заметил А.П. Чехов: «Голодная собака верит только в мясо»). И в этом, в сочетании с атрибутом всемогущества в отношении действительного, Он отождествляется с сатаной. Тенденции к **дефицитарной религиозности** возрастают в периоды социально-экономических кризисов. Доминирование дефицитарно-языческой субличности характерно для большинства людей - вне зависимости от формальной конфессиональной принадлежности.

Выделяемая вслед за Ф. М. Достоевским и Э. Фроммом **авторитарная субличность** предстает как в секулярной, так и в теистической форме. Она определяется стремлением к самоуничтожению и под-

чинению высшей силе, власти. Главной ее добродетелью, отмечает Э. Фромм [22], является послушание, грехом — неповиновение. Человек считается слабым и ничтожным. Он может почувствовать себя сильным, только завоевав благосклонность Бога полным подчинением ему. Повинуясь Богу как олицетворению полноты и власти, человек избегает одиночества и стресса, обретая чувство опоры в жизни, жертвуя при этом собственной личностью.

Авторитет устраняет личную ответственность человека. Авторитарность - средство и результат идентификации с группой, приобщения к традиции. Авторитет клиширует нормы истины, реакций, страдания, религиозности. В группе человек не доверяет себе, теряет способность решать сложные задачи. Авторитарность - психология соучастия - в святом и преступном. **Авторитарная религиозность** агрессивна в отношении других конфессий [23]. Одновременно она связана с «огрупплением мышления» (при котором групповое согласие превалирует над адекватностью реакций). Групповой конформизм усиливается при возрастании сложности вопросов и осознания своей некомпетентности в их разрешении. Групповое стирание индивидуального единообразным отождествляется с соборностью. Авторитаризм характеризуется демонизацией божественного: Бог становится носителем ценностей успеха, власти, стяжательства, национализма, подавления инакомыслия. Авторитет (ограниченное) наделяется атрибутами божественного (абсолютного). И в этом смысле авторитаризм есть форма идолопоклонства.

Авторитарность предполагает простоту ответов на сложные вопросы. Святые цели оправдывают любые действия и становятся средством манипуляции [24]. Авторитарные институты тяготеют к использованию туманных, неопределенных формулировок и действий, атмосферы «тайны», что провоцирует недоверие человека к самому себе. Зависимость от общности и олицетворяющего её лидера сакрализируется и воспринимается в качестве «священного соучастия» (*participation mystique* Л. Леви-Брюля). Авторитаризм носит культовый характер [25]. Это религиозность консерватизма, ортодоксии, фундаментализма. Для неё характерна склонность к предрассудкам - идеологическим и расовым. Религиозному конформизму способствует стремление избежать одиночества, внутригрупповых конфликтов, желание обрести более высокий статус, сделать церковную, политическую или финансовую карьеру. Посвящение себя авторитету оказывается основной техникой психотерапии и религиозной самоактуализации. Как говорят Кришна Арджуне: «Сдайся мне у моих ног» или Ошо: «Сдайтесь камню, и камень станет бо-

гом». Авторитаризм, церковность, конфессионализм отличаются эго- и этноцентризмом, религиозной нетерпимостью. Межконфессиональный диалог носит условный и деструктивный характер, определяя в вероисповеданиях не общее, но различное. Авторитарные общности имеют слабость использовать власть кесаря в репрессиях против религиозных (и одновременно политических) диссидентов. Авторитарная религиозность, выступая первичным этапом развития, должна превратиться в религиозность свободную и гуманистическую. Индивидуальный и родовой опыт бессилия определяет авторитарно-пассивный тип субличности. Проявления авторитарных паттернов, проецируя опыт наших предков, пронизывают отечественную православную религиозность. Повторяющиеся ритуалы поклонения стабилизируют авторитарно-пассивные структуры личности.

Как отмечается Э. Фроммом [26], авторитарная религиозность реализуется в мазохистских и садистических установках. Мазохизм коренится в чувстве собственной неполноценности, которое проявляется в мании исповедальности и ритуального самоистязания, в стремлении к болезням, страданиям и приниженности, как дару «с небес», провоцированию близких против себя. Все это - под маской самопожертвования и покаяния. Садистическая установка осуществляется в виде стремления к доминированию, эксплуатации других в своих — и «высших» — интересах. созерцания чужих страданий. Она обосновывается статусом, харизмой, даром свыше и проявляется под маской заботы, «пастырства», доброты. Мазохист наслаждается состоянием падшести, любит мучительную любовь, долг, норму, жертвенность, ориентирован на архетип «имманентное падение - ради трансцендентного взлета». Садист нисходит, проявляет милость. Мазохист заискивает, трепещет, ищет благословения. Оба они «диалектически» едины. Соответствующие отношения характеризуют как традиционные религии, церкви, так и деструктивные, не всегда религиозные, культы.

Параноидная религиозность. Паранойя проективна: негативные черты собственной личности воспринимаются в качестве внешнего зла, ереси, сектантства. Внутреннее неверие переживается как состояние, находящееся за границами собственной личности. Параноидальные личности склонны образовывать закрытые для непосвященных «катакомбные», группы. На окружающий мир проецируется собственная Тень, общение с которой оценивается как святотатство. Параноидальные страдания рассматриваются в качестве формы служения и искупления. Терминология таковых индивидуумов напоминает военную:

«противостояние», «диалог невозможен», «мы защищаем» и пр. Они формируют идеологию противостояния внешнему злу. Воспринимая других в категориях «свой» - «чужой», они преследуют еретиков, сжигают «ведьм», ужесточают законодательство в борьбе с «тоталитарными сектами». Паранойя рационализируется и сакрализуется подведением богоугодных оснований. Параноики видят себя ничтожными, падшими и одновременно божественно-всемогущими. С одной стороны, они боятся, что члены группы раскроют их недостаточность, греховность и отвергнут их. Вторая установка проявляется в виде этномессианизма, восприятия собственных посланий в качестве божественных. Параноидные черты могут характеризовать не только индивидов, группы, но и церкви, особенно этнические.

Мазохизм носит депрессивный характер [27]. Депрессивность самодостаточна, «безусловна», она не связана с потерей значимого объекта. Человек постоянно находится наедине со своим грехом. Ритуальное самоистязание приносит облегчение. Депрессивные люди зачастую производят впечатление медиумов, молитвенников. Их терпение к окружающим воспринимается в качестве всепрощения, самопожертвования, любви. Они склонны к идеализации других, что является компенсацией чувства собственной неполноценности и вины. Они беспомощны перед образами мессии, святого, учителя, жаждут чувства надежности от группы и гуру, нуждаются в постоянном общении, чтобы не чувствовать собственную богооставленность. Религиозный опыт описывают в гастрономических терминах аналогичным описанием поглощения пищи: «вкусить благодать», «сладчайший Боже» и пр. Они находятся в постоянном ожидании негативного воздаяния. Полученное наказание оказывается для них более комфортным, нежели его фрустрирующее ожидание. В рамках контрпереноса провоцируют гуру к отождествлению себя с Великим Родителем, Логосом, Богом.

Мазохистская тенденция доходит до признания ценности суицида, садистическая - чужой смерти. Религиозная некрофилия характеризуется стремлением к энтропии. Смерть сакрализуется и понимается в качестве начала рождения и единственной реальности, необходимой формы спасения. Ее символы выступают составляющей литургии. Некрофилы почитают смерть во имя веры — свою и чужую. Останки, мощи фетишизируются. Религиозный путь понимается в качестве удалённости миру, смерти при жизни. Некрофил видит мир падшим, абсурдным, лишённым святости, а будущее его - апокалиптическим. Для некрофилическо-пассивного религиозного типа характерны ги-

пертрофированные угрызения совести и чувство вины. Некрофил ищет дело, ради которого можно пожертвовать жизнью. Суицидальность сакрализуется. Болезни рассматриваются в качестве критерия богоизбранности. «Активные» некрофилы верят в то, что ради религии возможны репрессии и убийства, они любят приносить в жертву Богу чужие интересы и жизни. Собственные решения представляются божественными, чужие, не совпадающие с ними — еретическими. Религиозная вражда, антикуменизм их не пугает, но представляется в качестве критерия истины. Они освящают военные акции и орудия убийства.

Религиозной личности свойственны как конструктивные, так и деструктивные тенденции. Садистическая установка связана с мотивацией сатанизма, предполагающей бескорыстное сеяние зла, неприятие ценности жизни, любви, блага, ненависть к людям, творениям, склонность к убийству и самоубийству, деструкции во всех видах. Все это означает «ненавидеть Бога». Сатанизм монистичен: исходит из наличия единой субстанции зла. Добро полагается прагматичным и иллюзорным, зло же — рациональным и «полезным». Сатана, как персонификация зла, проявляется в атрибутах, противоположных атрибутам Бога. Это разделённость, деструкция, агрессия, бессмысленность, зло. Сталкиваясь с ними и проявляя их, индивид соприкасается с сатаной или выступает от его лица. Мотивационный сатанизм тяготеет к формам христианства, ислама и проявляется в апологии вражды и разделенности, освящении антигуманных политических режимов, смерти и войн. Могущественный и злой Бог функционально отождествляется с сатаной.

Традиционная религиозность связана с отрицанием значимости истории, удаляющей от святости в прошлом. Эволюция полагается греховной, новое - подлежащим осуждению. Грех заключается в нарушении древнейших канонов и обрядов. Следование сакрализируемым традиционным нормам, ортодоксия определяет чувство духовного превосходства, проявляющего подавляемые комплексы неполноценности. Традиционализм отличается мессианизмом.

Авторитарные установки, предполагающие недоверие к собственным решениям, связаны с религией закона [28]. Ее суть заключена в послушании и следовании Закону, непокорность которому означает противостояние Богу и благодати. Верующие подобного рода особенно подвержены манипуляции и контролю сознания. Их религиозность срастается с Персоной, они постоянно играют какую-то роль. Религия оказывается обуздывающим началом, нормирующим отношения социальные и религиозные. Долг по отношению к Богу превосходит обязан-

ности по отношению к человеку. Религия Закона порождает тревогу, чувство вины и греха, состояние «страха и трепета». Запреты и требования Бога оборачиваются невротами человека. Репрессивность религиозной ипостаси сферы Суперэго ведет к агрессивности, требующей физической разрядки. Выражение агрессии принимает форму катарсиса, а агрессия, отождествляемая с жертвоприношением, и сама жертва становятся священными.

Вслед за К. Юнгом и Г. Оллпортом также выделяются два типа религиозных личностей [29]: «внешний», экстернальный, *extrinsic*, незрелый и «внутренний», интернальный, *intrinsic*, зрелый. Для первого паттерна характерна озабоченность своими проблемами, религия воспринимается в качестве способа, «стиля» достижения внешних для нее самой целей. Благодетель, воцерковленность полагается средством поддержания образа социальной респектабельности, повышения статуса и обретения чувства защищенности. Религия, выполняет инструментальную, адаптивную функцию - в отношении уже не высших ценностей, а политических и финансовых реалий. Религиозные соображения не влияют на повседневную жизнь. К субличностям относятся и те роли, которые субъект играет в религиозной группе, церкви [30]. При доминировании данной субличности пред нами предстают конфессиональные и культовые менеджеры, вербовщики, миссионеры, индивидуумы, смысл существования которых заключён во внешней деятельности. Основная опасность для них - растворение во внешней форме, персоне, литургии, исполнении идеологической, манипулятивной функции, фарисействе, религиозной роли.

Для интровертов, носителей «внутренней» религиозности религия являет самостоятельную конечную цель и ценность, и человек не использует ее. Она определяет всю мотивацию индивида. Любая деятельность обуславливается верой, религия проникает во все повседневные дела. Нерелигиозные потребности второстепенны. Молитвы, произносимые в одиночестве являются столь же осмысленными и эмоциональными, что и во время службы. Интернальная религиозность проявляется в двух формах: в имманентной, пантеистической и «трансцендентной», аскетической. Первая характеризуется любовью к людям, восприятием святости, т. е. сверхзначимого, во всех проявлениях мирского. Эмпирическое, имманентное связано с трансцендентным, временное - с вечным, мирское не отделено от священного, но пронизано им. Вторая форма «внутренней» религиозности предполагает затворничество, отчуждение от мира и людей, в качестве вместилища и носителей

зла, аскезу. Что должно отождествляться с пребыванием в трансцендентном мире. Всё «земное», вызывая недоверие и страх, объявляется иллюзией, источником греховного.

А. Г. Маслоу [6] выделяет дефицитарную и бытийную религиозные модальности (соответствующие качествам «обладания» и «бытия» Э. Фромма). В дефицитарной ипостаси религиозность характеризуется тем, что действительность, в качестве неудовлетворительной, фрустрирует человека, он стремится ее изменить. «Любовь к Богу» выступает средством излечения болезней, осуществления карьеры, достижения спокойствия. В бытийной модальности религиозность перестает быть средством в отношении к внешней для нее целей, осуществляется – в рамках принципа «Let it be», «Пусть будет то, что есть» - безусловное принятие действительности в качестве абсолютно значимой и священной. Устраняется как невротические тревоги, так и граница между важным и незначительным. Другой человек видится божественным. Это религиозность самоактуализированной личности, постигшей собственную идентичность, смысл жизни и смерти. Человек становится «как боги», удовлетворенным всем. Его переполняет благодарность существующему – людям, Богу, судьбе. Мирское растворяется в священном.

Кроме обозначенных религиозных субличностей, можно выделить типы религиозности самоактуализированной личности.

Религиозность свободы, гуманистическая (по Достоевскому и Фромму) способствует духовному развитию индивида. Избегая догматизма, высшую ценность она видит в человеке и в развитии его сил. Добродетель заключена в самореализации, а не в послушании. В Боге проецируются высшие ценности: любви, гармонии, благоговения перед жизнью. Он выступает символом максимы реализации человеческих сил и возможностей, символом доверия индивида собственным способностям и абсолютной ценности индивидуального опыта. Грехом является не нарушение заповеди, а отказ от самоактуализации. В религиозном опыте дается чувство единства и высшего смысла мироздания, что проявляется в любви. Гуманистическая религиозность тяготеет к внетеистическим формам.

Религия духа безусловна, субстанциональна, трансцендентальна, свободна, трансперсональна, внеутилитарна, пребывает вне причинно-следственных отношений, чудесна, гуманистична, проецирует трансцендентные ценности, со-Весть, Бытие, любовь и, являя религию Богочеловеческого, признаёт в каждом абсолютную ценность.

Религиозность святости есть отказ от стремления к обладанию, связана с удовлетворением «здесь и теперь» и одновременно в

трансцендентном и вневременном. Спасение полагается не после смерти, а в каждый момент времени. Настоящее святого не фрустрирует, он воспринимает абсолютную ценность, святость других и мира в целом. Он имманентно трансцендентен: отстранённость от мира оказывается формой погруженности в него. Святость характеризуется отсутствием этноцентризма и религиозной агрессии, космополитизмом, толерантностью, внеконфессионализмом. Религиозность выходит за стены церкви, становясь характеристикой отношения к миру и человеку. Святость Бога видится в высшей значимости человека. Истина обретает характер Всеединства.

Заключение.

Многие исследователи в рассмотрении типов индивидуальной религиозности, религиозных субличностей акцентировали свое внимание на отдельных из них. Анализ Т. Адорно, Э. Фромма посвящен авторитарной религиозности, З. Фрейда - религии закона, А.Г. Маслоу, Д. Судзуки – мистицизму, У. Джемса – «многообразным» типам религиозности. Для каждого типа религиозной субличности характерна своя парадигма спасения, чуда, священного, реальности Бога, добра и зла, Откровения, предельных ценностей, толерантности.

Общество может стимулировать развитие или деградацию той или иной парциальной личности. Диалектическая диалогичность сознания, о котором говорили Сократ и Платон, является критерием сформированных субличностей. Насколько мы их осознаем и принимаем, настолько наша личность трансформируется и становится конфессионально толерантной.

Первый этап в работе с субличностями – это исповедь, предполагающая осознание «греховных», деструктивных и «благодатных» подструктур личности. Исповедь - стоящий за монологом скрытый полифоничный диалог с идеальным Я, с совестью, сакрализованными нормами, собственными деструктивными интенциями. Исповедь предполагает печаль в осознании многомерности и греховности собственной личности. Исповедь есть катарсическая психотерапия. Она включает способность идентификации и разотождествления со своими субличностями – авторитарной, гуманистической, мистической, деструктивной. Сам факт концентрации внимания, осознания ранее бессознательного есть начало изменения, форма терапии. Принятие собственной религиозности как единства с Богом сочетается с неприятием бессознательных, невротических оснований этой религиозности. Кроме «мужества веры» существует мужество анализа того, что называется «верой» и «религи-

озностью». Психология религии перестает быть формой психотерапии. Она не успокаивает, не расслабляет, а призывает к ответственности и мужеству. В исповеди открываются неосознаваемые возможности, которые были ранее подавлены. Религиозная динамика личности без нее невозможна.

Второй этап трансформации – стадия любви, принятия субличностей. Требуется достаточно сил, мужества, понимания, эмпатии и сострадания для их принятия. Любовь тождественна познанию и обретению собственной личности. Человек при этом испытывает чувства стыда, недоумения, страха, печали, благодарности, хранящиеся в глубинах бессознательного.

На третьем этапе покаяния, разотождествления и трансформации деструктивные, связанные с неприятием и осуждением, «сатанинские» компоненты личности подвергаются изменению. «Грех» перестает быть элементом личности, вытесняясь «божественным».

В соответствии со стадией самоактуализации личности энергия, прежде направленная на защиты и агрессию, на сопротивление и избегание сублимируется в формах принятия и творчества. Этапы разотождествления связаны с различными периодами в развитии личности, трансформацией и конструктивным использованием высвободившейся жизненной энергии, управлением деструктивными комплексами. Данные состояния оказываются формой свободы, реализуемой в соответствии с классической схемой: выбор – ответственность – страдание. Страдание, связанное с трансформацией личности и раскрытием ее потенциала, являет форму «улучшения кармы», предполагая позитивное к нему отношение.

На завершающем этапе осознанные, принятые и сублимированные разнородные субличности интегрируются, что можно соотносить с theosis, процессом обожения. Единство свободного и индивидуального образует качественно иные синтез, соборность. Синтез субличностей приводит к образованию индивидуальной проекции «универсальной религии». Боги общаются с людьми и между собой – в самом человеке. Утверждается уникальность («идиографичность» по Олпорту) каждой религиозной личности (при сохранении общих черт с другими людьми).

Переход от доминирования одной субличности к преобладанию другой вызывает кризисы идентичности и рассматривается как этап «потери веры». Предыдущий этап религиозности рассматривается как «атеизм» и «язычество». Формирование религиозных субличностей продолжается на протяжении всей жизни человека. Каждая из них являет собой как стадию развития личности, так и «парциальный» элемент в ее структуре. В рамках

единой психики каждая из прежних «преодоленных» субличностей продолжает существовать в более или менее выраженном виде. Объединение их в целостность дает человеку прилив сил, чувство осмысленности жизни (болезни и смерти), полноты и «многомерности» Бога.

В случае несформированности религиосинтеза возможна «диффузия идентичности» (по выражению Э. Эриксона), идентичности толерантной, самоактуализационной. Когда личность, не вмещающая в себя все разновидности и всю историю религиозности, отождествляет себя с ее частными формами. Что в парадигме гуманистической психологии А.Г. Маслоу тождественно несамоактуализированности личности или состоянию «греха».

Религиосинтез является предметом нашей высшей заинтересованности, атрибутом Бога, предметом веры. Его основания – не вне, но внутри человека. В результате его осуществления в рамках отдельной личности совмещается «многообразная» филогенетическая религиозность всего человечества. Рационализация и управление компонентами личности превращает религиозность из стихийного процесса в сознательный. Человек перестает быть рабом своих иллюзий, комплексов и невротических тягот, тяготеющих к проявлению в сакральной форме. Осуществляя самоактуализацию собственной личности, он идет по пути «спасения души», обретения «истинной веры» и «святости».

Библиографический список

1. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. 1982.
2. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Сочинения в 2 т. Т. I. – М.: Мысль, 1988.
3. Романов А.В. Вера и религиозность. - Издательство Урал. гос. пед. ун-та. Екатеринбург, 2004.
4. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991.
5. Оллпорт Г. В. Личность в психологии. – «КСП+», М.; «Ювента», СПб. – 1998.
6. Маслоу А. Религии, ценности и пик-переживания // По направлению к психологии бытия. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
7. Руффлер М. Игры внутри нас. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 1998. - С. 26.
8. Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. – М.: Республика, 1995. - С. 13.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990. – С. 337.

10. Аристотель. Метафизика. Сочинения в 4-х т.т. Т. 1. - М.: Мысль, 1976. - С. 425.
11. Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи. – М. – К.: «REFL-book», 1994.
12. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. - М.: Канон, 1995.
13. Игнатий Брянчанинов, святитель. О прелести. - СПб.: Шпиль, 1996.
14. Мухелишвили НЛ., Шрейдер Ю.А. Значение текста как внутренний образ // Вопросы психологии, 1997, № 3. - С. 85.
15. Гоббс Т. Избр. произведения в 2-х т.т., Т.1. - М.: Мысль, 1964.
16. Юм Д. Соч. в 2-х т.т. Т.1. – М.: Мысль, 1965. - С. 198.
17. Пирс Ч. Начала прагматизма. - СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета. СПбГУ; Алетейя, 2000. - С. 103.
18. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1, ч. 2. – М.: Мысль, 1969. - С. 594.
19. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. - М., 1989. - С. 217.
20. Clark W. The Psychology of Religion. - N.Y., 1959. - P. 239.
21. Локк Д. Соч. в 3-х т.т. Т.1. - М.: Мысль, 1985.
22. Фромм Э. Иметь или быть? - М.: Прогресс, 1990. – С. 246.
23. Романов А.В. Религиозность и агрессия // Пасхи. Психологический журнал. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург. 2002. № 1(9).. – С. 120 – 127.
24. Романов А.В. Религиозная манипуляция // Актуальные проблемы психологии личности. - Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – С. 80 – 94.
25. Романов А.В. Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы // Журнал практического психолога. Специальный выпуск: психология деструктивных культов: профилактика и терапия культовых травм. М.: Фолиум, 2000. № 1-2. – С. 35 – 39.
26. Фромм Э. Человек для себя. // Бегство от свободы; Человек для себя. – Мн.: ООО «Попурри», 1998.
27. Романов А.В. О депрессивно-некрофильском типе религиозной личности // Практическая психология, 2000. Ежегодник. Том III. Материалы региональной научно-практической конференции. 30 марта-1 апреля 2000г./ Екатеринбург/ Урал. гос. пед.ун-т. - . Екатеринбург, 2000. – С 45 – 48.

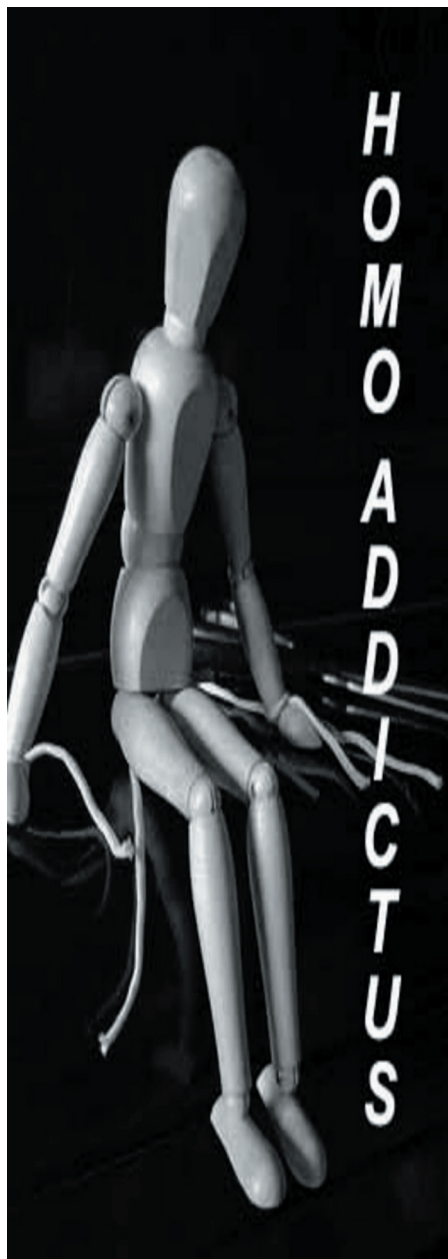
28. Романов А.В. Самосознание обсессивно-компульсивной религиозной личности // Актуальные проблемы психологии личности. - Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 13 – 29.

29. Allport G.M. The Individual and his Religion. A psychological interpretation. - N.Y., 1950.

30. Ассаджиоли Р. Психосинтез. Принципы и техники. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 142.

РЕЗЮМЕ: Статья представляет оригинальный и интересный взгляд автора на развитие индивидуальной религиозной Веры человека. Используя метод параллельно-последовательного слежения, опираясь на классические психологические концепции, автор постулирует, что развитие Веры происходит также, как и развитие личности человека, развитие Веры и личности неотделимы, развитие веры есть по существу единство и борьба противоположностей внутри индивидуальности человека. Новую концепцию развития автор обозначил как Религиосинтез. Различные стороны этой новой концепции раскрываются в представленной статье

© А. В. Романов, 2009

От редакции

Как мы отмечали в прошлом выпуске сборника. Тема аддикции была очень своевременно поднята и по-современному раскрыта нашим коллегой, уже известным Вам Сергеем Ивановичем Ворошилиным

В предыдущем номере журнала тема «НОМО ADDICTUS» (Человек зависимый) - была внесена в рубрику «ДРУГОЙ ВЗГЛЯД», где наряду с отечественными материалами по сексуальной зависимости на эту же тему была помещена статья преподавателя Иллинойского университета Эвальда Рошбета.

Однако, с того момента, тема аддикции и аддиктивного поведения вызвала многочисленные отклики читателей и послужила импульсом для начала научных изысканий у ряда наших коллег. Поэтому в этот раз, тема аддикции вынесена в отдельную рубрику.

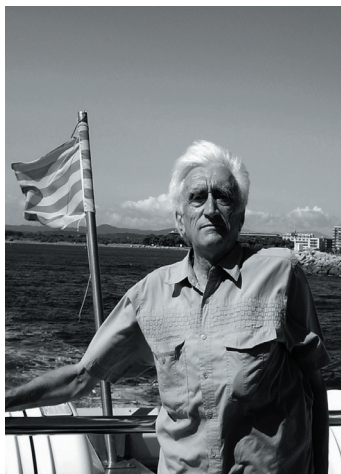
Сегодня мы публикуем материалы по новой разновидности аддиктивного поведения - группе психических и поведенческих расстройств, проявляющихся стремлением к изменению своего тела, выходящее за пределы от принятого в данном обществе, включая применение хирургического вмешательства. Научный анализ этих материалов проведен врачом-психиатром С.И. Ворошилиным

С.И. Ворошилин

К. М. Н. Доцент кафедры психиатрии
Уральской государственной
медицинской академии

**Патологическое
влечение
к модификации тела.
Биологические,
психологические
и социальные факторы,
определяющие его
распространение
в населении**

SUMMARY: In article the new group of the mental and behavioural disorders shown by aspiration to change of the body, preternatural from accepted in the given society, including application of surgical intervention is considered These disorders yet have no standard name and are not included in the international classification of illnesses ICD-10, but the number of them appreciably grows, leading to serious medical and partly to social consequences. Therefore the submitted materials are of value and from the point of view of the information for experts? as far as ordering while isolated and fragmentized material. The given kind of a pathology concerns to numerous modern forms addictive behaviour in this connection the material is of interest and for researches addictive behaviour.

В настоящее время в литературе все чаще встречаются описания случаев новой группы психических и поведенческих расстройств, проявляющихся стремлением к изменению своего тела, выходящее за пределы от принятого в данном обществе, включая применение хирургического вмешательства. Эти расстройства пока не имеют общепринятого наименования и не включены в международную классификацию болезней МКБ-10, но число их заметно возрастает, приводя к серьезным медицинским и отчасти социальным последствиям.

Наиболее радикальным проявлением такого влечения являются случаи проведения добровольной частичной или полной ампутации

пальцев рук или ног, а в отдельных случаях ампутации части руки или ноги и даже обеих ног выше колена. Для феномена было предложено несколько наименований. В 1977 году Джон Мани предложил термин **апотемнофилия**, которым он обозначил влечение человека к ампутации собственной конечности. Он отличал это влечение от **акротомофилии**, которая характеризуется сексуальным влечением к партнеру с ампутацией конечности (чаще влечение мужчины к женщине с ампутацией). Для обозначения влечения к ампутации предлагался еще термин **амелиотазис**. Р. Бруно в 1997 году разделил лиц с апотемнофилией на три типа: **девооти (devotee)** – лица, испытывающие влечение (в части случаев сексуальное, но не всегда) к ампутированным, **претендеры (pretenders)** – лица, имитирующие наличие у них ампутации (чаще уединенно, но иногда публично), от чего они получают удовольствие, и **ваннаби (wannabees)** – лица, желающие проведения у них ампутации конечности и нередко добивающиеся таковой. Часто два или все три таких влечений наблюдаются у одного лица.

Рис. 1. Слева претендер «Кристина» до ампутации имитирует отсутствие у нее правой ноги. На остальных фото она же после проведения добровольной ампутации левой ноги выше колена.

Патологическое влечение к модификации тела...

Претендеры сначала ограничиваются тем, что они имитируют отсутствие у них конечности, испытывая желание походить на ампутанта. Например, женщина ходит на публике на костылях, подвязав согнутую в колене ногу под юбкой, от чего испытывает удовлетворение, или, зафиксировав руку под одеждой, демонстрирует свисающий пустой рукав. Некоторые из претендеров в дальнейшем добивались проведения им ампутации и становились ваннаби.

В 2002 году Smith and Furth предложили для определения такого влечения к ампутациям термин **Amputee Identity Disorder (AID)**. В дальнейшем его вытеснил более широкий термин **Body Integrity Identity Disorder (BIID)**, буквальный перевод на русский язык затруднителен: «**расстройство целостной идентификации тела**», «**нарушение целостности восприятия тела**», **в связи с чем его целесообразнее переводить как «влечение к ампутации»**.

В дальнейшем это расстройство стали рассматривать, как более широкое влечение к изменению собственного тела, к его модификации, причем стремление к ампутации конечности стало рассматриваться как стремление к модификации тела, аналогичное тому, которое испытывают лица с транссексуализмом, стремящиеся к изменению своего пола на противоположный. Предлагалось использовать для всех этих расстройств, как более широкий, термин Body Dysmorphic Disorder (BDD), «дисморфоманическое расстройство». BDD может иметь множество проявлений. Однако, наиболее часто особое внимание уделяется отклонениям в следующих характеристиках тела (перечислены по степени убывания): волосы, нос, кожа, глаза, бедра, живот, размер или форма груди (у женщин), размер грудной клетки, губы, подбородок, рубцы или шрамы, рост, зубы.

Но в психиатрии термином «дисморфомания» определяются расстройства, проявляющиеся негативной оценкой собственного тела (оценка своего лица как уродливого, чрезмерной полноты фигуры или отвратительного запаха от тела), тогда как в случаях добровольных ампутаций преобладало стремление к получению нового облика, который для пациента был более предпочтителен. Это сближает расстройство с другими вариантами изменения тела, которые носят косметический характер и проявляются модификациями тела декоративного характера, как например татуировки или пирсинг, которые тоже в настоящее время приобретают все большее распространение. Проявления их нередко приобретают чрезмерный, патологический характер, далеко выходящий за пределы от принятого в обществе. Поэтому наиболее все эти прояв-

ления изменения тела объединить в одну группу, которую можно было бы именовать «**влечения к модификации тела**».

Феноменология

Стремление к модификации тела всегда имело большое распространение в обществе. Различные его варианты наблюдаются во всех культурах *Homo sapiens sapiens*, от примитивных до современного цивилизованного человека. Первые признаки его выявляются археологами еще в палеолите, с первых признаков появления еще *Homo sapiens archaic Homo neanderthalensis*.

Прежде всего, следует еще несколько расширить число вариантов способов модификации тела, а именно включить в их число окрашивание тела, декорирование тела украшениями (в настоящее время ювелирные украшения, бижутерия, амулеты) и одежда, поскольку это простейшие способы модификации внешнего облика человека.. Вероятно, древнейшим вариантом его являются раскраска тела, шрамирование и татуировка, когда ношение одежды стало обязательным условием выживания, а не только элементом декорирования тела. Значение одежды существенно возросло и стало обязательным после переселения части людей в северные (или высокоширотные южные) широты

В таком случае перечень всех возможных вариантов модификации тела можно представить следующим образом:

1. Раскраска тела. Это наиболее простой способ декорирования, обратимый, требующий лишь наличия красящего вещества. Наиболее древними и распространенными были использование белых и красных (охра) красителей. Возникновение возникло как в результате воспроизведении случайного окрашивания, так и после специального обмазывания, которое провоцировалось необходимостью обмазываться глинами или иными составами для защиты от насекомых, а в дальнейшем – для маскировки. В дальнейшем окрашивание применялось с информационной целью – для демонстрации принадлежности к племени, принадлежности к определенному рангу и для сообщения индивидуальной информации об индивидууме. У многих племен практиковалось окрашивать контрастной белой краской юношей, проходящих обряд инициации, для проведения испытания на выживаемость. Окрашенный белой краской кандидат на испытание отправлялся один в джунгли на определенный срок, где любой его заметивший должен был его убить (или он легко мог в таком случае попасть на глаза охотникам иного племени, которые

Патологическое влечение к модификации тела...

его бы убили). Окрашивание могло преследовать и сексуальные цели – привлечение лица противоположного пола.

В настоящее время использование этого метода модификации сократилось до макияжа лиц у женщин, а также окрашивания у них же губ. Допускается использования окрашивания лица при нанесении театрального грима у обоих полов. Практикуется окрашивание лица бойцами в армии с целью маскировки. Допускается также иногда нанесение на кожу знаков при процедурах регистрации. Ограниченно допустимым является нелепая раскраска тела и лица на некоторых праздниках. Экстравагантным, но еще приемлемым вариантом окраски тела является крикливый, бескусный макияж, практикуемый некоторыми женщинами, как демонстрация повышенной сексуальности.

Исчезнувшими вариантами раскраски тела, применявшихся в цивилизованном обществе, является практиковавшееся нанесение «мушек», применение румян, избыточное нанесение пудры для демонстрации бледности кожи, которое считалось более приемлемым у обеспеченных классов. Этот способ дополняется использованием специальных кремов, которые влияют на оттенок загара.

В настоящее время возник еще один вариант декорирования кожи – изменение ее цвета. Вариантом приемлемого способа изменения цвета кожи стало загорание в естественных или искусственных условиях.

Своеобразным вариантом направленного изменения цвета кожи являются попытки чернокожих изменять цвет своей кожи ввиду негативного отношения части белых к их облику. Так специальной техникой, небезопасной для здоровья изменял цвет своей кожи известный поп певец Майкл Джексон.

Маргинальными вариантами является использование макияжа мужчинами гомосексуалистами. В настоящее время пропагандируется раскраска тела в рамках так называемого боди-арта, который все же является вариантом маргинального поведения.

2. Ношение на теле украшений. Это древнейший способ украшать тело ношением бус, колец на пальцах, на руках, на ногах, на шее.

В настоящее время все эти виды украшения допустимы в умеренной степени у женщин, но у мужчин допустимо только ношение колец на пальцах руки (предпочтительно только одного обручального кольца) и ношение на шею или религиозного символа (крестик) и в последнее время распространилось ношение идентифицирующего знака.

3. Ношение одежды. Первоначально ношение поверх тела накидок, плащей, фартуков носило частично декоративный или ритуальный характер, мало отличаясь в этом отношении от иных украшений. Возможно большее значение имел сексуальный аспект прикрытия половых органов. Но при заселении человеком более высокоширотных районов Европы, Азии и Южной Африки значение одежды возросло, поскольку ношение ее стало необходимым средством выживания в условиях холодного климата. При изготовлении одежды из шкур она украшалась декоративными вставками в форме узора. Кроме того, мог изменяться покрой, что заметно меняло силуэт человека, весь его облик. Еще больше возросли возможности изменять облик человека после появления тканей и вязаных изделий. Важным элементом одежды всегда была обувь.

Одежда всегда несла помимо утилитарно и декоративного важное информационное значение. В северных широтах, где человек должен был быть постоянно одет, она приняла на себя те функции, которые несла на себе разрисовка тела (и татуировка), которые теперь были почти постоянно скрыты под одеждой, кроме лица. Одежда демонстрировала пол, возраст, социальный статус, семейный статус, его сексуальность. В настоящее время это наиболее быстро меняющаяся компонента образа человека. Время от времени в моде на одежду происходят революции, в результате которых становятся варианты одежды, до того совершенно недопустимые. Так, в начале века XIX века мужчины всех стран европейской культуры сменили моду на короткие брюки (кюлоты) на длинные. В начале XX века женщины сменили длинные юбки на укороченные, в последней трети века стали носить брюки, которые до того рассматривались как исключительно мужской вид одежды, ношение которого женщинами оценивалось как трансвестизм, и в средние века являлось достаточным основанием для осуждения к смертной казни (именно за ношение мужской одежды была сожжена Жанна д'Арк). Церковь и в настоящее время рассматривает эту одежду как неприемлемую для христианина. В то же время современными модельерами все чаще рассматриваются предложения по внедрению в число элементов мужской одежды юбки, что в настоящее время большинством населения рассматривается как неприемлемое.

Патологическое влечение к модификации тела...

4. Стрижка волос и иные манипуляции с волосами на голове, бороде, усах. Манипуляции с волосами – подрезание или выдергивание – также отмечены с древнейших времен. Это также безболезненный способ изменения своей внешности. Характер прически, ее оформление, способ удаления волос также первоначально носило характер указания на принадлежность к племени, а также на социальный статус, пол человека. И настоящее время характер прически является регламентированным для священнослужителя и верующего. Стрижка бороды была неприемлема для старообрядцев и священников. Остригание пучка волос является важнейшим сакральным элементом обряда пострижения в монахи у обоих полов.

В современном обществе стрижка волос, бороды и усов в значительной степени определяется модой. Однако, некоторые элементы прически носят национальный характер (ношение усов у мужчин кавказских национальностей). Иногда стрижка определяется профессиональными требованиями – стрижка волос военнослужащими, спортсменами, борцами.

В разное время разные прически обществом рассматривались как неприемлемые. В настоящее время маргинальными являются обривание головы женщинами (очень короткая стрижка стала допустимой).

Рис. 2 Экстремальная мода на обривание головы у девушек. Слева - еще с волосами, в центре - она же сбрасывает волосы, глядя в зеркало (фото с отражения в зеркале), справа - итог.

Прическа типа «ирокез» у обоих полов, окраска волос в неестественные для волос цвета (синий, зеленый). Маргинальными для европейцев являются африканские косички, иные варианты африканских причесок, активно внедряемые на основе протестных настроений афроамериканцами США.

5. Нанесение шрамов, шрамирование, скарификация - это специальное нанесение на тело шрамов. Этот вид изменения тела возникал первоначально в результате полученных ранений, ожогов и заметно менял облик тела, неизбежно становясь для такого человека его «особой приметой». Наличие заметного шрама как правило становилось основой для клички человека. В то же время наличие большего числа шрамов несло на себе информацию о боевых свойствах человека (или о его неловкости). В дальнейшем стало практиковаться специальное нанесение узоров различными травмирующими способами. Представители различных африканских, южно-американских племен наносили на тело шрамы с целью обозначения своего социального статуса или в процессе ритуальных обрядов. Нанесенные шрамы были свидетельством отличия, принадлежности человека к своему племени. Нанесение шрамов часто входило в ритуал принятия в мужчины и воины. В примитивных культурах применялись способы получения искусственных шрамов посредством надрезов или порезов, повреждения кожи с помощью колючек, путем прижигания.

Современное шрамирование подразумевает нанесение на тело декоративных шрамов в виде рисунка или узора. Существует несколько разнообразных техник нанесения шрамов. Простой шрам делается скальпелем, которым наносится узор при проведении им перпендикулярно поверхности, варьируя глубину погружения в кожу. Для получения выпуклого шрама надрез производится под наклоном. Итогом такого шрамирования становится объемный рисунок. Более экстремальные «вогнутые» шрамы получают срезаением скальпелем верхнего слоя

Рис 3. Простое шрамирование

Патологическое влечение к модификации тела...

кожи. Чаще всего шрамирование делают под местной анестезией. К шрамированию прибегают либо поклонники экстравагантного модифицирования тела, либо те, кто уже имеют шрамы и желают их «красиво» замаскировать.

В настоящее время способы нанесения шрамов стали более разнообразными, использующие новые технические возможности. Теперь используются прижигания, как термические, так и химические, с помощью кислот или щелочей, нанесение ожогов низкотемпературными жидкостями-газами – например, жидким азотом. Применяются такие странные способы, такие, например, как интенсивным трением. Применяются в маргинальных слоях и традиционные порезы или нанесение узоров путем зацепления верхнего слоя колючками или крючками.

Рис. 4 Объемное шрамирование

6. Татуировка. Этот способ декорирования возник вероятно вторично, в результате наблюдения случаев, когда попавший в рану краситель (например, сажа) окрашивал кожу в этом месте надолго или навсегда, что позволяло наносить долговременные узоры, в отличие от кратковременных украшений путем раскраски тела. Татуировки обнаружены и у примитивных племен, и в археологических раскопках (мумии в Пазырыкских курганах на Алтае).

В историческое время у европейских народов татуировка применялась обычно в мужской среде в условиях ношения однородной

одежды, как например, униформы солдат и моряков, у членов мафиозных группировок, или у заключенных, каторжников. От последних татуировка стала характерным элементом культуры в среде профессиональных преступников. Ограниченно она встречалась у подростков, как результат подражания авторитетным взрослым. Наибольшую информационную ценность она несла в течение последних десятилетий в криминальной среде, сообщая информацию (иногда недостоверную, за что раньше карали) о ее обладателе – о числе заключений, о характере совершенным им преступлений, о его непримиримости к властям и тюремной (лагерной) администрации.

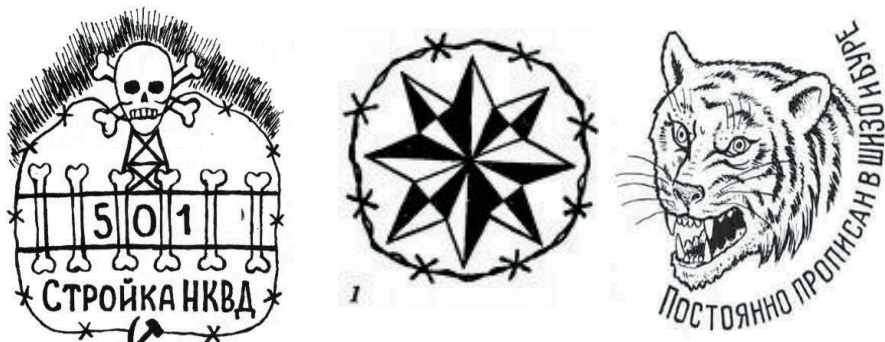

Рис. 4 Примеры татуировок заключенных советского времени, выражающие протест

В редких случаях в XX веке татуировка применялась для маркировки заключенных – татуировки с личными номерами, наносившиеся на заключенных в концентрационных лагерях сначала в странах Антанты для дезертиров, которым татуировали букву D, затем в фашистской Германии. Следует заметить, что у выживших в этих лагерях они стали использоваться фактически как знаки отличия, демонстрирующих, что они являются жертвами этих лагерей, что является основанием для получения определенной компенсации за пребывание в них. В Германии же имел место неудачный опыт нанесения татуировки с указанием группы крови для солдат и офицеров частей СС, что, с одной стороны, должно было облегчить ими получение при переливании крови необходимой группы, а, с другой стороны, стало демаскирующим признаком, позволявшим опознавать их при задержании.

В последние годы нанесение умеренной татуировки стало элементом молодежной культуры, и стало допустимым и для мужчин из

Патологическое влечение к модификации тела...

средних слоев общества, и даже для женщин. Впрочем, чаще нанесение татуировки допускается на тех участках тела, которые в лучшем случае можно увидеть только на пляже, а иногда только в интимной обстановке.

Маргинальный вариант татуировки состоит в многократном нанесении татуировки, в том числе на лицо, вплоть до того, что татуировка покрывает все тело. Этот вариант наблюдается как у мужчин, так и у женщин. Сами они испытывают почти компульсивное стремление к повторному нанесению татуировок.

Рис. 5 Современные варианты маргинальной татуировки

7. Пирсинг. Пирсинг (от англ. pierce - «дырять») прокалывание ушей, бровей, языка, крыльев носа, надбровных дуг, губ, подбородка, сосков, пупка, половых органов и других частей тела серьгами (пирсами) из хирургической стали. Впоследствии могут вставляться украшения из золота, серебра, титана, циркония, ниобия, но ни в коем случае не из никеля, меди и прочих окисляющихся металлов. Пирсинг возник, очевидно, позднее, поскольку требовал изготовления соответствующих инструментов для прокалывания кожи. Впрочем, для этого было достаточно иногда твердых острых колючек или каменных лезвий, окончаний стрел, заостренных палочек. Достаточно давно применялось ношение украшений в отверстиях в ушах, губах, носовой перегородке, в складках кожи и в половых органах.

В настоящее время допускаемым в обществе вариантом пирсинга является ношение серег в мочках ушей женщинами. Менее допустимым и достаточно редким было также ношение серьги (чаще одной) мужчинами (морской обычай).

У истоков экспансии пирсинга в современное западное общество стоят три субкультурные группы: панки, современные дикари и фетишисты. Они стали проводниками этого явления, к 1980-1990 годам XX века охватившего самые широкие слои общества.

Современная «пирсинг-культура» вышла из гей тусовок и субкультуры БДСМ.¹ В 1967 году Нью-Йоркский ювелир Джим Вард (Jim Ward) вступил в Нью-Йоркский Байкерский клуб, а так же группу геев садо-мазо, где экспериментировал с проколами сосков. Далее, в Колорадо Вард в байкерском клубе Rocky Mountaineer экспериментировал с проколами гениталий. В 1973 году Вард переехал в Западный Голливуд, где он познакомился с Дугом Маллоу (Doug Malloy) и Факиром Мусафа (Fakir Musafar). Вместе они начали создавать основные методы проколов и оборудование для пирсинга. С именем Факира Мустафы связано внедрение и распространение подвешивания.

В настоящее время становится допустимым в рамках молодежной субкультуры умеренный пирсинг в виде единичных украшений в ноздре, языке, на губах. Маргинальный вариант включает пирсинг в самых различных участках тела, в том числе в наружных половых органах, грудных железах.

---

¹ БДСМ - культура (англ. Bondage Dominate/Discipline Sado-Mazo) - одно из направлений андеграундной культуры, связанное с участием в садо-мазохистских оргиях и повседневным ношением соответствующей амуниции.

Рис. 6. Примеры пирсинга в экстремальной молодежной культуре.
У юноши «Патрика» (слева), под кожу лба введены шары-имплантанты.

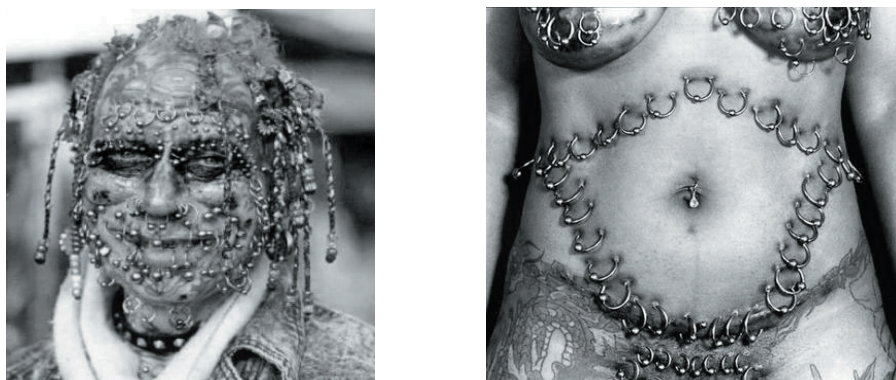

Рис. 7. Пирсинг из книги рекордов Гиннеса.
Элайн Дэвидсон из Шотландии, 700 украшений общим весом 3 кг.

Примером экстремального и весьма болезненного пирсинга является пирсинг, составленный из рядов вживленных в кожу колец на боку или на спине, сквозь которые продеваются шнурки или ленты, имитирующие шнуровку, получивший наименование «корсетный пирсинг».

Впрочем, несмотря на то, что в число видов пирсинга в настоящее время маргиналами включено значительное число вариантов, заимствованных в различных культурах, вплоть до упоминавшегося стержня в фаллосе - «ампаланга», некоторые все же не стали объектом подражания в наши дни.

Рис. 8 Корсетный пирсинг

8. Тоннели — украшение, которое вставляется в прокол большого размера на различных частях тела. Закрытые тоннели называются плагамми. Плаги также делают в губе. Эти проколы, делаются скальпе-

Рис. 9 Тоннели в мочке уха

лями и растяжками. Это зависит от места. Сейчас наиболее популярны проколы большого размера сделанные в носу, в том числе и перегородки носа, в ушах — мочки и хряща. В заранее сделанный прокол постепенно вставляется специальный расширитель, который в основном

Патологическое влечение к модификации тела...

изготавливается из акрила и хирургической стали. Расширители бывают различных форм («спираль», «рогалик», прямой конусообразный, конусообразный тапер). За один сеанс прокол расширяют на 2-6 мм, в противном случае может произойти разрыв тканей. Но отверстие, например, в моче опытный мастер может с нуля увеличить до 20 мм специальным круглым скальпелем панчем. В качестве материала может использоваться не только металл. Таковы, например, керамические или деревянные диски, вставляемые в нижнюю или в верхнюю губу, описанные в нескольких культурах бассейна Амазонки и в Африки. Они описаны в племенах Ботокудо (Botocudo) и Суйа (Suyá) в Бразилии, а также в племенах Мурси (Mursi) и Сурма (Surma, Suri) в Эфиопии, Сара (Sara) в Чаде, Маконде (Makonde) в Танзании и Мозамбике, Лоби (Lobi) в Гане.

Рис. 10. Представители племен, вставляющих керамические губные тарелки (lip plates). Слева и в центре – племя Мурси в Эфиопии, справа – племя Суйа в Бразилии.

9. Микродермалы, трансдермалы - разновидность пирсинга, отличается от других видов тем, что серьга вживляется под кожу. Микродермалы, устанавливаются либо иглой, либо панчем. а трансдермалы вживляются под кожу, т.е. делается надрез, туда вставляется трансдермал, над ним вырезывается панчем дырка, в которую выводится "торчащая" часть серьги, надрез зашивается.

10. Имплантация - Имплантаты в модификации тела представляют собой различные металлические предметы — шарики, штанги, кольца

и т. п., которые вживляются под кожу так, чтобы их было хорошо видно. На коже делается нарез, и аккуратно вставляется имплантант, т.е. объемная фигурка из титана, стали или твердого силикона. Клиенты получают голову в шишечках, рожки на лбу, гигантские надбровные дуги и много чего другого.

Рис. 11. Импланты

11. Брэйн-пирсинг - операция в ходе которой делают отверстие в черепе, через которое проделывают следующие манипуляции.

Рис. 12 Брэйн-пирсинг

Серебряными нитями прокалывается ткань мозжечка, что приводит к его постоянной стимуляции, выработки гормонов, которые заставляют находится человека в измененном состоянии сознания. Продетое сквозь

Патологическое влечение к модификации тела...

дырочки в черепе металлическое кольцо (золотое или серебряное) оказывает давление на ткани мозга, способствуя выбросу в кровь химических соединений, вызывающих эйфорию. Все делается под анестезией. И после того как кольцо продето, оно уже не причиняет боли. Как проводится операция? Обриваем пациенту голову, затем дрелью просверливаем в черепе два миниатюрных отверстия. Через них искривленной иглой протаскиваем кольцо. Отверстие делают в районе затылка - там находится особо чувствительная область головного мозга. Прикосновения кольца (своеобразный легкий массаж) к этому участку мозга и дает состояние эйфории.

12. Добровольные ампутации. Этнографы неоднократно описывали в различных племенах ампутации пальцев рук и ног, от одной фаланги на одном пальце до удаления по нескольку фаланг на нескольких пальцах, или полное удаление одного или нескольких пальцев (описаны случаи удаления всех пальцев на одной стопе). Такие ампутации чаще всего осуществлялись в память об умерших родственниках (по одной фаланге за умершего), как жертва. В некоторых криминальных сообществах, как например, у японских мафиози «якудзи» ампутации пальцев осуществлялись или в знак преданности боссу, или в качестве наказания за провинность. Такие ампутации обычно осуществляются или с помощью друзей единомышленников с использованием подручного инструментария (нож, стамеска) и примитивной анестезии пивом, или с помощью так называемых «художников по ампутациям» (amputation artists), не имеющих медицинского образования. В первые несколько лет XXI в Европе и США было до 20000 случаев таких ампутаций. Единичные случаи были в Москве.

Рис. 13. Операция добровольной ампутации указательного пальца левой руки.

Единичные случаи интереса к добровольным ампутациям отмечались еще в конце XIX в. и в 1930-е годы XX века. Но настоящий взрыв влечения к совершению добровольных ампутаций произошел в 1990-е – 2000-е годы. Вероятно росту такого влечения способствовал интернет, который стал помещать в большом количестве материалы по различным видам модификации тела, в том числе по добровольным ампутациям, по сексуальному интересу к ампутированным. В интернете на множестве сайтов публикуются картинки для тех, кто находит женщин с ампутациями привлекательными, в том числе сексуально привлекательными (для так называемых «дево́ти» - devotee), и которые привлекательны также для тех, кто сам мечтает о том, чтобы подвергнуться такой операции, именуемых «ваннаби» - wannabee.

Рис. 14. Примеры фотографий женщин с ампутациями, отражающие позитивное отношение к данному дефекту

Рис. 15.
На снимке слева
девушка
с реально
ампутированной
левой рукой.

На снимке
справа девушка
со специально
подогнутой ногой
и левой рукой
«ампутирован-
ной»
посредством
программы
Photoshop

Девушка спра-
ва - «Electronic
Amputee»
Pretender

Некоторые из тех, кто мечтает о добровольной ампутации (это нередко женщины) некоторое время для получения удовольствия имитируют, что у них нет конечности, подвязывая, например, под юбкой ногу согнутую в колене и дефилируют в таком виде на публике, получая от этого удовлетворения (такие лица именуется «претендерами» - pretenders). Некоторые из них впоследствии все-таки совершают желаемую ими операцию. На сайтах публикуется большое число фотографий, реже рисунков, а также видеоклипов лиц с ампутациями, почти исключительно женского пола. Следует заметить, что кроме подлинных фотографий лиц, перенесших реальные ампутации, названные сайты представляют также фотографии здоровых женщин (в том числе кинозвезд и известных спортсменок), которым придали облик ампутированных программой Фотошоп.

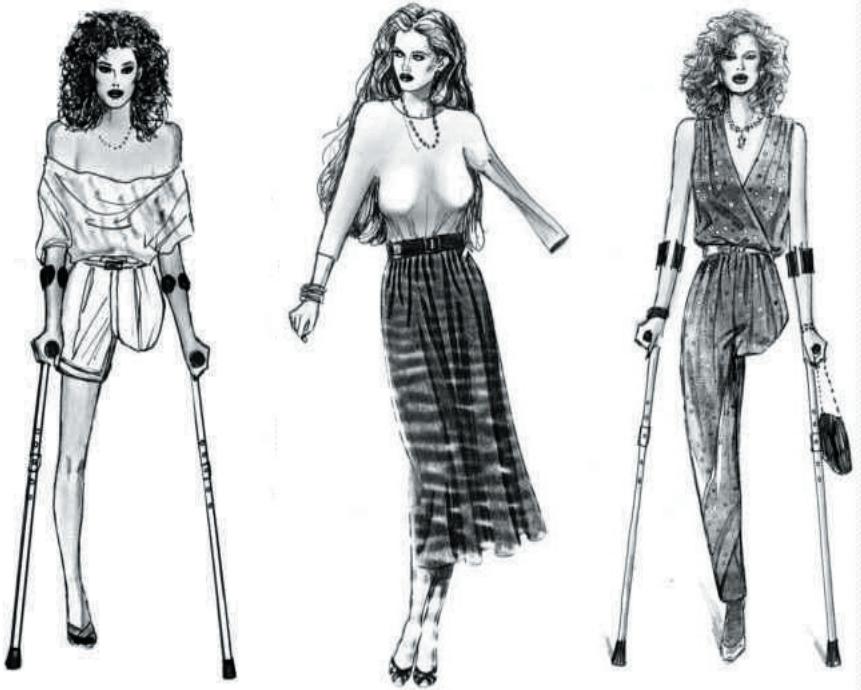

Рис. 16. Примеры рисунков женщин с ампутациями, отражающие позитивное отношение к данному дефекту.

Сайты, посвященные мужчинам с ампутациями крайне немногочисленны и составляют не более 5% от общего числа таких сайтов. При этом наибольшей популярностью пользуются изображения ампутанток и ампутантов с ампутацией одной ноги выше колена (75%), из них 61% с собственно ампутацией и 11% с экзартикуляцией в тазобедренном суставе. Изображения лиц с ампутацией одной руки выше локтя составляют 11%, с ампутацией предплечья или кисти – 7%, голени – или ступни – 5%, обеих ног выше колена – 5%. Эти частоты не соответствуют частотам соответствующих ампутантов, а выражают предпочтительность влечения к ним со стороны девоти. Это показывает, что наиболее велика вероятность семейной реабилитации, у тех, кто потерял одну ногу выше колена.

Имеется также небольшое число сайтов, организующих встречи желающих, в том числе брачные сайты. Отмечены случаи, когда такие брачные агентства способствовали образованию семей.

Патологическое влечение к модификации тела...

Но кроме таких демонстрационных сайтов в Интернете появились и сайты, прямо пропагандирующие проведение добровольных ампутаций, публикующие методы проведения несложных операций и отчеты тех, кто их совершил. Это вероятно способствовало тому, что в конце XX – начале XXI века было отмечено возрастание добровольных ампутаций пальцев рук и ног. В одной из публикаций утверждалось, что в 2001 году таких ампутаций в США и Англии было до 20000 случаев. Такие операции проводили те же люди, которые помогают осуществлять пирсинг или татуировку. Специализировавшиеся на операциях именовались «художниками по ампутациям» - amputations artists.

Кроме того были отмечены в небольшом числе случаи, когда по желанию пациентов им проводились ампутации ступни или кисти или более высокие ампутации руки или ноги, на уровне голени, предплечья, бедра. Были даже желающие ампутировать обе ноги выше колена. Поскольку такие операции могут выполнить только врачи, которые обычно отказываются от ампутаций без медицинских показаний, то желающие перенести ампутацию или едут в страны третьего мира (американцы чаще в Мексику). По крайней мере 2 хирурга в США и Англии были осуждены за такие операции.

Описывались случаи, когда пациенты сами повреждали себе конечность так, чтобы ее нельзя было не ампутировать: отстреливали из

Рис. 17. Слева мужчина 50 лет, добившийся ампутации левой ноги, замораживанием ее в мешке с сухим льдом до гангрены.

Справа, женщина которая ранее была претендером («Кристина» рис. 1), затем добилась ампутации левой ноги. Оба удовлетворены результатом.

огнестрельного оружия, повреждали бензопилой, перетягивали конечность жгутом на длительный срок, чтобы вызвать гангрену. В одном случае была описана попытка одной женщины вызвать у себя гангрену

обеих ног, чтобы добиться ампутации обеих бедер выше колена. Она наложила жгут на обе ноги, помещенные в мешки с сухим льдом, приняла снотворное, что позволило ей проспать 18 часов, но этим она лишь повредила кожу, мышцы и суставы, но не добилась ампутации. У нее образовались анкилозы (несгибаемость) всех суставов, но в ампутации ей было отказано, так как гангрена не возникла, и конечности остались жизнеспособными.

В то же время отмечены случаи, когда ампутации конечностей были проведены по рекомендации психотерапевтов, с целью освобождения желающих от мучительного для них навязчивого желания. При этом в качестве аргумента, оправдывавшего проведение такой операции тем, что переживания таких пациентов принципиально ничем не отличаются от переживаний лиц с транссексуализма, настаивающих на проведении им в дополнение к документальной смене пола ведение хирургических операций, изменяющих внешне их наружные половые органы. Один из хирургов, который проводил операции и транссексуалам, стремящихся к ампутациям отметил, что лица, совершившие операции в связи с переменой пола часто испытывают после операции неудовлетворенность и у них возникает желание восстановить свою первоначальную половую роль, тогда как у ампутофилов неудовлетворенности не возникало. У претендеров и ваннаби, стремившихся к большим ампутациям, чаще всего отмечалось желание добиться ампутации одной ноги выше колена, реже обеих ног выше колена, еще реже потери одной руки выше локтя. Мотивация их желания добиться ампутации была крайне разнообразна, что отражало то, что они часто сами не могли объяснить причину своего желания. Чаще всего они отмечали возникший у них в детстве или в подростковом возрасте интереса к лицам с ампутацией и и желания походить на них, пережить их опыт.

13. Нуллификация, удаление наружных половых органов, кастрация. Крайней степенью самоповреждения и модификации тела у мужчин является удаление наружных половых органов (оскопление) и семенников (кастрация). Как ни странно, этот вид самоповреждения имеет особенно длинную историю, так как описывался еще в древности. В России с конца XVIII века известны секта скопцов, в идеологию которой входила необходимость для спасения души необходимость оскопления и кастрации. Несмотря на постоянные суровые преследования секта просуществовала до 1930-х годов, когда советские репрессии казалось бы искоренили ее, но имеются сведения, что после восстановления демократии она возродилась.

Патологическое влечение к модификации тела...

В то же время во многих странах, где влиятельны ислам и иудаизм, сохраняются практика обрезания крайней плоти у мальчиков, а в некоторых странах также клитора и малых губ у девочек.

14. Меатотомия - рассечение наружного отверстия мочеиспускательного канала пениса с целью его расширения. Применяется как в медицинских целях, так и в целях модификации тела. Иногда является последствием генитального пирсинга.

15. Раздвоение (сплиттинг) языка - разрезание языка, один из видов модификации человеческого тела. Язык разрезается скальпелем от кончика до середины. У человека становится раздвоенный язык, как у змеи.

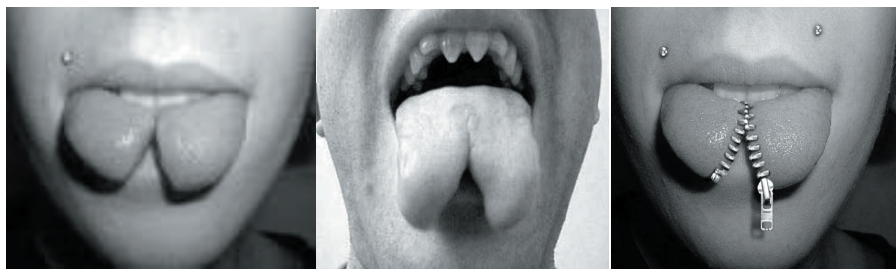

Рис. 18. Примеры раздвоенного языка, справа с пирсингом.

Этот вид самоповреждения распространился в последние годы во многих странах у обоих полов, чаще у мужчин. После операции движения половинок раздвоенного языка напоминают движения языка змеи. Хотя при этом резко нарушается и становится неразборчивой речь, такое рассечение все больше распространяется, причем некоторые лица, которые после рассечения осуществляли его сшивание, потом снова повторяли рассечение его. В США это явление приобрело такое распространение, что в военном ведомстве были вынуждены отдать распоряжение, требующее от желающих записаться в Армию по контракту до поступления в армию сшить язык.

15. Эльфийские уши – хирургическим путем ушам придается заостренная форма. Под влиянием книг Толкиена и фильмов ним среди почитателей культа Толкиена распространилась пластическая операция по изменению формы ушей – уши эльфов. Впрочем разработана и менее травмирующая возможность завести себе такие уши без хирургического вмешательства, приобретя латексный протез ушей и установить его поверх существующих.

Рис 19. Эльфийские уши, достигаемые хирургическим путем

Рис. 20. Искусственные эльфийские уши (протезы)

16. Подвешивание (suspension). Это древняя практика в йоге, направленная на достижение состояния медитации. Подвешивание тела на крючках принадлежит к числу древних ритуальных обрядов коренных жителей Америки, племен Африки, Океании и многочисленных индийских сект. Чаще всего он использовался для проверки мужества в обряде инициации. Шаманы использовали подвешивание для общения с духами и отделения сознания от тела. В США и Европе внедрение и распространение подвешивания связано с именем Факира Мустафы в 1970-е годы. В Москве, подвешивание начало практиковаться с 2003 г. Задача подвешивания – верно распределить массу тела человека, что бы он смог правильно «зависнуть». Сначала хирургическим маркером на теле отмечают точки и делают необходимые проколы иглой, через которые потом вставляются крючки. Количество крючков, как правило, варьируется от 4 до 8-10. Крючки прикрепляются к цепям или верёвкам,

Патологическое влечение к модификации тела...

которые крепятся к специальному блоку. Самый распространённый способ подвешивания – «суицид», вертикальное подвешивание человека за спину. «Супермен» - подвешивание в горизонтальном состоянии за спину и ноги. «Кома» – супермен наоборот, то есть подвешивание за грудь. Висеть можно сколько угодно долго. Раны от крючков заживают в течение двух-четырёх недель. Основной целью самого подвешивания является медитация. Но каждый исходит из своих убеждений и преследует разные цели. Многих подвешивание интересует как предмет моды

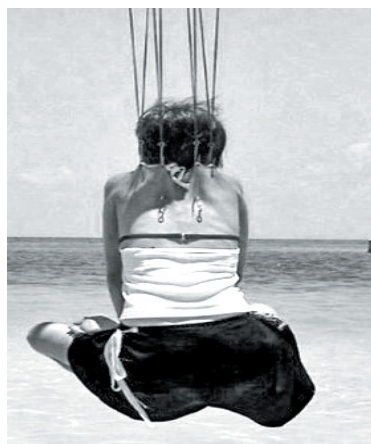

Рис. 21 Справа вверху - девушка выбирает место для медитации, справа - она же медитирует, подвешенная за крючки над водной гладью, ниже «супермен» медитирует

Приводим пример расценок на упомянутые процедуры в России в ценах 2009 года (по данным интернет сайтов). Пирсинг: классический – 700р, интимный – от 1800р, экстремальный – 1100р. Тоннели: растяжка мочки уха до 6мм – 700р – 1000р, растяжка (вырезание) тоннелей в других частях тела – от 1500р. Шрамирование: имитация естественных шрамов – от 4000р., художественное шрамирование – от 3000р за сеанс (2 часа). Имплантация: любой предмет – от 5000р., шары в фаллос – 1500 - 3000р. Другие модификации тела: раздвоение языка – 7000р, эльфийские уши – 6000р за ухо, зашивание ушей (после тоннелей) – от 3000р за одно ухо. Меатотомия – от 3000р. Подвешивание (suspension): от 2000р.

Перечисленными видами модификации дела не исчерпывается список всех возможных модификаций, описанных этнографами в различных современных культурах или археологами в культурах далекого прошлого.

Не встречается модификация ступней женщин, практиковавшаяся в Китае до XX века, состоявшая в тугом бинтовании ступней девочек, вследствие чего они сохраняли маленький размер, но делали походку предельно неустойчивой. Также не вызвала подражания техника модификации шеи у женщин Малайи, удлинявших шею с помощью. Возрастающего числа шейных колец. Не возникло подражания жителям племен, практикующих ношение губных тарелок.

Все эти виды модификаций имеют общий недостаток – для их реализации требуются многие годы. Кроме того все проводимые модификации имеют своей целью изменение собственного тела, тогда как в упомянутых случаях имеет место модификация тела ребенка его родителями. По этой же причине не происходит возрождения распространенного в прошлом во многих культурах (у скифов, в Египте, у майя) деформирования черепа с помощью раннего бинтования для придания ему вытянутой формы. В историческое время оказалась забытой практика проведения трепанаций черепа, практиковавшаяся в Европе еще в X – XI веках, до принятия христианства.

В то же время в современных условиях обнаружился рост стремления к и модификации своего лица и фигуры техникой пластической хирургии. В одних случаях такая модификация была оправдана реально имевшимся уродством лица. Но большая часть операций осуществляется под влиянием модных тенденций (изменение формы носа, разреза глаз в соответствии с желаемым образцом), для устранения признаков старения. У некоторых стремление к совершению повторных или экстравагантных операций приобретает навязчиво-насиленный характер.

Патологическое влечение к модификации тела...

Рис. 22. Силиконовые грудные железы экстремальной величины.

В ряде случаев выполненные косметические процедуры дали негативный результат.

Рис. 23 Жертвы неудачных косметических процедур

Какие факторы определяют указанные поведенческие аномалии? Представляется, что можно выделить как минимум три группы факторов: биологические, психологические и социальные.

Социальные предпосылки

Социальные предпосылки главным образом проявляются закреплением этих паттернов поведения в населении, в популяции или в ее части – «социальной субпопуляции». Такой субпопуляцией может быть племя, сословие, каста, семья или какое-то формальное или неформальное объединение типа криминальных групп, молодежных банд, интеллигентских кружков и т.д. В такой группе может закрепляться какой-то поведенческий паттерн, который может быть впервые продемонстрирован авторитетным членом группы, или который может быть заимствован у другой группы подражанием ей, а затем распространиться в субпопуляции также подражанием. В дальнейшем он может становиться обязательным видом поведения для всех, кто принадлежит этой группе.

Наиболее хорошо это может быть видно на примере распространения моды на одежду. Распространенным вариантом здесь является первоначальное прямое подражание желаемому образцу. Так, в конце XVII века в окружении будущего царя Петра Первого распространилась мода на одежду и поведение приезжих гостей из стран Западной Европы, в первую очередь на обычаи немцев и голландцев. Подражание, начинавшееся со стремления использовать и внедрить передовой опыт иностранцев в области техники и военного дела, распространился на желание носить одежду западного образца, бритье бороды и ношение парика или иных видов европейской прически, курение табака, использование иностранного языка в обиходе. В крайних степенях это подражание распространялось вольнодумство, даже религиозное, изменение семейных обычаев, распространение флирта и т.д. И это при том, что ношение бороды в России имело сакральное значение, а многое из того, что Петр внедрял в общество, всего за несколько лет до этого во времена правления царя Алексея Михайловича каралось телесными наказаниями и иным преследованием.

Аналогичные события происходили в СССР в послевоенные годы. Несмотря на активные попытки государства и партии противодействовать культурному влиянию Запада, что составляло значительную часть идеологической борьбы советского государства, в молодежной среде распространилась мода на джинсовую одежду, иные проявления запад-

Патологическое влечение к модификации тела...

ной моды в одежде, прическах и т.д. Институты общества могут тормозить эти процессы, как это пыталось делать советское государство, или наоборот стимулировать, как это делало государство Петра Первого, который пытался искоренять ношение бороды введением штрафных санкций. При этом субпопуляции высших слоев общества, особенно молодежная прослойка их активно принимали нововведения, но слои купечества и простого населения не принимали, что привело к тому, что в России сложилось параллельное существование двух культур фактически до середины XX века.

Распространение в последние годы в рамках молодежной субкультуры маргинальных вариантов модификации тела частично стимулировалось распространением информации о разнообразных видах культуры на планете. Многие виды маргинальных украшений тела (татуировки, пирсинг, ампутации пальцев) были заимствованы в различных культурах. В настоящее время можно говорить о том, заимствовано почти все, что известно, кроме тех видов модификаций, для реализации которых нужны годы (как деформирование черепов или ступней ног).

Распространению вариантов маргинальной моды способствует происходящая демократизация общества, допускающая почти любые отклонения от общепринятого поведения без каких-либо санкций за это. В том числе этому способствует ослабление роли религии в современном мире. Благодаря этому в современном мире в XX веке стало возможно ношение брюк женщинами, допущение смены полов транссексуалами и безопасность для трансвестистов.

Росту числа добровольных ампутаций, в том числе ведущих к значительной инвалидизации, когда речь идет об ампутации руки, ноги или даже обеих ног, способствует такой фактор, рост экономической безопасности, возможность достаточно хорошей реабилитации людей с такими дефектами. В прошлом лица, перенесшие такие операции теряли возможность независимого существования в обществе и испытывали бы только бесконечные трудности. В настоящее время для апотемнофилов ампутация становится до некоторой степени только пикантной особенностью, отличающей человека от других. Наличие автомобиля, раздвигающихся дверей и лифтов, возможность нетрудной работы с использованием компьютера позволяет таким лицам жить без значительных затруднений (некоторые даже отмечают, что они испытывают преимущества в жизни после ампутации, так как им активно помогают и сочувствуют).

Очень важную роль для распространения новых видов влечения к модификации тела определяется появление новых технических воз-

возможностей в современном обществе. Так, разработка техники современных пластических операций и других возможностей косметологии в медицине привело к появлению большого числа людей, стремящихся к проведению повторных. Косметических операций. Доступность и относительная безболезненность с использованием анестезиологических возможностей способствовало более широкому использованию хирургической техники для модификации тел (ампутации, раздвоение языка, пирсинг, татуировки).

В условиях современного либерального демократического западного общества в последние годы сформировалось понятие о «морфологической свободе», о праве человека на собственное тело.

Морфологическая свобода определяет право человека сохранять неизменным либо изменять собственное тело так, как он считает нужным. Его желание может быть выражено как в виде обращения за медицинской услугой, так и в виде отказа от таковой. Термин впервые был предложен философом Максом Мором в статье «Technological Self-Transformation: Expanding Personal Extropy», где он определил морфологическую свободу как «возможность изменять свое тело по собственному желанию посредством таких технологий как хирургия, геновая инженерия, нанотехнология и загрузка сознания». Позже, Андрю Сандбергом термин был определён как «расширение права человека на собственное тело, не только на владение им, но и на его изменение по собственному желанию». В марте 2008 года Сандберг и Наташа Вита-Мор сделали совместный доклад о морфологической свободе на конференции в Second Life.

Согласно Dale Carrico, политика морфологической свободы подразумевает толерантное отношение к самому широкому разнообразию морфологий тела и образов жизни.

Психологические предпосылки влечения к модификации тела.

Психологические предпосылки молодежной субкультуры
Для подростков характерными чертами является готовность к возникновению ряда патохарактерологических реакций:

1. Реакции эмансипации.
2. Реакции группирования.
3. Реакции увлечения.
4. Реакции сексуального поведения.

Реакции эмансипации предполагают отказ от опеки старших, частичный отказ от их образа жизни. В условиях стабильной жизни, в которой не происходит заметных изменений в жизни поколений, преодоление этих реакций происходит легко, и поведение подростков и юношей не создает заметных нарушений. Но в городах, где падает роль семьи и патриархальной общины, подростки легко находят для себя новые идеалы, а в силу склонности к группированию в одновозрастные группы, у них легко формируются социальные субпопуляции, в которых начинается происходить самостоятельный процесс эволюции новых поведенческих паттернов. В числе первых в число изменяющихся паттернов попадают паттерны декорирования, символического украшения. Вероятно, наиболее эмансипированные возникали и в традиционных общинах, но там они ужиться не могли и должны были их покинуть. В городах же они находили себе среду в форме молодежных групп, в которых, в зависимости от особенности группы культивировались те или поведенческие особенности. В одних группах это могли быть увлечения спортивного характера, в других, связанные с каким-то искусством или идеологии. А в некоторых главным объектом становились интересы модификации тела, приобретающие подчас псевдоидеологический характер. Так, увлечения, связанные с модификацией тела, связываются с «готской субкультурой», с увлечением книгам Толкиена и т.д. Часть вариантов модификации тела связаны откровенно с сексуальными влечениями.

Второй группой психологических предпосылок распространения экстремальных вариантов модификации тела являются особенности личности. Наблюдения показывают, что первыми осваивают наиболее неприемлемые варианты модификации тела акцентуированные или даже психопатические личности определенного типа, скорее всего шизоидного. Эти лица склонны к проявлению интереса к явлению, минимально приемлемым для окружающих, даже при наличии сильного противодействия со стороны общества. Такие люди первыми начинали носить бороды, делать татуировки, бриться наголо, когда это ни у кого не вызывало интереса. Они играли роль модели новых открытий в деле модификации тела.

Но тогда, когда новое приобретало значение необычного, но еще не обще принятого, на что могли решиться «дерзкие» и «задорные», когда демонстрация нового становилась средством выделиться среди всех и этим привлечь к себе позитивное влияние (и когда уже нет опасности быть оцененным как ненормальный, хотя бы в узком кругу), такое поведение характерно для истероидных личностей, сначала психопатического уровня, затем акцентуированного.

Последними в число принявших уже не новые новации модификации тела присоединяются конформные личности, следующие за пионерами. Но тогда проявления модификации утрачивают степень экстравагантного и становятся общепринятого. А место экстравагантных вариантов занимают другие проявления.

Биологические предпосылки

Биологические основы патологического влечения к модификации тела изучены недостаточно. Прежде всего, это одно из следствий дефекта системы поощрения, сбой в работе которых лежит в основе химических зависимостей, да и видимо всех остальных патологических влечений, таких как игровая, шоппинговая, компьютерная и др. На это указывает, в частности, то, все эти зависимости могут лечиться антагонистами опиатов, например, налоксоном.

В-вторых, влечения к модификации тела явно тесно связаны с системой полового влечения, которая тоже связана с системой поощрения.

В-третьих, психогенетические исследования больных с психопатическими расстройствами, к числу которых относятся влечения к модификации тела, методом близнецов показало, что при любом из личностных отклонений отмечалась большая конкордантность у монозиготных близнецов, чем у дизиготных, что указывает на заинтересованность генетического фактора в их генезе. В то же время, конкордантность никогда не достигала 100%, что показывает на большую роль в определении психопатических расстройств каких-то средовых факторов.

Клинические наблюдения также показывают, что на развитие патологического влечения всегда заметное влияние оказывали средовые факторы, такие как семья, микросоциальное окружение, культура общества.

Кроме того, в ситуации, когда на формирование признака влияет множество факторов, биологических, социальных, психологических, проявления признака всегда распределяются по нормальной кривой – кривой Гаусса, в которой неизбежно наблюдаются крайние отклонения признака до патологического уровня. В числе таковых и такой психологический признак, как оценка собственного тела у некоторой части населения оказывается извращенном, в том числе в направлении патологического стремления к изменению тела, его модифицированию, в том числе до степени, неприемлемой в обществе..

Выводы:

1. Расстройством, проявляющееся болезненным влечением к модификации тела следует именовать «патологическое влечение к модификации тела» и относить его к группе патологических привычек и влечений.

2. Главным критерием отнесения его к этой группе следует считать не степень неприемлемости в обществе, а обсессивно-компульсивный характер влечения, невозможность его самостоятельно корригировать.

Литература:

1. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983, - 255 с.

2. Мартыненко Н.П. «Культура» как превращение знаков – «взгляда». Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №3. 2006. С. 32-69.

3. Медникова М.Б. Трепанации в древнем мире и культ головы. Серия: Vita memoriae (Живая память). М.: Алетея. – 2004. - 208 с.

4. Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 384 с.

5. Липс Юлиус Происхождение вещей. Из истории культуры человечества. Смоленск: Русич, 2001. – 507 с.

6. Bensler JM, Paauw DS. Apotemnophilia masquerading as medical morbidity. South Med J. 2003 Jul;96(7):674-6.

7. Bruno, Richard L. "Devotees, Pretenders, and Wannabes: Two Cases of Factitious Disability Disorder." *Sexuality and Disability*. 15.4 (Winter 1997): 243-260.

8. Carrico, Dale (2006). The Politics of Morphological Freedom. <http://amormundi.blogspot.com/2006/08/politics-of-morphological-freedom.html>. Retrieved on 2007-01-28.

9. Elliot, C. (2000). A new way to be mad. *The Atlantic Monthly*, 286(6), 72-84. Parts 1, 2 & 3.

10. Money, John, R. Jobaris and G. Furth (1977) 'Apotemnophilia: Two Cases of Self-demand Amputation as a Paraphilia', *The Journal of Sex Research*, 13:2, pp.115-25.

11. Riddle Grant C. Amputees and Devotees. Irvington Publishers Inc., U.S., 1990. - 337 p

12. Solvang Per The Amputee Body Desired: Beauty Destabilised? Disability Re-valued? // *Sexuality and Disability*, Volume 25, Number 2 / June, 2007 г. 51-64 p.

13. Sorene E. D., Heras-Palou C. and Burke F. D. Self-Amputation of a Healthy Hand: A Case of Body Integrity Identity Disorder. *Journal of Hand Surgery (British and European Volume)*, Vol. 31, No. 6, 593-595 (2006)

14. XV World Congress of Sociology, Brisbane, Australia, July 7-13, 2002

15. Wise TN, Kalyanam RC. Amputee fetishism and genital mutilation: case report and literature review. *J Sex Marital Ther.* 2000 Oct-Dec;26(4):339-44.

16. www.bmezzine.com

17. www.bodymodify.ru

18. www.devguide.org

19. www.piercing.ru

20. www.tattoo-shop.ru

21. www.ultratattoo.ru

Резюме: В статье рассматривается новая группа психических и поведенческих расстройств, проявляющихся стремлением к изменению своего тела, выходящее за пределы от принятого в данном обществе, включая применение хирургического вмешательства. Эти расстройства пока не имеют общепринятого наименования и не включены в международную классификацию болезней МКБ-10, но число их заметно возрастает, приводя к серьезным медицинским и отчасти социальным последствиям. Поэтому представленные материалы представляют ценность и с точки зрения информации для специалистов и с точки зрения систематизации пока разрозненного и фрагментарного материала. Данный вид патологии относится к многочисленным современным формам аддиктивного поведения, в связи с чем материал представляет интерес и для исследований аддиктивного поведения

Где твоя Родина?

От редакции

Эта рубрика также является новой. Своим появлением она обязана скорее уже имевшимся материалам, а не наоборот.

Еще в январе 2009 года Президент Д.А. Медведев отметил острую необходимость возрождения и развития системы патриотического воспитания молодежи, тем более, что в июле 2006 года вышло соответствующее постановление (см.: «Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2006 г. N 422 «О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2006-2010 годы») // <http://www.fadm.gov.ru/docs/9/81>.

С тех пор утекло много воды, однако, с того момента и по сей день, накануне праздников, знаменательных дат, разного ранга и положения ответственные за воспитание молодежи, судорожно (к празднику) готовят стенды, концерты, декадни и месячники...Проходит праздник...и все утихает.

Вся эта симультантная активность «комсоргов» заставила задаться вопросом - Существует ли и возможно ли патриотическое воспитание молодежи в нынешних условиях?

А.В. СМИРНОВ
К.П.С.Н., доцент,
преподаватель кафедры
«Психологии развития»
факультета психологии УрГПУ

Заметки университетского преподавателя

SUMMARY: Article is the response of the author to the campaign of patriotic education of youth unwrapped in the country. Analyzing the information environment, which has developed in Russia for today, the author puts efficiency of spent propaganda campaign under doubt.

*Вопрос студентки на лекции:
«А почему в день вывода Советских войск
из Афганистана по телику показывали «Рэмбо-III»?*

А, действительно, почему?! Простой студенческий вопрос побудил нас более пристально всмотреться в информационное пространство, информационное поле, которым все мы окружены. Однако, анализ информации, полученный нами из различных открытых источников, хотя и внес ясность в поставленный вопрос, но ответ получился совсем не тот, который поначалу казался очевидным. Более того, найденный ответ породил множество других вопросов.

Вопросы, вопросы, вопросы...

В поисках ответа на «детский вопрос», прежде всего мы обратили внимание на **телевидение**, воздействующее на зрительный канал восприятия человека, обеспечивающий нам до 90% информации о мире. Простое прочтение программы телепередач на один день по 17 телевизионным каналам, и просмотр телевизора в общей сложности в течении 24 часов, дали следующие результаты (см. таблицу 1).

Таблица 1 Тематика телепередач за 1 сутки и их вес в процентах

Характер телепередач	Количество	Процент
Развлекательные программы и музыка	124	25
«Мыльные» телесериалы	92	18
Новостные программы	75	15
Криминал и происшествия	73	15
Программы оккультного, эзотерического содержания	50	10
Спортивные программы	40	8
Политика и экономика	26	5
Образовательные программы	20	4
ИТОГО	500	100

Количество же рекламных роликов, страхом и соблазном понуждающих зрителя покупать товары, просто не поддается подсчету. Реклама носит характер буквально методично расписанных по часам и минутам «ковровых бомбардировок» сознания.

Метод простого табулирования и вычисление процентных величин позволяет увидеть, кого и как формирует телевидение и в какую сторону направляет развитие граждан РФ (см. таблицу 1). Телезритель в минимальной степени должен заниматься саморазвитием. Его стремление глубоко задумываться над чем-то, также должно быть сведено к минимуму. При этом, его мало должны интересовать вопросы политики и экономики, но у него должна складываться иллюзия, что он хорошо ориентируется в значимых общественно-политических событиях внутри страны и мира. Желательно, чтобы он отвлекался на спортивные, а не политические или социальные страсти. Телезритель постоянно должен находиться в тревоге и в состоянии психо-эмоционального напряжения. Его активность должна направляться на постоянный поиск развлечений (больше отупляющего характера) и потребление товаров. Возникают старые как мир, но логичные вопросы. Для чего все это делается? Почему все так делается? Кому это выгодно? Кто стоит за всем этим?

Не менее интересную картину дает анализ **радиопередач**, даваемых в эфир 16-тью доступными нам FM-радиостанциями, вещающими 24 часа в сутки (FM – диапазон частот который могут «ловить» большинство современных радиоприемников). В данном случае анализ про-

водился не по количеству передач, а по количеству часов, посвященных той или иной тематике (см. таблицу 2).

Таблица 2 Тематика радиопередач на FM-диапазоне и количество часов вещания за период 24 часа, включая процентные показатели

Тематика передач	Количество часов	Проценты
Реклама	8	34
Музыка	7	29
Развлекательно-юмористическая тематика	6	25
Новостные и информационные выпуски	2	8
Аналитические (политика, экономика)	1	4
ИТОГО:	24	100

Хотя соотношение несколько меняется, суть ситуации остается прежней и даже более усугубляется. Здесь, активность радиослушателя еще больше направляется на поиск развлечений (также отупляющего характера) и потребление товаров. Интересно также отметить, что содержание информационных и аналитических радиопрограмм довольно часто существенно отличается от информации подаваемой по телевизионным каналам, что, несомненно, вносит вклад в информационную дезориентированность радиослушателей. Предложения же купить товар (быть как все) создает психологический эффект стабильности. Вновь стоит поднять уже известные вопросы. Для чего все это делается? Почему все так делается? Кому это выгодно? Кто стоит за всем этим?

Осознавая, что в России официально объявлена эпоха капитализма, этим цифрам не сильно удивляешься. Обществу потребления нужен покупатель и потребитель, активность которого и должна быть направлена на добровольное и приятное для него расставание с деньгами. Сегодня практически все можно продать, купить и снова продать. Даже образование реформируется не для того, чтобы формировать профессионалов, развивать науку, промышленность, медицину, социальный сектор или сферу культуры, иными словами, укреплять могущество Родины, а для того, чтобы было много «платных», «внебюджетных» студентов, бакалавров, магистров, аспирантов, докторантов. «Образование – это бизнес. Мы должны в полной мере реализовать принцип «деньги следуют за студентом» – отметил министр образования А.Фурсенко [1]. Содержа-

ние Болонской конвенции и порожденный ее насильственным внедрением Болонский процесс [5; 23], как раз и направлены на то, чтобы снизить уровень требований к абитуриентам и качества образования, с тем, чтобы учиться смог любой и всякий, но способный платить.¹ В этом смысле сложившееся в стране информационное поле и его инструменты – телевидение, радио, современная художественная литература, газеты, журналы – вполне вписываются в насаждаемую философию потребления.

Однако это тривиальное толкование ситуации меняется в несколько иную сторону, как только мы выходим в мировую электронную сеть – **Интернет**.

Несколько ранее, чем писались эти строки, с помощью специальных технологий по обработке Интернет–информации [6], нами был осуществлен поиск и анализ Интернет–страниц с запросом на слова «Россия», «Образ России», «Позитивная Россия», «Достижения России», «Россия как угроза», «Россия угрожает», «Россия – это угроза». Исследование проводилось с помощью Internet в следующих поисковых системах с российским доменом: Rambler; Yandex; Yahoo; Google; Alta-Vista Web; UK WWW; MSN Search; MSN Live Search; Live Internet Web; Real Time Search Internet; US Alta-Vista Multilanguage Search; Canadian Live net Search. Поиск осуществлялся как в текущем времени (here and now), так и по системе Past Events – прошедшие события.

При поиске информации использовались программы лексического и ассоциативного поиска. В первом случае, поиск осуществлялся по заданным фразам, словам или словосочетаниям. Во втором случае, поисковая система ассоциировала фразы, слова или выражения с явлениями, событиями или фактами. Поскольку искусственный интеллект ведет поиск информации по принципу распространения возбуждения в

---

¹ **Историческая параллель.** В конце 70-х годов XX века правительства европейских государств (Бельгия, Франция, Голландия и Португалия) были озабочены увеличением числа преступлений, совершаемых эмигрантами из Африки. В качестве социальной меры снижения преступности было предложено способствовать поступлению эмигрантов в Вузы с последующей работой по их социализации. Как оказалось, эмигранты не могут поступить в университеты из-за высоких для них требований, предъявляемых к типичным абитуриентам. Тогда, для этой категории абитуриентов требования при вступлении в Вуз и в ходе обучения были значительно снижены. Хотя новшеством воспользовалось только 14% эмигрантов, идея кому-то понравилась и была творчески переоплодотворена, по сути, в Болонскую конвенцию [28, pp.114 -131].

нейронных сетях головного мозга человека, и выстраивает ассоциативные ряды на тех же принципах, что и человек, то полученные ассоциации искусственного интеллекта, визуализированные в виде страниц, с большой долей вероятности приближаются к ассоциативным рядам человека, выстраиваемым при восприятии выше перечисленных вариаций слов [6]. Результаты анализа в обобщенном виде представлены в таблице 3.

Таблица 3: Тематика и процентные показатели Интернет-страниц, вызванных ассоциируемыми заданными словами и словосочетаниями

Тематика страниц	Количество	Проценты
Россия как источник угрозы и опасности для мира	2780000	84
Не угрожающий, но негативный образ России	251000	8
Позитивный и привлекательный образ России	273000	8
ИТОГО	3304000	100

И, что же? Ситуация вполне прозрачная и не требующая обширных комментариев. И вновь хочется задать все те же вопросы. Для чего все это делается? Почему все так делается? Кому это выгодно? Кто стоит за всем этим?

Осмысляя представленные факты о состоянии информационного поля вокруг и внутри России, легко вспоминая содержание и основную направленность многочисленных теле и радиопередач, газет и журналов, книг и буклетов, невольно наталкиваешься на собственные ассоциации о том, что это уже где-то встречалось.

«Прежде всего, надо предусмотреть разделение территории... на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие... Решающее значение здесь имеет то, чтобы эти районы административно не подчинялись... верховным властям... Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву... Нет сомнения, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей окажется одним из средств борьбы с усилением русского народа...» [3; 9, С.30-41; 10].

«Наша политика относительно народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола» [29, S.72].

«...Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа...» [9, С.30-41; 10].

«... Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших затрат стоит воспитание детей, и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т.п. Наряду с этим, должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и абортны ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев... И это не должно считаться нарушением врачебной этики. Не следует допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям.... Для нас... важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам, установить... господство в Европе... » [9, С. 30-41; 10].

Большинство историков, однако, достаточно критично относится к процитированному материалу [3]. Принято считать, что «Генеральный план Ост» не был отдельным документом, а состоял из целого ряда последовательных планов (1939–1943 гг.), которые продолжали создаваться по мере продвижения немцев на Восток. К «Плану Ост» можно отнести не только планы, созданные службами Гимmlера, но и документы других нацистских учреждений [3].

Однако, сопоставляя происходящие в стране события, особенно «в лихие 90-е», с «Планом Ост» от 27.04.1942 невольно подумаешь – неужели уже реализуют?! Неужели прошлое становится настоящим?! Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Украина, Белоруссия, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Казахстан, Азербайджан, Туркмения, Грузия, Армения – все это сегодня отколотые части, некогда могучего Советского Союза. Не отсюда ли истоки «демократических преобразований»? Все же лучше обратиться к проверенным документам и фактам, которые возможно, прольют свет на пружины и механизмы, движущие сегодня развитие информационного пространства в России.

Немного истории

«...Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить.

Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность... Литература, театры, кино - все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творческих деятелей, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности. ...Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, подозрительность и бестыдство, предательство, национализм и вражду народов – все это мы будем ловко и незаметно культивировать и все это расцветет махровым цветом...

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель...

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества».

Это не строки из антиутопий Оруэлла, не цитата из фантастической повести «Час Быка» Ивана Ефремова, не фрагмент из «Жука в муравейнике» Братьев Стругацких. Это цитаты из официального документа – Директива Совета Национальной Безопасности США №20/1 от 16.08.1948 года [13; 17, С.170-171; 23; 26]. Еще один план, на этот раз в виде оформленного секретного документа, вошедший в историю как план Даллеса [13; 23; 26].²

Самое интересное, что действительно нашлись и союзники и помощники, расцвел и национализм и ненависть. Все, входящее в план Даллеса было не эмоцией, а реальной и методично воплощаемой в действительность пошаговой программой.

Даллес опирался на конкретные научные разработки и секретные инструкции, утвержденные на правительственном уровне [25]. Для достижения поставленных целей было необходимо, прежде всего, разрушить в умах советских людей так называемый «комплекс Ленина». Атаке на него предшествовал целый ряд специальных научных проектов, финансируемых ЦРУ США. Один из самых засекреченных был «Гарвардский проект», который был подготовлен в период 1949-1951 гг. в Мюнхене [26].

Первой частью проекта являлось проведение комплексных психологических исследований эмигрантов и перебежчиков из СССР. В ходе этих исследований с помощью глубинно-психологических тестов, проективных методов психодиагностики, анкет, опросников, интервью, собеседований, с применением методологии психоанализа и других инвазивных психотехнологий воссоздавался, с одной стороны, психологический портрет личности способной «выступить союзником США», проводником их идей, реализатором их планов. С другой стороны, определялся диапазон возможных психологических комплексов (неосознаваемых и осознаваемых душевных конфликтов) типичных для среднего советского человека, возникающих в связи с идеологическими установками. Одним из таких комплексов был ««комплекс Ленина» - противоречие между верой в догматы, постулированные Лениным и реалиями жизни в СССР [17; 26].

Вторым компонентом «Гарвардского проекта» была подготовка соответствующих кадров для начинавшейся в то время психологической войны между Западом и Востоком [17; 26]. Этот проект стал ее отправной точкой.

---

² Аллен Даллес - американский генерал, руководитель политической разведки США в Европе, ставший в последствии директором ЦРУ (1953-1961).

В целом суть этого проекта можно свести к нескольким пунктам:

1. Развенчание социализма как «ошибки истории». Развенчание советской идеологии в глазах населения СССР. Обесценивание очевидных достижений социализма.

2. Разрушение идеологических, культурных, духовных ценностей, которые разделяет подавляющее большинство населения СССР. Разрушение любви к Родине. Подмена конкретных патриотических ценностей абстрактными, неконкретными, свободно интерпретируемыми, легко подменяемыми, многозначными «общечеловеческими ценностями».

3. Деидеологизация советского пространства и внедрение ценностей свободного рынка. Под предлогом деидеологизации внедрение новой идеологии, отвечающей интересам США.

4. Поиск среди партийной номенклатуры лиц, способных по своим деловым, личностным качествам, психологическому статусу, стать, когда потребуется, проводником и реализатором интересов США.

5. Внедрение таких лиц на руководящие должности в правительстве, экономике, промышленности СССР [17; 26].

Плоды этой программы не заставили себя долго ждать. Помните кампанию изобличения «проклятых космополитов»? Вспоминаете мало образованного дядюшку, с ботинком на трибуне ООН, развенчавшего «проклятый сталинизм»? Деидеологизация методично вносила хаос в партийную, идеологическую, хозяйственную работу, особенно на местах, в армии, промышленных предприятиях, научно - исследовательских, учебных институтах и т.д. Помните кампанию по «разоблачению партократов и консерваторов»? С этих времен и до наших дней всякий голливудский фильм обязательно содержит фрагмент (а то и весь фильм), прямо или косвенно изображающий «советского» (а теперь и «россиянина») как придурка, зверя, дикаря, дебила, маргинала, идиота или фигляра, нищего попрошайку, деградирующего алкаша, как ничемное и жалкое существо. Голливуд – не фабрика грез, а инструмент пропагандистской и информационной войны, хотя звучит это странно.

Вспомните Перестройку? Одной из характерных ее черт была подмена, искажение понятий, ценностей. Разного рода «перестроившиеся» от журналистики, литературы, искусства и науки бросились доказывать пагубность, напрасность социалистических достижений. «Советское – значит реакционное, отсталое, тормозящее прогресс» – таков был основной информационный лейтмотив Перестройки.

Шло время, «Гарвардский проект» каждый год дополнялся новыми научными разработками. В этой связи необходимо вспомнить яркого

антисоветчика Збигнева Бжезинского. Он, на самом деле, решал уже не идеологическую, а геополитическую задачу – устранение с политической карты мира, сначала Советского Союза, а затем и России [4; 26].

В начале 80-х годов Бжезинский представил американскому госдепартаменту «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР» [26]. Вот основные практически реализуемые моменты этого документа:

1. Экономическая, административная, этническая, политическая децентрализация Советской империи

2. Усиление потенциальных и явных сепаратистских настроений среди граждан Советского Союза нерусской национальности.

3. Разжигание реальных национальных конфликтов «...в Прибалтийских республиках, густо заселенных непрошенными великороссами, в близкии России в культурном отношении Белоруссии и на Украине, и особенно на Кавказе и в среднеазиатских республиках» [26].

Здесь просматривается новая тенденция – разжигание в СССР национализма и вражды народов, культивирование сепаратизма. («Парада суверенитетов», «Независимых административных образований и округов», «Региональных Республик», сформированных по национальным признакам внутри РФ). Именно после начала осуществления этого плана, начали появляться такие специальности как «Советолог» и «Кремлинолог». Первые занимались анализом социальных, экономических, политических (диссиденты) процессов в СССР, а вторые, преимущественно психологи-аналитики, изучением личностно-психологических качеств членов ЦК КПСС, Политбюро, правительства и руководителей ключевых министерств Советского Союза. Начался поиск «слабого звена». Поиск во всех сферах Советского Союза. США и их сателлиты, начали скрытую психологическую и информационную войну с СССР, которая была возведена в ранг государственной политики США [17; 26].

Американские стратеги рассматривали подрывную пропаганду как одно из главных средств на пути к поставленной цели. Действовали они методично, солидно и расчетливо. Разрабатывали тактику, создавали мощнейшие наступательные плацдармы. Была создана сеть радиовещательных станций (например, «Голос Америки», «Немецкая волна», «Радио Кёльна», «Русская служба Би-Би-Си», «Радио Свобода», «Свободная Европа»).

Начался активный процесс создания разного рода научно-исследовательских центров по проблемам Советского Союза. К началу 80-х годов изучением СССР и подрывной информационной деятельностью против нас занималось свыше 400 различных центров и научные кадры

170 университетов [8; 17; 26]. С течением времени становилось понятно, что прямолинейная пропаганда не принесит успехов, да и советские контрмеры худо-бедно приносили свои положительные плоды. Поэтому концепции информационной войны постоянно изменялись. Наши враги очень чутко реагировали на изменение ситуации и различных обстоятельств, адаптируя под них свои действительно глубокие научные разработки. В самом общем смысле, суть всех их сводилась к очень простым постулатам. «Вооруженной силой социализм одолеть не удастся и надо действовать «тихой сапой». Социализм, мол, не так уж плох, он даже хорош, более того, он похож на капитализм. Будем же твердить о «мирном сближении» капитализма с социализмом, обуржуазивать социализм, способствуя его постепенному перерождению» [26]. Все средства были хороши – радио, листовки, книги, газеты, журналы, музыка, мода, искусство, наука, молодежные интересы, человеческие слабости, диссиденты, «Эмиграция евреев из СССР», «Права человека в СССР», «Свобода совести в СССР», «Свобода печати в СССР», «Свобода слова в СССР», шпионаж, сплетни, слухи, «откровения» предателей и перебежчиков и т.д. и т.п. Не брезговали даже услугами специалистов из Третьего Рейха.

Только теперь понимаешь, что ВЛКСМ и Пионерия, политинформации и «глушилки», цензура (хотя и часто тупая), «Пропагандистские листки» и «Молнии», газеты, книги и журналы, кампании типа «Внимание – идеологическая диверсия», прямая пропаганда в виде документального и художественного кино и знаменитые «Панорама» и «Время» – служили не только делу идеологической политики КПСС, но и выступали, как весьма действенные методы контрпропаганды и информационной защиты страны. Более того, контразведывательная и иная работа спецслужб стран социалистического лагеря, направленная против информационной машины США и стран НАТО была поставлена на прекрасном профессиональном уровне. Агентура КГБ находилась в самых тайных подразделениях этих подрывных центров. Более того, в них было внедрено несколько кадровых офицеров разведок ГДР, ЧССР и ПНР. Поэтому копии секретных инструкций ЦРУ США, финансировавшего эти центры, регулярно поступали в 5-е Управление [26].

Сегодня организацию решения вопросов патриотического воспитания, агитации и пропаганды в СССР можно оценить как вполне эффективную. Почему? Потому, что ее ядро строилось вокруг над-национальных, над-религиозных, над-социальных, над-экономических и над-классовых постулатах, хотя и утопичных. Сегодня же в эру пок-

лонения «Золотому тельцу» дела обстоят куда сложнее – жертвовать собой и защищать интересы «владельцев заводов, газет, пароходов» мало кто захочет.

Шло время и новое обострение информационной войны между СССР и США наступило с приходом к власти администрации Рейгана, открыто провозгласившей всемирный антикоммунистический «крестовый поход» с целью изменения существовавшего общественного строя в СССР и других социалистических странах.

Как отмечают специалисты по этому вопросу, Рейган, удовлетворенный результатами многолетней «холодной войны», лично принял решение о переходе к наступательной стратегии против СССР, которому был приклеен ярлык «империи зла». Произошло это в январе 1981 года буквально на второй день после его инаугурации в качестве президента США. А само решение было принято на основании секретного доклада Уильяма Кейси, незадолго до этого назначенного на должность директора ЦРУ [26, гл. 4].

Можно долго рассказывать о том, в какой последовательности, когда и какие секретные директивы были приняты, но ясно одно, развал СССР произошел, помимо роли других факторов, и благодаря сильным внешним воздействиям, целенаправленной работе иностранных спецслужб, скрытному, но непосредственному вмешательству во внутренние дела нашей страны, направленному на «...окончательный демонтаж Советской империи» [17; 26].

Нас же интересуют вопросы, прежде всего, информационной войны СССР и США, поэтому обратимся именно к ним.

Специалисты отмечают, что качественно новым этапом в подрывной деятельности против СССР, стало то, что руководство ею, которое раньше осуществлялось спецслужбами, теперь официально и открыто возглавили чиновники высшего государственного уровня. Рейганом была подписана секретная директива №75, которая предписывала прямое вмешательство во внутренние дела соцстран с целью подрыва их режимов. При этом главная ставка делалась на создание и консолидацию «внутренних оппозиционных сил», которые при поддержке извне должны добиваться захвата власти и политической переориентации своих стран на Запад. В директиве говорилось о том, что в основу конкретных действий должна быть положена «программа демократии и народной дипломатии». Этой программой, в частности, предусматривалось выделение на ближайшие два года 85 миллионов долларов для подготовки будущих руководящих кадров и создания прозападных

политических партий и профсоюзов в соцстранах, а также в странах «третьего мира», придерживающихся социалистической ориентации. На создание «национального и интернационального рабочего движения» ассигновалось 17,8 миллионов долларов, а на издание и распространение литературы, опровергающей «марксистскую диалектическую философию» 5,5 миллионов долларов [26].

Вторым важным моментом выступала идея возвращения «будущих руководящих кадров прозападных политических партий». Важно было создать сеть своих агентов влияния, которые проводили бы нужную для США политику. Вот почему после 1985 года некоторые наши «способные молодые люди» отправлялись из Москвы в Соединенные Штаты Америки для «повышения квалификации в области политологии» [26]. Также вспоминаются «студенческие обмены», как правило, в Штаты на семестр или два уезжали отпрыски руководителей различного ранга.

Когда «процесс пошел» и в среде партийных лидеров нашлось «слабое звено», нашелся руководитель с «новым мышлением» – началась Перестройка.

В соответствии с данными аналитических исследований И.Н. Панарина, в конце 1987 года, когда Правительство СССР подготовило свои предложения по развитию экономики страны на 1988 год. Согласно этим предложениям твердый народно-хозяйственный план трансформировался в государственный заказ, полностью обеспеченный финансовыми и материальными ресурсами. При этом, заказ был снижен до 90 - 95% от общего объема производства, а остающимися 5 - 10% продукции предприятия получали право распоряжаться по своему усмотрению на основе договорных отношений. В последующие годы, пользуясь полученным опытом, предполагалось постепенно установить оптимальный уровень госзаказа. Однако, на заседании Политбюро ЦК КПСС Горбачев добился решения о доработке проекта Правительства, в результате которой уровень госзаказа был снижен на одну треть, а по ряду министерств - более, чем наполовину. Пользуясь свободными договорными ценами, многие предприятия стали на первых порах получать огромные деньги - сверхприбыль, но не за счет увеличения производства, а за счет своего монопольного положения. В результате доходы в 1988 году выросли на 40 млрд. рублей, в 1989 году - на 60 млрд. руб., а в 1990 году - на 100 млрд. руб. (вместо обычного прироста в 10 млрд. рублей). Потребительский рынок был взорван, все товары буквально «улетали» с прилавков. Повсюду стали снимать с производства невыгодную продукцию – вымывался дешевый ассортимент. Если госзаказ был резко снижен в

машиностроении и ряде других отраслей, то в топливно-энергетическом комплексе он составил 100%. Шахтеры покупали все необходимое для производства по договорным ценам, а уголь продавали по государственным. Это послужило одной из главных причин вспыхнувших шахтерских забастовок. Нарушилась справедливость. Произошел разрыв установившихся взаимосвязей в народном хозяйстве. На передний план стали выходить региональные интересы, что стало питательной почвой для сепаратизма. Итог перестройки - социально-экономический крах: была потеряна управляемость производством, финансами, денежным обращением [18; 19]. Далее автор отмечает:

«В этих нестабильных социально-экономических условиях начинается проведение политической реформы.

В ходе политической реформы проводилась информационная моральная ликвидация всех героев и выдающихся людей, составлявших гордость русского народа. Практически все герои Великой Отечественной войны подвергались изощренным клеветническим обвинениям и надругательству, то же делалось и по отношению к более далекой русской истории, в том числе Петру I, Екатерине II, Ивану Грозному. Началась дьяволизация отдельных личностей и исторических периодов Руси. Вся русская история согласно версиям конца 80-х была историей ничтожеств. Так, постепенно, шаг за шагом стала внушаться идея о неполноценности русского народа. Эти акции успешно проводились М.Горбачевым и А.Яковлевым с помощью СМИ, умело направляемыми западными спецслужбами.

СМИ провозгласили понятие свободы слова. Хорошо известны идейные ограничения и препоны, выверенная и вываренная информация, нелепые запреты, существовавшие ранее. Все это действительно должно было быть отброшено. Но на деле СМИ, стали работать на разрушение государства. Часть журналистов делало это незаметно, а некоторые - за западные деньги. СМИ руководила группа бывших пламенных ленинцев - идеологов КПСС (А. Яковлев, В. Медведев, В.Коротич, Д. Волкогонов и др.)... Они были ближайшими соратниками М.Горбачева в деле развала многотысячелетнего российского государства....

Правящая советская элита сама поставила себя под информационный удар децентрализации. Управляемость государством постепенно терялась.

В 1986-1989 гг. под давлением М. Горбачева было смещено со своих постов 82,2% секретарей обкомов, крайкомов и республиканских

ЦК КПСС. И это была не просто перетасовка кадров. Это был их разгром. На советских телеканалах была развернута мощная антигосударственная пропаганда, якобы для борьбы с мифическим механизмом торможения со стороны партийных кадров. По сути М.Горбачев и его ближайшие друзья открыли «огонь по штабам». Пока до конца не ясно, было ли это следствием управленческой некомпетентности или злым целенаправленным умыслом...

Пересмотрев систему прежних геополитических приоритетов СССР-России, М.Горбачев приступил к формированию нового внешнеполитического курса. В его основу был положен абстрактный примат «общечеловеческих ценностей». Реализация нового внешнеполитического курса на практике привела к односторонним уступкам и приняла деструктивные формы» [18].

Вот такая история... Как оказалось, «Perestroika» больше походит на операцию прикрытия для осуществления другой военной операции и не имеет ничего общего с заботой об интересах народа и государства. Она была закамуфлированной идеологической диверсией против нашего государства. Горбачевская «Перестройка» – Троянский конь Советского Союза. Все задуманное и планируемое столь «чудесным образом» осуществилось.

А где же контрпропаганда, контрагитация? Она просто развалилась. Говоря образно, она «сама себя высекла» ибо невозможно было восхвалять то, что вчера было объектом контрпропаганды, и одновременно, искать аргументы против того, что сейчас (в Перестройку) возводится в ранг государственных приоритетов. Политрукам нечего было противопоставить.

А, что противопоставлено нами сегодня?

Конечно, со времени окончания правления Б. Ельцина многое в стране, по крайней мере, в так называемый «докризисный период», можно оценить позитивно. Укрепление вертикали власти, борьба с сепаратизмом, укрепление механизмов административной политики, национальный проект «Семья» и обращение внимания демографическим проблемам, реанимация промышленности и ВПК – все это, в контексте сказанного выше, противопоставлено планам заокеанских стратегов и возможно разрушает их замыслы, время покажет.

Однако, как сегодня в стране обстоит дело с контрпропагандой, информационной безопасностью? Что сегодня наша страна противопос-

тавляет агрессивному западу в информационном плане? На наш взгляд ситуация, описанная и проанализированная нами в начале статьи (ее первый раздел) достаточно не двусмысленно показывает, что не противопоставлено ничего!

Однако, быть может, изложенная нами ситуация о состоянии российского информационного эфира это артефакт – стечение неучтенных факторов, возникших, например из-за неудачно выбранного времени для наших изысканий. А может быть такая подача материала, – это наш субъективизм? Как говорится, «практика – критерий истины». Вспоминаются события 08.08.2008 и последующих дней. Стремясь быть в курсе событий, мы весь период этих событий пытались отследить тенденции общественного мнения в Европе и США по поводу происходящего «вооруженного конфликта». Посещая иностранные форумы и сайты в Европе и США, читая думы сытых обывателей, мы сделали не утешительные выводы (см. таблицу 4 и 5).

Таблица 4: Мнения европейцев в Интернет-пространстве по поводу событий 08.08.2008 (усредненные показатели за первые 3 дня)

Мнение	Процент
Россия агрессор и инициатор нападения на Грузию	62
Грузия правомерно борется за территориальную целостность	28
Россия дает неадекватный по силе ответ	6
Не могут понять кто виновник событий	4
ИТОГО:	100

Таблица 5: Мнения американцев в Интернет-пространстве по поводу событий 08.08.2008 (усредненные показатели за первые 3 дня)

Мнение	Процент
Россия агрессор и инициатор нападения на Грузию	80
Грузия правомерно борется за территориальную целостность	15
На территорию Осетии и Грузии нужен ввод миротворцев	5
ИТОГО:	100

Из таблиц явно видно, что тогда в информационной войне над Россией была одержана неоспоримая победа. Россия ничего не

смогла противопоставить этой продуманной, спланированной и методично реализуемой информационной атаке. Наши доводы были успешно блокированы, наша контрпропаганда оказалась просто «беззубой».

Вот и сегодня, 23 февраля 2009, когда пишутся эти строки, когда празднуется день Советской Армии и Военно-морского флота, сломавших хребет фашизму, по телевизору транслируют передачу про Ржев. Мелькают кадры кинохроники, где в изобилии нам показывают советских солдат, сдающихся в плен с поднятыми вверх руками...советских военнопленных в немецких лагерях...гибнущие под огнем, замерзающие советские воинские подразделения. Бравирующие военным прошлым шамкающие немецкие старперы горделиво рассказывают о том, как они расстреливали из пулеметов наших солдат. Слух выхватывает резкие фразы – «...эти безумные русские...», «этих русских как скот бросали на пулеметы...». Один из ведущих бодро и с удовольствием рассказывает о достоинствах немецкого и недостатках советского вооружения. Нам говорят, что предательство генералами своих войск в Красной армии было нормой, и предатель Власов, приравнивается по своей мужественности к генералу Михаилу Григорьевичу Ефремову. Вот и потеря, говорят, у нас было гораздо больше, и «выдающиеся немецкие командиры» организовали просто «образцовое отступление» по сравнению с нашими. Возможно, что в фильме фактическая сторона изложена объективно. У нас нет документов, чтобы попытаться начать доказывать обратное. Даже поверим авторам и согласимся, что все, что показано в фильме, было именно так, как они говорят. Непонятно одно, почему позорную страницу в военной карьере Г.К. Жукова решили показывать именно в праздничный день армии-освободительницы? Почему, в день, требующий, даже обязывающий к подчеркиванию героических страниц истории, нам показывают разгром, поражение и плен? Вновь напрашивается старый как мир вопрос – кому это выгодно?... Вот и по ОТВ показывали фильм про то как «мужественные воины Вермахта» жгли советские 34-ки с помощью особой тактики и фауст-патронов...Похоже, что пока все остается по-прежнему.

А как обстоят дела с патриотическим воспитанием. Понятно, что пропагандистская машина Запада направляет свое влияние именно на молодые, не окрепшие умы молодежи. Поэтому инициативы правительства и Госдумы по проблеме патриотического воспитания населения РФ [20; 21] выглядят достаточно адекватными. Однако, прочтение официальных документов показало, что, как и всякий официальный документ, они [20; 21] содержат лишь общие директивные фразы – «изучить, раз-

работать, внедрить, расширить, углубить, повысить, обеспечить» и т.п. Более того, содержание концепции имеет тенденцию к акцентированию именно военно-патриотического направления [12], хотя гражданско-патриотическое направление также является важным, а может быть и наиболее ведущим. Кроме того, тезисы, вынесенные в последнем постановлении от 11.07.2006 № 422, хотя и являются актуальнейшими в контексте информационной пропаганды и контрпропаганды, пока вступают в противоречие с реалиями на наших телеэкранах. Например, в пункте 4 «Информационное обеспечение в области патриотического воспитания» указывается:

«...создание условий для более широкого участия средств массовой информации в пропаганде патриотизма, формирование государственного заказа на производство продукции патриотической направленности организациями культуры, искусства и средствами массовой информации;

противодействие попыткам дискредитации, девальвации патриотической идеи в средствах массовой информации, произведениях литературы и искусства;

поддержка и содействие расширению патриотической тематики в телевизионных программах, изданиях периодической печати, произведениях литературы и искусства...» [21].

Что же, вероятно действительно трудно пропагандировать то, что вступает в противоречие с интересами капиталистической олигархии и тотальной глобализации.

Следует также отметить достаточно сильную абстрактность методологии, методов реализации программ и неопределенность понятия патриотизм и патриотическое воспитание в этих документах [12; 20; 21].

В печати отмечается, что содержание и основные пути развития и реализации патриотического воспитания определены в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010 годы» и программой Федерального агентства по образованию. Отмечается, что приоритетным направлением Программы является патриотическое воспитание подрастающего поколения. При этом главный акцент делается на работу в образовательных учреждениях как интегрирующих центрах совместной воспитательной деятельности школы, семьи

и общественных организаций. Однако, что творится в образовании, мы уже говорили. В отношении же патриотического воспитания позвольте проиллюстрировать ситуацию в образовании фрагментом статьи Андрея Кучина «Фурсенко и логика из трех букв», опубликованную на сайте «Накануне.ru» 03.02.2009

«...На сей раз очередь возмущаться настала у президента Дмитрия Медведева, который ознакомился с вопросами ЕГЭ, касающимися Великой Отечественной войны. Медведев напомнил о «ложных трактовках истории», которым «необходимо активно противостоять». Замминистра иностранных дел Александр Яковенко согласился с тем, что есть «попытки фальсификации истории войны в ущерб России»... мощный камень полетел в огород министра образования и науки Андрея Фурсенко. Камень был убийственный: Медведев просто привел примеры тестов по истории для школьников.

*Оказывается, педагоги-новаторы на вопрос, **какие изменения произошли в Красной Армии за время войны, предложили следующие варианты ответов:***

- а) введение погон;***
- б) введение полковых попов;***
- в) введение специальной службы для выкупа пленных.***

Варианты же того, что считать следствием коренного перелома в ходе войны, были таковы:

- а) выход Японии из войны;***
- б) распад антигитлеровской коалиции;***
- в) расстрел всех немецких военнопленных.***

«Это просто чудовищно! - возмущился, посмотрев в сторону Фурсенко, Медведев. - Если мы будем по таким учебникам и тестам готовить наших школьников, представляете, какие у них будут знания!?»

Но Фурсенко в этот момент и ухом не повел. Вообще, сей господин - завидного спокойствия человек. Два года назад я лично присутствовал на мероприятии, когда сего господина освистывала многочисленная почтенная публика. Но и тогда, и сейчас данный индивид вел себя исключительно стоически – с явной уверенностью в собственной твердой позиции: да плевать я на вас хотел!

Так и тут. Накануне наш министр образования и науки ничтоже сумняшеся сообщил изумленной прессе следующее.

«Ни в одном из контрольно-измерительных материалов ничего подобного тому, что сказал президент, не было и не могло быть,

- твердо заявил Андрей Фурсенко. - И в пособиях, которые издательства добровольно присылали в министерство и в Рособнадзор, таких вопросов нет. Непонятно, из какого пособия тот листок, который показывали Дмитрию Анатольевичу, если он вообще из реального пособия, а не из сборника анекдотов».

При этом министр посоветовал на то, что «сегодня каждый желающий может издать все то, что считает нужным. В то же время порядка, по которому можно контролировать издание учебных пособий, попросту нет» [14].

Какой уж здесь Патриотизм? Как преподаватель Вуза мы не можем оставаться в стороне, оттого, что происходит в последние годы с нашим когда-то самым лучшим в мире образованием. Позиция и действия министра образования А. Фурсенко вызывает много вопросов. Депутат Госдумы Оксана Дмитриева инициировала обращение в Конституционный суд России, опротестовывающее повсеместное применение ЕГЭ в штатном режиме. Всероссийский Фонд Образования подает иск в Верховный суд на приказ министра образования и науки А. Фурсенко № 362 от 28 ноября 2008 года, касающийся образовательных стандартов. В Минобрнауки также отправлен запрос депутатов [11]. Президент ВФО Сергей Комков сообщил, например, что:

«При тщательном изучении «Положения о формах и порядке проведения госаттестации обучающихся» наши юристы обнаружили, что в данном документе, в пункте 9 четко прописано – ЕГЭ проводится с использованием заданий стандартизированной формы контрольных измерительных материалов, разрабатываемых в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта полного общего образования. Суть в том, что этого документа не существует в природе. Федеральный государственный общеобразовательный стандарт, в соответствии с законом об образовании, должен разрабатываться в соответствии с положением, утвержденным Правительством РФ и утверждаться с отдельным законодательным актом. Иными словами, должен иметься закон о государственном образовательном стандарте. Такого закона в России до сих пор нет» [11].

Таким образом, рассмотрев сложившуюся ситуацию, можно заключить, что, не смотря на злободневные правительственные постанов-

ления и решения, СМИ остаются не патриотичными, образование остается не патриотичным, Программы патриотического воспитания населения являются абстрактными, не содержат четкой доктрины, методологии осуществления, понятие «Патриотизм» остается неопределенным.

«Что делать»? или что нужно сделать

Чтобы не быть только критикующим сложившуюся ситуацию, предложим некоторые из своих соображений относительно патриотизма и его воспитания. Скажем сразу, что все сказанное ниже ни в коей мере не претендует на однозначную правильность, законченность или научную проработанность. Это, скорее, именно соображения, наработанные в результате непосредственного общения с молодежью в рамках преподавательской деятельности.

Идея

Полагаем, что патриотическое воспитание в нашей многонациональной стране должно базироваться на объединяющей идее. **Эта идея должна быть наднациональной, надконфессиональной, надрассовой, быть выше классовых, экономических интересов и даже политики.** Из истории известно, что христианство победило язычество, в том числе и потому, что делает всех равными перед Богом. Как только начнут соблюдаться интересы какой-то группы, сформированной по любому из перечисленных критериев, так сразу же мы приобретаем сторонников, противников (явных и скрытых), создаем почву для этнических, религиозных, социальных и тому подобных конфликтов. Так, например, в известной формуле «Монархия, православие, народность» уже заложены будущие конфликты на национальной и религиозной почве. Известный лозунг «Земля крестьянам, фабрики рабочим» изначально разделяет город и деревню, закладывая противоречия, и совершенно дискриминирует интеллигенцию, создавая почву для конфликта между социальными слоями. Воззвание «Все на борьбу с контрреволюцией» вообще экстремален по своим последствиям, поскольку сосед может объявить соседа «контрой» просто из зависти к чему-то. Идея объединить нацию на почве борьбы с терроризмом «Твоей стране угрожает Аль-Каида» (США сегодня) лишь временно сплачивает нацию, но создает почву для подозрительности и «Охоты на ведьм» (МакКартизм в США уже был, как и 1937 год в СССР).

Лозунг «Долой войну», особенно в условиях усталости от войны, имеет шансы сплотить больше людей, чем лозунг «Все на борьбу с Деникиным!». Аналогично в условиях интервенции, внешней угрозы, опасности для существования страны такой лозунг как «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!», не только идеально подходит к ситуации, но чрезвычайно патриотичен. Он конкретен, несет определенность и отражает реалии времени.

Слишком абстрактная идея, также не эффективна. Так, например, известный лозунг «Борьба за мир во всем мире» вряд ли будет иметь настоящих сторонников. Обладая способностью к структурированию времени и пространства, прогнозированию событий, планированию действий и распределению усилий, человеку трудно представить масштабы такой борьбы, усилий для достижения такого мира, а главное окончание этой борьбы и ее конечный результат. Другими словами, неопределенность и бесконечность дезорганизует.

Идея, точнее, итоги ее воплощения, так или иначе, должны быть близки потребностям человека. Так, например, идея «Все на борьбу с апартеидом в ЮАР» проигрывает идее «Спаси голодающих Поволжья», если они обе одновременно будут провозглашены у нас в России - Поволжье нам ближе. В тоже время, население Африки скорее откликнется на первое воззвание - «Это моя Африка» - скажет негр, и спросит - «А, Волга, это где?»

Таким образом, объединяющая идея должна отвечать следующим критериям или, по крайней мере, хотя бы отчасти им соответствовать, а именно:

1. Быть наднациональной, надрелигиозной, надрассовой, быть выше классовых, экономических интересов и даже политики;
2. Изначально не нести в себе противоречия или закладывать основания для потенциальных противоречий и конфликтов в будущем;
3. Косвенно или напрямую затрагивать интересы всех людей;
4. Быть определенной и конечной;
5. Должна быть хорошо представляема человеком. Нести определенность в конечной цели, в выборе действий, в их планировании, последовательности, в количестве необходимых усилий; в возможности достижения необходимого результата;
6. Действия по ее реализации должны вселять уверенность в приближении к реальной, осязаемой цели, пусть даже и отдаленной;
7. Должна быть адекватно соотносенной с реалиями объективно складывающейся ситуации;

8. Всегда содержать сверх-цель, сверх-задачу, которая, не достижима прямо сейчас, но может быть достигнута в хорошо представляемом будущем, совместными усилиями всех и каждого в отдельности.

В качестве идеи более или менее отвечающей необходимым условиям, мы рассматриваем идею любви к Родине – развитие и укрепление могущества Родины и защита ее интересов. Родина – страна, с которой идентифицирует себя личность. В нашей статье под Родиной, понимается, прежде всего, Россия. Однако, Россия не обязательно должна быть страной рождения. В силу различных обстоятельств человек, идентифицируясь с Россией как с Родиной, может быть рожденным и развиваться вне России как территории. Идея любви к Родине, по нашему мнению, тесно связана с Патриотизмом.

Понятие «Патриотизм» и его проявления

Просматривая информацию по теме патриотизма можно обнаружить много материалов совершенно по-разному объясняющих и это понятия и его проявления. Здесь и явный национализм, и религиозный экстремизм, и требование лояльности властям и одновременно диссидентство и неповиновение, призыв быть проводником политики правительства и сознательный отказ от участия в политической и общественной жизни, ультраправое, ультралевое и пацифистское понимание патриотизма связанное как с экстремально агрессивным, так и с экстремально пассивным поведением. Ясно одно, понятием «патриотизм» все манипулируют в своих интересах.

По нашему мнению **Патриотизм – есть осознанная, свободно выбранная, устойчивая гражданская позиция личности, связанная с любыми социально–позитивными формами активности личности, требующими проявления ответственности и воли, прямо или косвенно, направленными на развитие, укрепление могущества Родины и защиту ее интересов.** Раскроем наше определение более подробно.

Тезис первый: «Патриотизм – есть осознанная, свободно выбранная, устойчивая гражданская позиция личности...»

Патриотизм нельзя проявить бессознательно или неосознанно. Нельзя желать или стремиться к процветанию, укреплению могущества, защите интересов Родины, осознанно не стремясь к этому. Это всегда должен быть осознанный, самостоятельно и свободно сделанный выбор, причем выбор однозначный и часто трагический. В произведении

В. Быкова «Дожить до рассвета» красноармейцы, попав в плен к немцам, были вынуждены сделать такой выбор. Один, надеясь выжить, полагал, что если он только выскажет намерение сотрудничать с врагами, но ничего не будет делать, то он не совершит предательства, а потом сбежит к партизанам. Второй, сразу отсекает возможность любого компромисса с немцами. Чем все это закончилось, нам хорошо известно [7]. Патриотизм и компромисс не совместимы.

Личность должна искренне желать «быть на стороне Родины» в любых исторических обстоятельствах. Так, например, Андрей Соколов из известного произведения М. Шолохова «Судьба человека» оставался патриотом даже в концентрационном лагере [27].

Быть патриотом по принуждению, значит не быть им в действительности. В ситуации принуждения – «мы заставим тебя быть патриотом» - человек может лишь продемонстрировать патриотизм, но он не будет патриотом.

Патриотизм как гражданская позиция означает, что проявление патриотизма возможно только в отношении конкретной страны, которая идентифицируется у личности с понятием своей Родины. Нельзя быть патриотом сразу в отношении двух или нескольких стран.

Тезис второй: «...связанная с любыми социально - позитивными формами активности личности, требующими проявления ответственности и воли...». Первоначально представим такие понятия как ответственность и воля.

Ответственность – «...гарантирование субъектом достижения результата собственными силами на основе самостоятельно принятого решения, осознанного долга и совести» [22, С.7].

Воля – «...сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное...в сознательном преодолении... внешних и внутренних трудностей при совершении целенаправленных действий и поступков» [22, С.122]. «Воля – есть внутренний самоприказ к совершению целенаправленных действий, сопряженных с осознанным преодолением» (проф. В.П.Прядеин).

В контексте этих определений скажем, что активность личности, формы этой активности, которые мы соотносим с патриотическим поведением, действительно могут быть любыми. Однако, они, во-первых, должны быть связаны именно с преодолением внешних или внутренних препятствий, ограничений даже лишений, вплоть до самопожертвования, во-вторых, быть социально-позитивными. Приведем некоторые примеры.

Человек, законно получивший «бронь» не может оставаться в тылу, потому, что другие гибнут на фронте – человек проявляет долг, его поведение регулируется совестью, он сознательно лишает себя возможности спасти свою жизнь. Можно не ездить на фронт с концертами, но артист едет. Мастер разрешил не приходиться в третью смену к станку, но рабочий идет делать оружие для победы. Музыкант, бабушка, учительница, старик отдают действительно последние средства для строительства самолетов и танков. Школьников никто не заставляет разучивать стихи и песни и приходиться с ними в госпиталь, но они учат их после уроков и идут. Никто не заставляет безымянных героев бросаться на амбразуры, но они пожертвовали собой ради товарищей, ради свободы своей Родины.

Есть и более сложные для оценки ситуации. Враги за «живой изгородью» взятых в плен красноармейцев, начали атаку. Обороняющиеся слышат крики – «Братцы, стреляйте по нам! Не бойтесь! Пусть эти гады полягут вместе с нами»... И это тоже патриотизм!

Захватив село, враги обнаруживают на своем пути препятствие – минное поле. Собрав односельчан вместе с детьми, они заявили, что через каждые 10 минут будут расстреливать каждого второго до тех пор, пока им не покажут обходной путь. Не прошло и первых 10 минут и старожил, вызвался помочь оккупантам... Что это, коллаборационизм или патриотизм? Полагаем, что патриотизм, поскольку своими действиями старожил спас кого-то из односельчан, например детей – будущее страны!

В определенных ситуациях даже бездействие может стать патриотичным. В известном фильме А. Германа «Проверка на дорогах» командир партизанского отряда, отказался взрывать железнодорожный мост через реку в то время, когда под ним проходила баржа с советскими военнопленными.

Есть ли место патриотизму в мирное время? Да, есть! Рабочие без угроз или посулов начальства сознательно и решительно остаются работать после смены, понимая, что срываются поставки комплектующих изделий на смежное предприятие, при этом, не требуя «заплатить сверху». Учительница бесплатно дает уроки отстающему или талантливому ученику. Врач, понимая сложность ситуации, остается на ночь дежурить у постели больного не в свою смену. Эпидемиолог, осознавая опасность гибели, вызывается поехать в очаг эпидемии, находясь в законном отпуске. Бабушка, испытывающая нужду, но отдающая деньги в детский дом тоже патриотка.

Здесь тоже есть место преодолению, самоограничению, самоприказу – они должны быть. Так, например, во время нашествия наполеона в 1812 году отказ русской аристократии говорить по-французски отнюдь не был проявлением патриотизма, поскольку для дворян это не составляло никакого труда [24]. А вот дворяне на поле боя, под пулями и ядрами действительно были патриотичны [24]. Просто качественная профессиональная деятельность в комфортных и привычных условиях не может считаться проявлением патриотизма, а вот выполнение профессиональных обязанностей, сопряженных с добровольным принуждением себя к работе ради помощи другому человеку, причем безвозмездно, уже может считаться патриотичной, также как добровольная безвозмездная работа в опасных, трудных условиях труда.

По большому счету патриотичное поведение должно быть социально-позитивным. То есть, проявления патриотизма не должны наносить прямой или косвенный, преднамеренный или не преднамеренный ущерб стране и населению. Патриотическое поведение не должно быть противоправным или криминальным. Так, например, вор, занимающийся кражами из квартир работников Обкома КПСС, так и останется вором домушником, даже если он будет заявлять, что «борется таким способом с тоталитарным режимом». Возмущенный несправедливостью властей человек не будет патриотом, если привлекает внимание общественности путем выведения из строя районной электростанции – это уже вредительство.

Любого рода реформы, несущие явный или косвенный ущерб населению или Родине уже не патриотичны, даже если их проведение рационализируется благими намерениями.

Однако, скажем честно, есть экстраординарные ситуации, когда, патриотические действия все же сопряжены с причинением ущерба населению, но в целом направлены, именно на защиту Родины. Так, успешные действия партизан в немецком тылу, или оказание помощи партизанам, заканчивалось расстрелами и виселицами для местного населения [2, С.50-52]. Разрушение важных материальных объектов и ресурсов при военном отступлении также можно считать патриотичным действием, поскольку он лишает врага возможности использовать эти ресурсы в дальнейшей оккупации Родины, хотя при этом стране наносится материальный и имущественный ущерб.

Тезис третий: «...прямо или косвенно, направленными на развитие, укрепление могущества Родины и защиту ее интересов».

Следует сказать, что человеку достаточно сложно сразу представить, как его действия, поступки и поведение, могут развить, укрепить

могущество страны и защищать ее интересы. Однако, именно в этом и заключается та неуловимая сверх-цель, которую личность не видит непосредственно, но может предвосхитить. На войне она очевидна – освобождение Родины от врагов. В мирное время разглядеть ее сложнее, но она существует. Вновь обратимся к уже приведенным нами примерам. Рабочие вышли на работу ради того, чтобы что-то «не сорвалось» и тем самым не был бы нанесен ущерб Родине, который сейчас не очевиден, но может произойти, и поэтому должен быть предотвращен действиями рабочих. Учительница учит учеников, поскольку может так стать, что в будущем от этих людей будет зависеть чья-то судьба или даже судьба Родины. Сейчас это не очевидно, но такая возможность существует. Труд учительницы способствует качеству образованности учеников, а значит косвенно, направлен на укрепление Родины.

Здесь надо сделать еще одно существенное пояснение. Патриотические действия должны быть направлены на укрепление и защиту интересов **именно Родины**. Партии, правительства, президенты, императоры и премьер-министры, режимы и политические курсы уходят, сменяют друг друга, а Родина остается. Таким образом, патриотизм личности не означает однозначную лояльность или согласие с «политикой партии и правительства». Патриот может выражать несогласие или протест, совершать действия, направленные на защиту интересов Родины, но эти действия не должны наносить прямого или косвенного, преднамеренного или непреднамеренного ущерба Родине.

В соответствии с изложенным, любовь к Родине может выражаться в патриотической позиции, а патриотизм, по существу, и есть любовь к Родине. В представленном и раскрытом нами определении патриотизма содержится, по существу, и методология и направления патриотического воспитания, и уже обозначены социальные институты, призванные его осуществлять.

Методология, социальные институты, направления и формы патриотического воспитания

В настоящий момент, нам представляется достаточно трудным предложить полную и завершённую систему патриотического воспитания. Тем не менее, основные его тенденции уже можно обозначить.

Представленное определение патриотизма позволяет заключить, что патриотическое воспитание населения предполагает:

Развитие социально зрелой личности, осознанно и доб-

ровольно участвующей в социально-позитивных формах деятельности, прямо или косвенно направленных на развитие, укрепление могущества Родины, готовой при их исполнении к осознанному преодолению внешних и внутренних трудностей, руководствуясь чувством ответственности, долга и совести и испытывающей гордость за свою Родину.

Такая постановка дела априорно определяет перечень социальных институтов, которые должны быть задействованы в патриотическом воспитании: семья, дошкольное образование, школа, Вуз, трудовой коллектив, общественные организации, культурная и информационная среда. Получается, что **патриотическое воспитание должно быть непрерывным**, а не проявляться в спорадических декадниках, празднованиях годовщин, отдельных конкурсах и т.д. и т.п. – они лишь способы и формы. Патриотическое воспитание ребенка, школьника, студента должны как бы «подхватываться» на новом, последующем этапе развития соответствующим социальным институтом. Перечисленные нами социальные институты могут очертить и направления патриотической работы, причем тонко дифференцируя ее формы и содержание для каждой возрастной и социальной группы. Кратко очертим возможное, примерное содержание патриотического воспитания.

1. Социальный институт семьи

Основное содержание работы:

1. Развитие ценности семьи в обществе.
2. Недопущение девальвации института семьи.
3. Развитие ценности родительства в обществе.
4. Развитие ценности непрерывности в развитии поколений, ценности рода в развитии Родины
5. Развитие ценности вклада семейной жизни, семьи, в рост могущества Родины.

Формы работы:

1. Любые мероприятия, направленные на укрепление института семьи. (семейно-брачное консультирование, профилактика разводов, материальное стимулирование, льготные поощрения, пропаганда в СМИ, книгах, средствами художественного, театрального творчества, в документальном и художественном кино).
2. Любые мероприятия, подчеркивающие роль семьи и рода в развитии и укреплении Родины.

2. Социальный институт дошкольного воспитания

Основное содержание работы:

1. Развитие любви к родному краю, как начало патриотического воспитания

Формы работы:

1. Любые мероприятия, прививающие любовь к Родине, родному краю (Патриотически ориентированные игрушки, книги, мультфильмы, экскурсии, детская литература и творчество)

3. Социальный институт школы (также, детские дома и интернаты)

Основное содержание работы:

1. Развитие любви к родному краю, Родине.

2. Патриотическое воспитание на базе и в рамках образовательного процесса (в рамках предметов)

3. Акцентирование внимания на героическом прошлом и настоящем Родины (военная, трудовая доблесть, военный подвиг, подвиг в мирной жизни.)

4. Формирование позитивного образа Родины и гордости за нее (достижения отечественной науки и техники, образования, культуры и искусства).

5. Подготовка к службе в армии.

6. Формирование позитивного образа Армии-защитницы и освободительницы.

7. Социализация подростков и особенно «трудных» подростков – школа как институт социализации

Формы работы:

1. Любые мероприятия, прививающие любовь к Родине, родному краю (экскурсии, музеи, исторические исследования).

2. Патриотический акцент при изучении соответствующих школьных предметов.

3. Пропаганда героического прошлого и настоящего, формирование позитивного образа Родины в СМИ, книгах, средствами художественного, театрального творчества, в документальном и художественном кино. Экскурсии, музеи, выставки.

4. Военно-спортивные мероприятия. Знакомство с армейской службой. Поисковые отряды.

5. Введение постов № 1
6. Начальная военная подготовка и Гражданская оборона.
7. Создание школьных патриотических музеев различной тематики.
8. Конкуры патриотической песни, рисунка, художественного сочинения.
9. Подготовка к празднованию патриотических дат (исторических и современных).
10. Проведение научных конференций с патриотической тематикой
11. Профориентация, профотбор. Предоставление возможности обучения по смежным военно-гражданским специальностям. Пропаганда военно-профессиональных знаний.
12. Организация молодежи в социально-позитивные молодежные организации по интересам и потребностям.
13. Контр-пропаганда антипатриотических, информационно-психологических диверсий. Смещение акцентов в СМИ и других источниках информации с коммерции на патриотизм

4. Социальный институт ВУЗА

Основное содержание работы:

1. Патриотическое воспитание на базе и в рамках образовательного процесса
2. Акцентирование внимания на героическом прошлом и настоящем Родины (военная, трудовая доблесть, военный подвиг, подвиг в мирной жизни.)
3. Формирование позитивного образа Родины и гордости за нее (достижения отечественной науки и техники, образования, культуры и искусства).
4. Профессиональная подготовка к службе в армии или служба в армии.
5. Формирование позитивного образа Армии-защитницы и освободительницы.
6. Развитие личности профессионала.

Формы работы:

1. Патриотический акцент при изучении соответствующих предметов в учебном процессе.
2. Пропаганда героического прошлого и настоящего, пози-

тивного образа Родины в СМИ, книгах, средствами художественного, театрального творчества, в документальном и художественном кино.

3. Экскурсии, музеи, выставки.
4. Служба в армии.
5. Поисковые отряды.
6. Создание патриотических музеев различной тематики.
7. Конкурсы патриотической студенческой песни, рисунка, художественного сочинения.
8. Подготовка к празднованию патриотических дат (исторических и современных).
9. «Круглые столы», тематические конференции
10. Результативная научно-исследовательская и креативная деятельность студентов и ее вклад в могущество Родины.
11. Пропаганда военно-профессиональных знаний.
12. Организация молодежи в тематические студенческие отряды по интересам и потребностям.
13. Контр-пропаганда антипатриотических, информационно-психологических диверсий. Смещение акцентов в СМИ и других источниках информации с коммерции на патриотизм.

5. Социальный институт трудового коллектива

Основное содержание работы:

1. Обеспечение преемственности поколений, непрерывности процесса развития страны
2. Адаптация молодого специалиста в условиях реальной профессиональной деятельности.

Формы работы:

1. Институт мастеров, супервизоров
2. Контр-пропаганда антипатриотических, информационно-психологических диверсий. Смещение акцентов в СМИ и других источниках информации с коммерции на патриотизм.
3. Материальное и моральное поощрение трудовых, профессиональных достижений.
4. Отказ от насильственного внедрения западной системы корпоративной культуры и разработка отечественной с учетом отечественной специфики.

6. Информационное пространство

Основное содержание работы:

1. Девестернизация СМИ
2. Объективность
3. Патриотический акцент
4. Акцентирование внимания на героическом прошлом и настоящем Родины (военная, трудовая доблесть, военный подвиг, подвиг в мирной жизни.)
5. Формирование позитивного образа Родины и гордости за нее (достижения отечественной науки и техники, образования, культуры и искусства).

Формы работы:

1. Развитие системы контр-пропаганды.
2. Пропаганда героического прошлого и настоящего, формирование позитивного образа Родины в СМИ, книгах, средствах художественного, театрального творчества, в документальном и художественном кино.

Об организации и организованной молодежи.

Было время, когда ВЛКСМ, Пионерская организация и другие объединения молодежи распались со скоростью доминошной мозаики. Однако, с течением времени, итоги этого предстали в своих вопиющих масштабах и проявлениях – преступность, беспорядочность, алкоголизм, наркомания и т.д. Время показало, что организованная молодежь лучше, чем дезорганизованная. Однако, важно, чтобы дело не ограничивалось созданием нового и единственного Союза Молодежи. Необходимо множество, но социально-позитивных объединений и организаций молодежи, сформированных по критериям возраста, интересов и потребностей молодого поколения. Для того, чтобы не было заостренности в работе этих организаций обязательно необходимы периодические (с интервалом в 5–7 лет) социально-психологические исследования молодежи и молодежной среды, с тем, чтобы своевременно учитывать изменения устремлений и потребностей молодого поколения. Это также позволит более своевременно и более адекватно разрабатывать не только программы развития, но и меры профилактики неблагоприятных тенденций развития молодых людей.

О соотношении гражданско-патриотического и военно-патриотического направлений в патриотическом воспитании.

Понятно, что они взаимосвязаны. Однако, акцент на военно-патриотическое воспитание следует делать среди тех представителей населения, которые по своим личностным качествам, физическим, психофизиологическим показателям и личностным потребностям более способны к военно-профессиональной деятельности.

Итак, завершая статью, отметим, что все сказанное в ней не претендует на окончательную завершенность и глубокую научную проработанность. Мы будем рады найти сторонников или принять участие в конструктивной научной дискуссии по вопросам, поднятым в представленных материалах.

Библиографический список

1. «Андрей Фурсенко о современной модели образования» / 28.08.2008 // <http://pedsovet.org>
2. Антипартизанская война в 1941- 1945 годах / Под общ. ред. А.Е. Тараса. – М.: «Аст»; Мн.: Харвест, 2005. – 400 с.
3. Айхгольц Д. «Генеральный план «ОСТ»: о порабощении восточноевропейских народов» / Доклад конференции «Мюнхенские приглашения – Генеральный план Ост – декреты Бенеша. Причины бегства и насильственного переселения народов в Восточной Европе». – Берлин 15 мая 2004 г. // http://scepsis.ru/library/id_2108.html
4. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. с англ. О.Ю Уральской, М.: «Международные отношения», 1998. – 112 с // <http://forex-baza.com>
5. Болонский процесс // <http://Wikipedia.org>
6. Боровиков В.Н. Нейронные сети как метод обработки информации в многоуровневых экспериментах. – СПб: «Питер», 2005.
7. Быков В. Дожить до рассвета // Собрание сочинений в четырех томах. Том второй. - М., «Молодая гвардия», – 1985.
8. «Воспоминания об СССР: ретроспектива идеологической войны против Советского Союза» // www.miacum.ru
9. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. – М.: Изд-во «Наука», том 2, – 1973.

10. Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану «ОСТ» // www.VivosVoco.ru
11. Колчин Д. «ЕГЭ засудят» 12.02.2009 // www.Накануне.ru
12. Концепция «Патриотическое воспитание граждан российской федерации» // Федеральное агентство по делам молодежи // www.fadm.gov.ru
13. Красильников В. «Третья мировая война: начало пути России в небытие (метод Даллеса)» // <http://forexgid.com>
14. Кучин А. «Фурсенко и логика из трех букв» 03.02.2009 // www.Накануне.ru
15. Кучин А. «Математика не царица всех наук, а убийца! Новые откровения Фурсенко» 16.02.2009 // www.Накануне.ru
16. Мусина Д. «Болонский процесс в России – «расстрел» фундаментального российского образования?» (28.04.2005) // www.tatCenter.ru
17. Панарин И.Н. Технология информационной войны. – М.: «КСП+», 2003.- 230 с.
18. Панарин И.Н. Развал СССР: этого могло не произойти // www.Panarin.com
19. Панарин И.Н. М.С. Горбачев – антигерой России // www.Panarin.com
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. N 122 «Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2001-2005 годы» // Российская Газета // www.rg.ru
21. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2006 г. N 422 «О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2006-2010 годы» // <http://www.fadm.gov.ru/docs/9/81>
22. Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности: Учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург, 2001.– 209 с.
23. Санников В. «Руководство для России» // Русский путь (приложение к альманаху «Удомельская старина») // Электронные материалы Тверской областной библиотеки им. А.М.Горького // <http://www.library.tver.ru>
24. Толстой Л.Н. Война и мир / собрание соч. в восьми томах/ Том 3 и 4. – М.: «Лексика». – 1996 г.
25. «Цели США в отношении России: директивы и документы» // www.mvds.narod.ru
26. Широнин В. КГБ–ЦРУ. Секретные пружины перестройки. – М.: Изд-во «Ягуар». – 1997 // <http://makeyev.msk.ru>

27. Шолохов М. Судьба человека. – М.: «Художественная литература». – 1983 г.

28. Job for Immigrants (Vol. 2): Labour Market Integration in Belgium, France, Netherlands and Portugal // <http://www.scribd.com/8710487>

29. Н. Picker. «Hitler Tischgesprache im Fuhrerhauptquartier».– Bonn, 1951

РЕЗЮМЕ: Статья является откликом автора на развернувшуюся в стране кампанию патриотического воспитания молодежи. Анализируя информационную среду, которая сложилась в России на сегодняшний день, автор ставит под сомнение эффективность проводимых пропагандистских акций.

© А.В. Смирнов, 2009

Об авторах подробнее

ПРЯДЕИН ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии УрГПУ. Основными направлениями работы являются психофизиологические исследования, исследование воли и ответственности личности.

КРЫЛОВА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА Кандидат психологических наук, доцент кафедры Психологии развития факультета психологии УрГПУ. Основным направлением работы является изучение различных социальных феноменов в рамках социальной психологии.

ВАЛИЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА Аспирант и преподаватель кафедры Психологии развития факультета психологии УрГПУ. Областью научных интересов является методология научных исследований и феномен психологической культуры.

ЗЕЛЕНКОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ Воин интернационалист. Адвокат Адвокатской палаты Свердловской области. Член областной квалификационной коллегии судей. В настоящее время начал научные исследования по теме «Личность».

ЖЕМЧУГОВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА Кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии УрГПУ. Одно из направлений научных исследований - характер и личность, личность педагога.

ВОРОШИЛИН СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ Кандидат медицинских наук, врач-психиатр, нарколог, доцент кафедры психиатрии УрГМА. Основные направления работы - психогенетика и эволюционная психология.

РОМАНОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ Кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры философии Уральского государственного экономического университета. Основное направление научных исследований - психология религии, религиозная психология, психология религиозной веры.

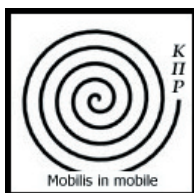
СМИРНОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ Кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры психологии развития факультета психологии УрГПУ. Основное направление работ - Судьбранализ Леопольда Зонди, аддиктивное поведение, глубинная психология и диагностика личности.

Оглавление

Колонка редактора -----	3
С ЮБИЛЕЕМ -----	6
ПРЯДЕИН В.П. Воспитание подрастающего поколения как фактор социальной безопасности -----	9
ПРОФЕССИОНАЛЬНО О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ -----	16
С.Г. КРЫЛОВА Феномен потери смысла профессии в представлениях студентов о будущей профессиональной деятельности -----	17
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ -----	31
Т.В. Валиева Культура как психологическая категория -----	32
ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА -----	42
Е.В. ЗЕЛЕНКОВ, В.П. ПРЯДЕИН Сопоставление личностных характеристик воинов-интернационалистов с личностными характеристиками не воевавших сверстников -----	43
УЧИТЕЛЬ И ЕГО УЧЕНИКИ	
Л.В. ЖЕМЧУГОВА Изучение черт характера как основы индивидуального стиля педагога -----	51
ЭВОЛЮЦИЯ -----	57
С.И. ВОРОШИЛИН Факторы микроэволюции в социальных субпопуляциях человека, определяющие эволюцию человеческой психики -----	61
ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ -----	88
А.В. Романов Парадигма религиосинтеза -----	89

НОМО ADDICTUS	112
С.И. Ворошилин	
Патологическое влечение к модификации тела.	
Биологические, психологические и социальные факторы, определяющие его распространение в населении	113
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	147
А.В. СМЕРНОВ	
Заметки университетского преподавателя	148
Об авторах подробнее	183

**Проблемы развития
и существования человека в современном мире**

Сборник научных трудов

Редактор С.А. Минюрова
Оригинал-макет А.В. Смирнов

Подписано в печать _____

Формат 60× 80 / 16. Бумага для множительных аппаратов.

Гарнитура Таhоmа. Печать на ризографе

Усл.-печ л. 9 Уч.-изд. л. 9 Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал макета в отделе
множительной техники

Уральского государственного педагогического университета
620217, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов 26